

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МИРЭА – РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ

**материалы всероссийской научно-практической конференции
(21–22 мая 2024 г., Москва)**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Д63

Ответственные за выпуск
кандидат исторических наук, доцент **О.Г. Савка**
доктор исторических наук **А.Л. Клейтман**

Д63 **Документы Войны и Победы:** материалы всероссийской научно-практической конференции (21–22 мая 2024 г., Москва) / Отв. за выпуск О.Г. Савка, А.Л. Клейтман. – Москва: Сфера, 2024. – 150 с.

В сборник материалов конференции вошли статьи научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов, студентов. Тематика работ охватывает широкий спектр вопросов, связанных с военной историей России в Новейшее время, социальной историей Великой Отечественной войны, памятью о Великой Отечественной войне в архивных документах, и ряд других. Настоящее издание может быть рекомендовано студентам и магистрантам, обучающимся по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» в качестве дополнительной литературы при освоении профильных дисциплин.

Статьи издаются в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

Наличие операционной системы Windows, поддерживаемой производителем.

Наличие свободного места в оперативной памяти не менее 128 Мб.

Наличие свободного места в памяти хранения (на жестком диске) не менее 30 Мб.

Наличие интерфейса ввода информации.

Дополнительные программные средства: программа для чтения pdf-файлов (Adobe Reader).

СОДЕРЖАНИЕ

Бабаева Е. В.

Почин Егора Агаркова. Трудовой подвиг народа 5

Голобородько М.А., Галкин А.Р.

Харьковский процесс в служебных документах и материалах СМИ..... 9

Горкуш С.В.

Документальное свидетельство о вкладе русского духовенства
и верующих мирян в победу над фашистской Германией..... 13

Гриднева А.А., Куликова Е.В.

Дипломатическая подготовка Германии к нападению на СССР 19

Дандыль Д.А.

Как «тёмная ночь» подарила нам светлые дни 25

Духова П.И.

Мой прадедушка – выдающийся конструктор танков, Духов Николай Леонидович.... 28

Егорычева С.А.

Plawsk – один из трех тысяч трехсот: хроника злодеяний немецко-фашистских
захватчиков и их пособников..... 34

Злобина А.Н.

«И нас похвалят славные советские бойцы...» Неизданная пьеса Бориса Степановича
Рябинина об уральском тыле в годы Великой Отечественной войны 41

Климочкина А.Ю.

Речники Средней Волги в битве за Сталинград 44

Кондалова Н.А.

Использование информационной системы «Память народа» как средства развития
мотивации студентов при изучении истории Великой Отечественной войны..... 51

Крейс А.И.

О роли войск НКВД в Великой Отечественной войне 54

Кузнецова А.А.

Документы о жизни и подвиге Веры Волошиной 60

Ленин В.А., Хоу Т.И., Петров В.И.

Значение документов армий из фондов ЦАМО для изучения обороны
г. Москвы в 1941 г. 65

Леонова С.Л.

Москва военная в дневниках Мура – сына Марины Цветаевой. 69

Лысенко И.А.

Архивные документы как основные источники при подготовке научных изданий
Центра по изучению Сталинградской битвы..... 72

Максимова Е.С.

100-летию женщины-воина посвящается 78

Малицкий А.В.

Вклад советского математика Николая Евграфовича Кочина в авиацию
для победы своей родины..... 85

Мельтюхов М.И.

Проблема Виленского края в советско-германских и советско-литовских
отношениях в августе – декабре 1939 г. 88

Мяктинов Н.А.

Наука и культура в годы войны 96

Новикова М.С.

Тимирязевская академия в период эвакуации в Самарканд в годы
Великой Отечественной войны..... 99

Орловская Е.А.

«Боевые друзья» Великой Отечественной войны (о животных на войне) 101

Петров В.И.

Особенности изучения источников по истории Северо-Кавказской
боевой операции 1942–1943 гг. 106

Петрожицкая С.В., Юхтенко А.К.

Экспедиция А. Кошурникова как отражение героизма эпохи 112

Семенов А.А.

Братья Ионовы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 116

Склемин К.Ю.

Барнаул в годы Великой Отечественной войны 125

Угрюмова М.В.

Документы о пребывании Збарских в Тюмени в годы Великой Отечественной войны. 128

Павлушенко М.И., Усатенко О.В.

Среднедонская операция: большая победа «Малого Сатурна» 134

Ширяев Д.О., Петров В.И.

Журналы боевых донесений штабов подразделений как исторический источник
в изучении Великой Отечественной войны..... 141

Шумский К.В.

Великая Отечественная война как национальный миф..... 145

УДК 94(47)084

ББК 63.3

ПОЧИН ЕГОРА АГАРКОВА. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ НАРОДА

Бабаева Е.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается одно из ярких проявлений трудового героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны – агарковское движение. Показывается, что оно было логичным продолжением движения фронтовых молодежных бригад, которое развернулось в стране буквально с самого начала войны. Почин Егора Агаркова был с энтузиазмом подхвачен в самых разных отраслях промышленности. Внедрение метода Агаркова в производство дало серьезные результаты в сфере организации выпуска промышленной продукции и оптимизации работы трудовых коллективов.

Ключевые слова: Агарков, Федотов, фронтовые молодежные бригады, укрупнение бригад и участков, высвобождение рабочих, бригадиров и инженерно-технических работников, новые методы работы, месячники смотра агарковского движения, производительность труда, трудовые инициативы, зарплатный фонд.

THE INITIATIVE OF EGOR AGARKOV. THE LABOR FEAT OF THE PEOPLE

Babaeva E.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article examines one of the most striking manifestations of the labor heroism of the Soviet people during the Great Patriotic War – the Agarkov movement. It is shown that it was a logical continuation of the movement of front-line youth brigades, which unfolded in the country literally from the very beginning of the war. Egor Agarkov's initiative was enthusiastically picked up in a wide variety of industries. The introduction of the Agrakov method into production has yielded serious results in the field of organizing the production of industrial products and optimizing the work of labor collectives.

Keywords: Agarakov, Fedotov, frontline youth brigades, consolidation of brigades and sites, release of workers, foremen and engineering and technical workers, new methods of work, monthly reviews of the Agarkov movement, labor productivity, labor initiatives, salary fund.

В годы Великой Отечественной началось общенародное движение, направленное на мобилизацию всех сил на отпор врагу, разгром и уничтожение фашизма. Оно слагалось из самых разных инициатив, получавших, благодаря поддержке партийно-государственных структур самый широкий размах. Так, газета «Правда» писала: «Фонд обороны возник стихийно. Ему надо придать соответствующие организационные формы, – об этом должны позаботиться партийные, профсоюзные и комсомольские организации» [1].

Огромный вклад в Победу внесла советская молодежь, как на фронте, так и в тылу. Молодые люди отработали сотни часов на воскресниках, собрали миллионы тонн металла на нужды фронта, комсомольские организации собрали и перечислили государству более 800 миллионов рублей. Не было такой работы, в которой бы не был замечен вклад юношей и девушек. Оценивая общенародный порыв советской молодежи И.В. Сталин говорил: "Навсегда войдут в историю беспримерные трудовые подвиги советских женщин и молодежи, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах" [2].

Огромное значение для достижения Победы имела борьба за наращивание выпуска военной продукции, обеспечение действующей армии качественным вооружением и боеприпасами. Среди рабочей молодежи разворачивается движение молодежных бригад, и борьба за право получить звание фронтовой бригады. К началу 1945 на промышленных и транспортных предприятиях насчитывалось 142241 молодежных бригад, 51158 из которых носили звание фронтовых [3]. Одной из таких фронтовых молодежных бригад был рудовой коллектив, возглавляемый Егором Прокофьевичем Агарковым. Его бригаду электросварщиков в цехе завода № 200 НКТП таковых бронекорпусов (входил в состав легендарного "Танкограда") называли "школой стахановского труда"[4]. Егор Прокофьевич обладал талантом наставника и педагога. Под его руководством молодые девушки, а именно они трудились в бригаде, в короткое время, за четыре месяца, овладевали квалификацией сварщика, повышали свой разряд. Полученные навыки позволяли им в дальнейшем вносить рационализаторские предложения, занимать должности контрольных мастеров. В документах отмечалось, что у Агаркова научились работать по-стахановски "немало молодых рабочих-новичков" [5]. Сам Егор Прокофьевич за свой ударный труд был награжден орденом Ленина.

Суть почина Егора Агаркова заключалась в предложении укрупнения мелких бригад и участков с целью высвобождения квалифицированных рабочих и мастеров. Идея об этом, можно сказать, витала в воздухе. Существование мелких участков, цехов ранее было обусловлено объективными факторами. Во-первых, кадровые рабочие, с началом Великой Отечественной войны были мобилизованы в Красную Армию. Их место на в цехах у станков заняли не достаточно квалифицированные и вообще не имевшие квалификации граждане, в основном молодежь, подростки. Это потребовало конкретного и повседневного руководства трудовым контингентом. Во-вторых, организация новых производств зачастую требовала создания мелких производственных единиц, для быстрой наладки новых производств. К 1944 г. ситуация коренным образом изменилась. Квалификация и производственные навыки рабочих выросли, а, следовательно отпала необходимость в их детальной опеке. Стали опытнее бригадиры, мастера, инженеры. На предприятиях было налажено эффективное производство улучшилось ситуация с оснащением промышленных предприятий современным оборудованием. Укрупнение цехов, производственных участков, бригад стало насущной необходимостью

В конце 1944 года Егор Агарков по собственной инициативе укрупнил свою бригаду, доведя ее численность с 4 до 11 человек. Это дало возможность высвободить двух бригадиров 7-го разряда. Почин Агаркова привлек внимание руководства, которое увидело в нем возможность улучшить организацию производства и повысить эффективность использования квалифицированной рабочей силы. 19 декабря 1944 года народный комиссар танковой

промышленности СССР В.А. Малышев директивным письмом обязал всех директоров подчиненных ему заводов в обязательном порядке и кратчайшие сроки начать внедрение опыта Егора Агаркова по укрупнению бригад на предприятиях танковой промышленности и доложить ему о достигнутых результатах 5 января 1945 г.

Начинание Агракова быстро вышло за рамки танковой промышленности. В короткий срок почин Агаркова нашел широкое распространение во всех отраслях промышленности и на транспорте, в управленческом аппарате. Подчеркивалось, что «...это дело должно быть не только комсомольским начинанием, за него должны взяться хозяйственные руководители...» [6]. 8 декабря 1944 года в газете "Правда" в статье "Новое в работе фронтовых бригад", в которой В.А. Малышев, разъяснял ценность инициативы Агаркова, 11 декабря в "Правде" публикуется статья самого Агаркова "С меньшим числом квалифицированных работников- опыт укрупнения фронтовых бригад", а на следующий день декабря, выходит постановление ЦК ВЛКСМ "Об инициативе фронтовых молодежных бригад Егора Агаркова и Александра Федотова", разосланное первичным комсомольским организациям. Александр Федотов руководил бригадой слесарей-сборщиков на заводе № 88 НКВ и выступил со схожими предложениями. Он объединил процесс сборки и отделки орудий. Это позволило ликвидировать один производственный участок, высвободить двух мастеров и девять человек рабочих, повысить производительность труда. Однако именно фамилия Агаркова дала названия общесоюзному движению.

Уже в декабре 1944 г. повсеместно были проведены обсуждения метода Агаркова и мероприятия по скорейшему внедрению его в производство. Так, в Пензенской области было обком ВЛКСМ принял решение организовать на предприятиях для трудового контингента технические лектории. 23 декабря в Татарской АССР прошел слет молодежных бригад Казани, на котором обсуждался доклад на тему: «Почин Егора Агракова и Александра Федотова и задачи комсомольских организаций по его внедрению» [7].

На 1 января 1945 г. в молодежных бригадах по всей стране было высвобождено 74269 тыс. квалифицированных рабочих [8]. Была развернута мощная пропагандистская компания в поддержку внедрения методов Агаркова. В практику вошла организация месячников смотра агарковского движения для комсомольско-молодежных бригад. О внедрении метода Агаркова и достигнутых результатах в обязательном порядке отчитывались "наверх".

Наибольший результат работа "по-агарковски" давала там, где наряду с организационными мерами проводились серьезные технологические и технические мероприятия, и где участки и бригады объединялись не механически, а на основе общности технологической базы. На местах внедрением методов работы Агракова руководили заводские комиссии, под началом главных инженеров, или начальников организации труда.

Внедрение новаций, предложенных Егором Агарковым, позволило оптимизировать роль бригадира в процессе производства, подняло значение мастера в процессе управления производством, дало существенную экономию зарплатного фонда.

Агарковское движение было ярким свидетельством героического труда советских людей, оно убедительно продемонстрировало возросшие возможности советской промышленности, рост квалификации рабочих, их способность вносить эффективные предложения по развитию и улучшению производственного процесса. Если говорить шире, то агарковское

движение можно считать одним из доводов в пользу утверждения тезиса о преимуществе советской промышленности над промышленностью Германии и ее сателлитов.

Список источников и литературы

1. Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма // Правда. – 1941. – 1 августа. – № 211 (8619).
2. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории) Ф. 17. Оп. 172. Д. 18. Л. 32.
3. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 321. Л. 46.
4. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 321. Л. 90.
5. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 321. Л. 90.
6. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 321. Л. 50.
7. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 321. Л. 21.
8. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 321. Л. 49.

Сведения об авторе: *Бабаева Елена Владимировна*, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: babaeva_e@mirea.ru

УДК 930
ББК 63.3

ХАРЬКОВСКИЙ ПРОЦЕСС В СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ СМИ

Голобородько М.А., Галкин А.Р.

Научный руководитель – Климочкина А.Ю.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. Данная работа посвящена анализу Харьковского процесса, первого публичного судебного процесса над немецкими офицерами и их пособниками за преступления против мирного населения во время Великой Отечественной войны. В статье рассматривается освещение процесса в отечественных и зарубежных СМИ, выявляются различия в подходах к его освещению, а также анализируются факторы, влияющие на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: Харьковский процесс, геноцид советского народа, нацистский режим на оккупированных территориях, Великая Отечественная война, СМИ во Второй Мировой войне.

KHARKIV PROCESS IN OFFICIAL DOCUMENTS AND MEDIA MATERIALS

Goloborodko M.A., Galkin A.R.

Scientific supervisor – Klimochkina A.Y.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This work is devoted to the analysis of the Kharkiv trial, the first public trial of German officers and their accomplices for crimes against civilians during the Great Patriotic War. The article considers the coverage of the process in domestic and foreign media, identifies differences in approaches to its coverage, and also analyzes the factors affecting the formation of public opinion.

Keywords: Kharkiv process, genocide of the Soviet people, Nazi regime in the occupied territories, Great Patriotic War, media in World War II.

В истории Великой Отечественной войны есть много примеров массового героизма советского народа, но вместе с ними существуют и совершенно противоположные примеры. Великая Отечественная война характеризуется колоссальным числом жертв военных преступлений, виновники которых должны были понести наказание.

18 декабря 2023 года на официальном сайте ФСБ России были выложены рассекреченные документы по Харьковскому процессу – первому публичному судебному процессу, на котором судили немецких офицеров и их пособников за их преступления против мирного народа. Поэтому нам показалось интересным обратиться к этой теме.

Именно Советский Союз впервые в мире решил судить нацистских преступников открыто и гласно. «До войны в Харькове жило 900 тыс. человек, но когда война докатилась до Украины и с запада начали стекаться беженцы, население города сразу увеличилось до 1200–1300 тыс. человек. Позднее, в октябре 1941 г., когда стали приближаться немцы, началась спешная эвакуация Харькова. Большинство крупных заводов, включая и огромный тракторный завод почти со всеми его рабочими, было более или менее успешно эвакуировано. К моменту прихода немцев в городе оставалось около 700 тыс. человек. К 1943 г. жителей было уже только 350 тыс.» [1, с. 231].

Процесс было необходимо проводить публично, так как общественность жаждала расправы над преступниками.

13 декабря 1943 г. в Харькове Военный Трибунал 4-го Украинского фронта, состоящий из председательствующего генерал-майора юстиции Мясникова А. Н., членов полковника юстиции Харчева М. А. и майора юстиции Запольского С. С., а также секретаря капитана юстиции Кандыбина Н. М., провел открытое судебное заседание [3].

В ходе процесса было рассмотрено дело об ужасных преступлениях немецко-фашистских захватчиков в Харькове и Харьковской области. На скамье подсудимых оказались: немецкие офицеры Лангхельд Вильгельм, Риц Гапс, Рецлав Рейгнارد, а также коллаборационист Михаил Буланов. Все они обвинялись в совершении убийств и пыток гражданского населения, пленных красноармейцев, а также в шпионаже и измене Родине. Обвинения выдвигались в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.: «...Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличённые в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение» [5].

Газета «Комсомольская правда», освещавшая процесс, опубликовала заключение экспертно-медицинской комиссии, которая констатировала:

а) многочисленность мест захоронения на территориях города Харькова и его ближайших окрестностей;

б) колоссальное количество трупов в ямах-могилах;

в) одновременность захоронения трупов в отдельных могилах;

г) однотипность методов умерщвления;

д) применение специально для уничтожения людей «автомобиля» [3].

Все обвиняемые лично признались в совершении действий, невысказанных по своему ужасу и жестокости. Оправдывались они тем, что выполняли приказы руководства. Вот цитата из показаний немецкого офицера Рецлава: «Сотрудник “СД” – Каминский, рассказал мне... о машине... “газ-ваген” или по-русски газовый автомобиль, который имеет назначение облегчить, как он выразился, наш труд по истреблению нежелательных для немцев элементов и освободить от излишних хлопот и расходов, связанных с расстрелами советских людей» [2].

Это ужасающее и жуткое описание газового автомобиля, который использовался для массового уничтожения советских людей в Харьковских тюрьмах. Советские граждане называли эти ужасные машины «душегубками». Подробное описание работы этой ужасной машины дал немецкий офицер Киршфенльд: «Впервые о применении немцами специальной машины по умерщвлению советских граждан, я узнал от старшего ефрейтора Немеринга Герхарда, который сообщил, что эти специальные автомашины,... избавляют немцев от больших хлопот, связанных с расстрелом и повешением и применяются немцами, как средство более “гуманной” казни во всех крупных городах оккупированных территорий».

Помимо этого, в материалах показаний есть свидетельства об издевательствах над мирными жителями. Так Рецлав свидетельствует: «Арестованных избивали настолько жестоко, что душераздирающие крики избиваемых наполняли весь дом на Сумской улице в Харькове и были слышны далеко за его пределами. Нам настоятельно внушали, что каждый русский человек – это партизан, зверь и что другого обращения русский человек не заслужил». Аргумент о том, что каждый русский человек считался партизаном и зверем, служил оправданием для ужасных действий и пыток. Высокая ценность и поощрение сотрудников, проявлявших жестокость к русским, свидетельствует о патологической деградации морали и человечности в рядах немецкой армии.

Ужасным пыткам и убийствам подвергались не только мирные жители, но и взятые в плен солдаты Красной Армии. Вот как вспоминал эти события помощник начальника госпиталя профессор Катков, опрошенный в качестве свидетеля: «В нашем госпитале эсэсовцами дивизии “Адольф Гитлер” было зверски уничтожено свыше 800 человек бойцов и офицеров, причем около 300 было сожжено в 8 корпусе, а остальные были расстреляны в палатках и подвалах.» Госпиталь, который должен был быть местом защиты и лечения, стал местом массового убийства [2].

По результатам Харьковского процесса 19 апреля 1943 г., Военный Трибунал фронта приговорил всех подсудимых к смертной казни через повешение [3].

Важным шагом стало придание огласки процессу.

Процесс освещался как в отечественной, так и в зарубежной прессе, например, такими агентствами как «Нью-Йорк таймс» и радио «Колумбия», британскими газетами «Таймс» и «Дейли экспресс», другими зарубежными СМИ. Заседания фиксировала кинохроника.

Мы обратимся к сравнению описания этого судебного процесса в отечественных и зарубежных СМИ, на примере статьи Ильи Эренбурга в газете «Красная Звезда», и статьи в популярном иллюстрированном американском журнале «Life», ориентированном на обычных американцев.

Статья Ильи Эренбурга достаточна эмоциональна, журналист цитирует самые страшные моменты рассказов людей, которым удалось избежать смерти от рук извергов. «Я помню исповедь Марии Соколовой – она потеряла пальцы на ногах, но выжила». «Мёртвые люди, разбитая посуда, пух из подушек, еда и кал были перемешаны. В одном углу на постели лежала мёртвая женщина с опущенной рукой, а маленький ребёнок сосал её палец». Автор статьи описывает преступников, которые оказались на скамье подсудимых, «в них нет ни капли чувств, они не раскаиваются в содеянном, как будто сидят в тупых масках совершенно без эмоций» [6, с. 3].

Теперь обратимся к американскому журналу «Life». Журналисты «Life» не стесняются публиковать фото казни в журнал, красочно описывая, как возмездие настигло нацистских преступников. «На табуретах в четырех грузовиках, поставленных задним ходом под виселицей, стоят четверо заключенных, окруженные русскими охранниками, в то время как толпа напирает на них. Слева – Буланов, Ретцлафф, Ритц и Лангхельд. Буланов чуть не падает со стула. Лангхельд продолжает проглатывать свой кадык. Грузовики съезжают с дороги, и шеи четверых мужчин ломаются почти мгновенно, когда председатель суда произносит в микрофон: «Приведите приговор в исполнение». Тело молодого Ритца еще некоторое время после смерти дергалось» [7].

Обе статьи решительно осуждают нацизм, не пренебрегая и описаниями зверств, которые совершали солдаты гитлеровского режима и их пособники, однако американский журнал пытается преподнести некоторые моменты Харьковского процесса как шоу.

Харьковский процесс был первым юридическим прецедентом по обвинению и наказанию нацистских военных преступников. Судебные слушания в рамках Харьковского процесса представляли собой практическую реализацию деклараций союзников о привлечении к ответственности военных преступников. Трибунал усиливал необратимость давления на руководство стран-союзников, вызывая невозможность отказа от осуществления соответствующих юридических процессов. По словам исследователя Н.С. Лебедевой, именно Харьковский процесс проложил путь до Нюрнберга [4]. Судебный процесс в Харькове стал символом справедливого возмездия за преступления нацистов и их пособников. Он показал, что никто не останется безнаказанным за убийства и геноцид. Расследование и наказание таких преступлений были важным шагом к восстановлению мира и справедливости в Европе после войны.

Список источников и литературы

1. Верт А. Россия в войне. 1941–1945. – М.: Прогресс, 1967. – С. 231.
2. Докладная записка № 251/А начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР в ГКО СССР о многочисленных фактах истребления гитлеровцами мирных советских граждан в Харькове–28 сентября 1943 // ФСБ РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Kharkov.htm (дата обращения: 20.04.2024)
3. Комсомольская правда. – 20 декабря 1943 // ФСБ РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Kharkov.htm (дата обращения: 20.04.2024)
4. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. – М.: Наука, 1975. – С. 31–32.
5. Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 N 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Консультант Плюс [сайт] <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446&ysclid=lvib6f6qt1250272779> (дата обращения: 20.04.2024)
6. Эренбург И. Суд идет! // Красная звезда. – 17 декабря 1943. – № 297. – С. 3.
7. Kharkov trial // Life. – 1944. – № 2. – С. 94, 97. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=RE8EAAAAMBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

Сведения об авторах:

Голобородько Максим Александрович, Галкин Антон Романович, студенты ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: maksimgoloborodko05@gmail.com.

Научный руководитель: Климочкина Александра Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: sandrerra@mail.ru.

УДК 930

ББК 63.3

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ВКЛАДЕ РУССКОГО ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ МИРЯН В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Горкуш С.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье предпринята попытка оценить степень представления в современном цифровом пространстве документальной информации, раскрывающей факт участия служителей РПЦ и верующих мирян, как на фронте, так и в тылу, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Анализ данного аспекта позволил сделать заключение о том, что Церковь, будучи обескровленной еще в довоенное время, все же внесла определенный вклад в общесоветскую борьбу против фашистов.

В статье рассматривается вопрос о потеплении в отношениях власти и церкви, о восстановлении патриаршества в годы войны, что, несомненно, сыграло огромную роль в мобилизации сил и средств для борьбы за освобождение. Христианство всегда несло заряд большой нравственной силы, что особенно важно было в военное время.

Ключевые слова: РПЦ, война, христианство, духовенство, вклад, священник, вера, служение, одухотворенность, сближение.

THE DOCUMENTARY EVIDANCE ABOUT THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND CHRISTIAN BELIEVERS' IMPACT IN THE VICTORY OVER FASCISM

Gorkush S.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. In this article author try to identify and research digital space about the scale of representation factual database concerning participation of the Russia Orthodox Church and Christian believers' both at the front and in the rear during the Great Patriotic War of 1941–1945. The analyze of this aspect can help make sense and confirmation about the fact that although the church itself was anemic before the war, anyway it has made a substantial contribution to the whole Soviet struggle against the Nazis.

The article deals with the issue of the warming of relations between the authorities and the church, the restoration of the Patriarchate during the war, which undoubtedly played a huge role in the mobilization of forces and resources to fight against the external enemy. Christianity has always carried a large charge of moral strength that was particularly important in wartime.

Keywords: Russian Orthodox Church, war, Christianity, the clergy, the contribution of the priest, faith, ministry, spirituality, convergence.

Сегодня Росархивом формируется колоссальный информационный ресурс, который с каждым днем становится более доступным огромному количеству пользователей, занимающихся исследованиями в области исторических знаний. В независимости от места нахождения современный потребитель – гражданин имеет возможность онлайн-доступа к интересующей его информации, размещенной в интернет-пространстве, в ежедневном режиме с компьютера или мобильного телефона.

Электронные ресурсы, предоставляемые архивами в онлайн режиме, содержат ретроспективную информацию, охватывающую разнообразный спектр исторических тем, одна из которых посвящена Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в частности, ее социальному аспекту.

В 2025 г. мы будем отмечать 80 лет со дня Победы в этой войне. Все меньше и меньше остается ветеранов, участников военных событий и так важно сохранять память о тех из них, кто не был на виду, но оставил значимый след в общем для страны деле. Это относится, например, к Русской Православной Церкви, о роли которой в войне официальные источники Советского Союза, мягко сказать, умалчивали. Связано это было с тем, что, начиная с 1918 г., происходило форсированное уничтожение РПЦ как лишённого прав юридического лица.

До конца 1980-х гг. в исторической литературе преобладали работы атеистического характера, обличающие РПЦ, замалчивающие вклад Церкви в победу в Великой Отечественной войне. Лишь после распада СССР были раскрыты архивные документы, свидетельствующие об активной деятельности Церкви в годы войны и ее особом вкладе в Великую Победу над фашистской Германией. Однако, имеющиеся на сегодняшний день в широком доступе материалы не позволяют дать полной, многоплановой и объективной оценки роли Церкви в 1941–1945 гг. и до сих пор исследован очень узкий круг исторических документальных источников.

Первые серьезные работы в этом направлении появились лишь в 90-е годы [1, 2, 3]. В последние два десятилетия данная проблема, хоть и обделена историками, все же находит свое отражение в ряде исследований [4–9]. Особого внимания заслуживает опубликованный в 2009 г. издательством Крутицкого патриаршего подворья сборник документов [10], выявленных историками-архивистами в ряде архивов Российской Федерации, Республики Украины и Республики Беларусь. Материалы сборника освещают историю Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны как на «основной» территории СССР, так и в его временно оккупированных областях. Нижняя хронологическая граница опубликованных материалов – 22 июня 1941 г., верхняя – 31 июля 1947 г.

Остановимся на некоторых характеристиках данного сборника более подробно. Подготовленный сборник – результат коллективного труда российских ученых, занимающихся на протяжении нескольких лет научными изысканиями в государственных федеральных и региональных архивах с целью обнаружения церковных документов, свидетельствующих о вкладе православного духовенства в приближение Победы над фашистской Германией. Результаты исследования были опубликованы в 2009 г. и в дальнейшем оцифрованы и размещены на сайте издательства Крутицкого патриаршего подворья, Общества любителей церковной истории. Надо отметить, что на сегодняшний день это один из главных документальных источников, доступных широкому кругу исследователей, раскрывающих социальный аспект участия РПЦ в Великой Отечественной войне.

В разделе сборника № 1, который так и называется «Документы церкви», представлен 71 документ периода 1941–1947 гг. Практически все документы, а это обращения, постановления, решения, сведения, телеграммы, письма, предложения, просьбы, посвящены теме, связанной с жертвованиями на оборону и помощь раненым, партизанам, детям погибших воинов. Представлены документы со списками награжденных за отвагу и мужество священнослужителей.

Более подробное изучение документов сборника позволяет прояснить многие исторические аспекты исследуемой проблемы, на рассмотрении некоторых из них остановимся более подробно.

Провозглашенный большевиками в 1917 г. курс на построение атеистического государства привел к тому, что накануне войны состояние РПЦ было удручающим. «Безбожная пятилетка» была в разгаре. Даже несмотря на лояльность патриаршего местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского) к Советской власти, положение Церкви все ухудшалось. В результате репрессий численность священников составляла около 6370 человек, в то время как в 1917 году их число превышало 50000. Сократилось и количество представителей высшего духовенства – со 130 до 4 человек. В 1939 г. только 2 митрополита и 2 епископа составляли епископат Русской Православной Церкви. Были закрыты и разрушены тысячи храмов и монастырей. Из 48000 действовавших храмов осталось только 4225 [11].

К 1943 г. на территории СССР не должно было остаться ни одного действующего храма и ни одного действующего священника. Однако этим планам не суждено было сбыться. Разгул воинствующего безбожия остановила война.

Национальные и патриотические чувства русского народа, его самосознание, которые олицетворяло на протяжении многих веков православие, оказалось сильнее предубеждений. Чуть более двух десятков лет богоборчества и церковных гонений не могли вытравить из народного сознания тысячелетний православный христианский дух. Очевиден тот факт, что именно патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) был первым, кто выступил с обращением к народу и благословил верующих на борьбу с фашистским захватчиком. Это произошло уже 22 июня 1941 г., что было на 12 дней раньше знаменитого выступления Сталина.

Свое «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» Сергий сам напечатал на пишущей машинке. Оно было разослано по приходам страны в день обращения и уже к вечеру читалось на богослужениях. Именно это послание митрополита открывает первый раздел выше указанного сборника церковных документов. Главная мысль обращения – призыв с оружием в руках выступить на защиту Отечества и принять участие на трудовом фронте. Указав на примеры Александра Невского, Дмитрия Донского, митрополит Сергий заявлял: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она Небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг» [12].

Сила воздействия Послания на умы и сердца людей была чрезвычайно велика. На временно оккупированных землях нацисты расстреливали тех священников, которые читали это Послание своим прихожанам. Всего за годы войны патриарший местоблюститель, а затем Патриарх Московский и всея Руси Сергий, обращался к верующему народу с патриоти-

ческими воззваниями более 20 раз, откликаясь на все основные события военной жизни страны. После смерти Патриарха Сергия в 1944 г. эту деятельность продолжил его преемник – патриарший местоблюститель митрополит Алексей.

Помощь церкви во время войны состояла из двух направлений – духовного и материального.

Православие помогало людям обрести относительное душевное успокоение, надежду и веру на победу России и Советского Союза. В тылу многие молились за фронтовиков. На фронте часто верили в божественную силу икон и крестов (атрибутов религии). Одной из самых почитаемых была Казанская икона Божией Матери, которую привозили на самые трудные участки фронта. По словам очевидцев, Сталинградская битва началась молебном именно перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению. Словом, Церковь играла существенную роль в формировании духовной целостности советского народа, его одухотворенности.

Внимание, которое проявило руководство страны к Церкви и верующим в период смертельной опасности, свидетельствует о понимании Советом обороны того огромного потенциала, который заложен в вере и в той силе, которую она может сыграть в разгроме врага.

Что касается материальной помощи, которую оказывала Церковь и верующие фронту и тылу, то за период с 1941 по 1944 г. она составила более 200 млн. рублей. Именно на средства, собранные верующими, была укомплектована танковая колонна имени Дмитрия Донского и 7 марта 1944 г. в торжественной обстановке митрополит Коломенский и Крутицкий Николай (Ярушевич) передал 40 танков Т-34 войскам – 516-му и 38-му танковым полкам. Статья об этом появилась в газете «Правда», а Сталин просил передать духовенству и верующим благодарность от Красной Армии [13].

Церковь собирала также средства на постройку самолетов «Александр Невский». Машины передавались в разное время в разные части. Огромные средства были собраны и в помощь семьям воинов, которые лишились своих кормильцев, в помощь детям-сиротам, собирались посылки для красноармейцев, которые отправлялись на фронт.

Во время войны православные люди, миряне, не только собирали деньги для фронта, ухаживали за ранеными в госпиталях, но и воевали с оружием в руках. Что же касается духовенства – священников или диаконов, то их вопреки исконной русской традиции тоже призывали на военную службу. Сегодня мало кто знает о священниках, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Никто точно не скажет сколько их было, шедших в бой без рясы и крестов, в солдатской шинели, с винтовкой в руке, но с молитвой на устах. Статистики никто не вел. Многие из них были отправлены на фронт из тюрем лагерей и ссылок, в которых они находились к началу войны. Большая часть священников служила в так называемых невоенизированных подразделениях – штабных, медицинских, хозяйственных и тому подобных. Служили добросовестно, проявляли героизм и бесстрашие и были удостоены государственных наград.

В связи с этим нельзя не упомянуть о человеке удивительной судьбы, хирурге с мировым именем, епископе Русской Православной Церкви Луке (Войно-Ясенецком), который встретил войну в ссылке в Красноярске. В город приходили эшелоны с тысячами раненых бойцов, и святитель Лука вновь взял скальпель в руки (некогда он был земским врачом в селе Романовка Саратовской губернии). Епископ-хирург был назначен консультантом всех

госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя, делал сложнейшие операции [14].

Не менее интересна судьба простого красноярского священника Н.В. Попова. В годы войны он сделал сборы на сумму 620 тысяч рублей. Благодаря его стараниям вновь открылась Покровская церковь. Позже, когда Попов стал настоятелем открытой церкви, он собрал средства в фонд помощи детям и семьям фронтовиков. В 1945 г. было собрано 247 тысяч рублей. Н.В. Попов был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [15].

Таких примеров героизма, проявленных в годы войны церковнослужителями немало. Все они свидетельствуют лишь об одном: Церковь несмотря на то, что сама была обескровлена в довоенное время, внесла немалый вклад в обще-советскую борьбу против фашистов, укрепив, хоть и временно, свое положение. В условиях войны, тогда, когда Сталин не мог опираться только на коммунистическую идеологию, РПЦ оказалась той самой силой, способной мобилизовать всё для борьбы с внешним врагом.

В 1943 г. (4 сентября) произошло важнейшее событие в истории взаимоотношений РПЦ и советского государства, ставшее поворотным моментом в изменении положения Церкви: в Кремле состоялась историческая встреча Сталина с тремя высшими иерархами РПЦ. Она была обусловлена стремлением руководства страны заручиться поддержкой Церкви и ее паствы в борьбе с фашизмом. Возможно также, вождь «накануне запланированной на конец ноября 1943 г. в Тегеране встречи глав СССР, США и Великобритании думал о создании в глазах мировой общественности позитивного образа, как собственного, так и страны в целом. Уже через три дня (8 сентября) в Москве был созван Собор епископов Русской православной церкви в составе 18 архиереев. Тогда же на безальтернативной основе в патриархи был избран митрополит Московский Сергей (Страгородский) и 12 сентября вышел первый номер (после 8-летнего перерыва) печатного органа РПЦ – «Журнал Московской патриархии» [16].

Осень 1943 года ознаменовала потепление в отношениях власти и церкви, было восстановлено патриаршество. Церковь стала надёжным союзником Сталина в Великой Отечественной войне. Её патриотическая деятельность помогла стране выиграть эту кровопролитную войну. Христианство всегда несло заряд большой нравственной силы, что особенно важно было в годы войны. Война проявила лучшие черты русского православия.

Сегодня, в условиях пробуждения национального самосознания, когда растут духовные потребности российского народа и интерес к истории своей страны, актуализируется проблема героического подвижничества православного духовенства. Безусловно, имеющиеся исследования раскрывают целый ряд вопросов по интересующей теме и приносят неоценимый вклад в ее изучение. Однако, предстоит серьёзная и скрупулёзная работа по выявлению новых документальных источников, ранее неизвестных архивных документов, которые позволят раскрыть возможно никому не известные факты об участии православного духовенства и верующих мирян в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Список источников и литературы

1. Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник статей. М., 1995.

2. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
3. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1953. – М.: Крутицкое Подворье, 1996. – 209 с.
4. Смирнов Д. Военное духовенство // Журнал Московской Патриархии. – 2001. – № 9. – С. 8–11.
5. Силова С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Гродно: Гродненское Гуманитарное Управление, 2003. – 105 с.
6. Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 2005.
7. Зеленова О.В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной Войны. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1>.
8. Калашник В.В. Проповедническая и публицистическая деятельность духовенства Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Манускрипт, 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/propovednicheskaya-i-publitsisticheskaya-dey>.
9. Мелхиседек А. Победа от Бога. Роль РПЦ в событиях 1941–1945 гг. // Православный Саратов, 2023. URL: <https://proza.ru/2023/06/13/724?ysclid=lzwwfu5kbnn126656456>
10. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – М.: Издательство Крутицкого патриаршего подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/25961-1941-1945-%D0%B3%D0%B3.pdf>.
11. Религиозные организации Советского Союза в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник статей. М., 1995. С. 113.
12. Карташев А.В. Русская Православная Церковь, 988–1988. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1988. С. 190–191.
13. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: КДУ, 2006. С. 679.
14. Религиозные организации Советского Союза в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник статей. М., 1995. С. 113.
15. Люди и судьбы XX век / Под ред. В.Е. Лебедевой. М.: Объединенное Гуманитарное Издательство, 2002. С. 146.
16. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Сост.: О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2009. С. 143.

Сведения об авторах:

Горкуш Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент кафедры документоведения, истории государства и права ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: gorkushsv@yandex.ru.

УДК 93/94

ББК 63.3

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СССР

Гриднева А.А., Куликова Е.В.

Научный руководитель – Бирюкова А.Б.

СамГТУ – Самарский государственный технический университет, г. Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы дипломатической политики нацистской Германии при подготовке к вторжению в Советский Союз. Проанализированы дипломатические стратегии и основные соглашения Германии с другими странами, показана роль дипломатических инструментов в формировании союзников и врагов. Особое внимание уделено реакции международного сообщества на дипломатические шаги Германии и их влиянию на ход событий.

Ключевые слова: Антикоминтерновский пакт, переговоры, дипломатические переговоры, Вторая мировая война, связи, интересы.

GERMANY'S DIPLOMATIC PREPARATIONS FOR AN ATTACK ON THE USSR

Gridneva A.A., Kulikova E.V.

Scientific Supervisor: Biryukova A.B.

Samara State Technical University, Samara (Russia)

Abstract. The main elements of the diplomatic policy of Nazi Germany in preparation for the invasion of the Soviet Union are examined in the article. Analysis is provided of the diplomatic strategies and agreements Germany made with other countries, demonstrating the role of diplomatic tools in shaping alliances and enmities. Additionally, the reaction of the international community to Germany's diplomatic maneuvers and their impact on the course of events receive special attention.

Keywords: Anti-Comintern Pact, negotiations, diplomatic negotiations, World War II, ties, interests.

В свете современных геополитических событий тема предвоенной дипломатии приобретает особую актуальность. Анализ действий агрессора, его дипломатических стратегий и маневров позволяет не только глубже понять трагические события Второй мировой войны, но и извлечь ценные уроки для современного мира. Хронологические рамки работы охватывают временной период от 1936 г. (заключения Антикоминтерновского пакта) до 1941 г. – момента нападения Германии на Советский Союз. Целью работы является комплексное изучение и выявление особенностей дипломатической подготовки Германии к нападению на СССР

Антикоминтерновский пакт представлял собой соглашение, заключенное сначала между Германией и Японией (25 ноября 1936 г.) [6, с. 156], а затем между Италией, Германией

и Японией (6 ноября 1937 г.) [6, с. 188-190], якобы направленных против Коммунистического Интернационала (Коминтерна), но по своей сущности было направлено против Советского Союза.

Переговоры между правительствами Японии и Германии проходили в тёплой атмосфере. После встречи с японским представителем в июне 1936 года Гитлер признался своему министру пропаганды Йозефу Геббельсу, что ожидает масштабного конфликта в Восточной Азии и что Япония «разгромит» Советы. По словам историка Яна Кершоу, Гитлер тогда заявил Геббельсу, что «этот колосс [СССР] начнет шататься. И тогда придет наш великий час. Тогда мы должны обеспечить себя землей на 100 лет» [6]. «Будем надеяться, что тогда мы будем готовы готовы, – указывал в своих воспоминаниях Геббельс. – Так что меры будут приняты» [Цит. по: 1, с. 74].

Иоахим фон Риббентроп и посол Японии Кинтомо Мушанокотзи подписали Антикоминтерновский пакт 25 ноября 1936 года. Двумя днями позже Гитлер одобрил соглашение. Часть пакта, хранившаяся в секрете, подразумевала, что ни одна страна никоим образом не будет оказывать помощь Советам, если Сталин нападет на другую. Резюме Яна Кершоу: «Инициатором договора был Адольф Гитлер, который в то время публично критиковал большевизм и восхищался успехами Японии в начавшейся войне против Китая. Но самих японцев возмутил советско-китайский договор о ненападении от августа 1936 года и последующая передача Китаю советских военных самолетов и боеприпасов. Сами Гитлер и Бенито Муссолини в целях пропаганды смогли представить себя защитниками западных ценностей от угрозы советского коммунизма». [6, с.].

Отметим, что И. фон Риббентроп сыграл значительную роль в сближении Германии и Японии. В близкий круг Риббентропа входил бизнесмен и дипломат доктор Фридрих Вильгельм Хак, обладавший обширными связями с японской промышленной и военной элитой. Через Хака была «прозондирована почва» для сближения Германии и Японии, и реакция правящих кругов Японии приятно удивила Риббентропа [3, с. 54].

Японцы не без интереса наблюдали, как германское государство отказывается от существующих связей с Китайской республикой Чан Кайши. Токио по-прежнему считал Китай частью своей сферы интересов. Также у Японии вызывало опасение усиление СССР. Японцы рассчитывали с помощью договора ослабить позиции Советского Союза.

В свою очередь, вступление Японии в Маньчжурию вызвало в Москве опасения по поводу дальнейшего развития событий. Сталин работал над налаживанием связей с Чан Кайши в конце 1932 г., даже когда Чан Кайши и правящая партия Гоминьдан пытались раз и навсегда сокрушить китайских коммунистов. Риббентроп и Хак поняли, что идеи антикоммунизма могут способствовать дальнейшему усилению влияния на правительство Хирохито.

Военный атташе (а позже и посол) в Берлине Хироси Осима – кадровый армейский офицер – передал Риббентропу предложение Токио. Оно содержало критику коммунизма, как новой космополитической идеологии, без явной нацеленности на СССР. Это предложение, названное «Антикоминтерновским пактом», получило безоговорочную поддержку Гитлера [4, с. 176].

Однако 23 августа 1939 г. Япония, возмущенная германо-советским пактом о ненападении, отказалась от Антикоминтерновского пакта. Впрочем, японцы позже присоединилась к Тройственному пакту (27 сентября 1940 г.) [9, с. 34], который обязал Германию, Италию и Японию «помогать друг другу всеми политическими, экономическими и военными сред-

ствами», когда какая-либо из них подвергнется нападению со стороны «державы, в настоящее время не вовлеченной в европейскую войну или в китайско-японском конфликте».

Таким образом, правительство Гитлера смогло использовать противоречия между СССР и Японией для заключения Антикоминтерновского пакта, с целью усиления дипломатического давления на Советский Союз. Однако стремление Гитлера к мировой гегемонии, попытка вести дипломатическую игру «на два фронта», которая выразилась в заключённых договорах между СССР и Германией, привели к кризису и распаду Антикоминтерновского пакта с последующей заменой на Тройственный пакт – соглашение, которое оказалось более эффективным с дипломатической точки зрения. Можно сделать вывод, что страх перед усилением СССР оказался гораздо сильнее возможных противоречий между Германией и Японией, связанных прежде всего с политикой в Китае и поддержкой правительства Чан Кайши.

Тройственный пакт представлял собой соглашение, заключенное Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 года [9, с. 34], через год после начала Второй мировой войны. Тем самым ему был оформлен союз между фашистско-нацистско-милитаристскими режимами, который был направлен как против СССР, так и против Соединенных Штатов Америки, упреждал их от вступления в конфликт. Позднее к пакту присоединились Венгрия (1940), Румыния (1940), Словакия (1939), Болгария (1941), Югославия (1941) и Хорватия (1941). Тройственный пакт стал кульминацией ряда соглашений между Германией, Японией и Италией. 25 октября 1936 года Германия и Италия подписали серию соглашений «Ось Рим-Берлин». Месяц спустя Япония присоединилась к так называемым державам Оси, подписав (вместе с Германией Антикоминтерновский пакт, направленный против СССР); Италия подписала его в 1937 году. Однако этот договор был нарушен германо-советским пактом о ненападении от 23 августа 1939 года [8, с.23-24].

На этом фоне официальные лица Германии, Италии и Японии встретились в Берлине в сентябре 1940 года, чтобы разработать Тройственный пакт [7, с. 274]. В частности, он призывал подписантов «помогать друг другу всеми политическими, экономическими и военными средствами» [10, с. 64], когда кто-либо из них подвергался нападению со стороны «державы, в настоящее время не участвующей в европейской войне или в китайско-японском конфликте» [15]. Такая формулировка исключала возможность принятия Советского Союза, который уже участвовал в обеих войнах, и, таким образом, рассматривалась как предупреждение Соединенным Штатам против вступления во Вторую мировую войну. Пакт был подписан И. фон Риббентроп (Германия), Г. Чиано (Италия) и К. Сабуро (Япония). Несколько других европейских стран, на которых было оказано дипломатическое давление, также подписали данный пакт [10, с. 64].

Соглашением воспользовались в 1941 г. после нападения Японии на Перл-Харбор. 8 декабря 1941 г. Соединенные Штаты объявили войну Японии, а четыре дня спустя Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам. Однако после этого пакт в значительной степени считался неэффективным, поскольку Германия и Япония имели разные интересы и в основном преследовали свои собственные цели. Например, в апреле 1941 г. Япония подписала пакт о нейтралитете с Советским Союзом [5], а через два месяца Германия напала на СССР. Впоследствии японцы игнорировали все призывы Германии к нападению на нашу страну. Пакт, заключённый в виде договора о сотрудничестве, включая военную составляющую, смог сгладить серьёзные противоречия между Италией, которая ставила своей целью возрождение Римской империи, Японией, стремившейся захватить Азию и Германией. Стра-

ны смогли отложить собственные противоречия ради того, чтобы совместно ослабить важнейшего их противника – СССР.

Когда Германия начала дипломатическую подготовку к нападению на СССР основной задачей было создание благоприятной атмосферы в международной политике. Для реализации данной цели был расширен список стран, на которые оказывалось германское давление. Также была принята директива Вермахта «Об участии иностранных государств в плане «Барбаросса» [4, с. 61]. К Берлинскому (Тройственному) пакту под давлением немецких дипломатов вскоре присоединяются Венгрия, Словакия, Румыния. Тем самым Гитлер создал военный союз для нападения на СССР.

Гитлер считал, что Финляндия и Румыния смогут оказать существенную помощь в нападении на СССР. Румынский лидер Ион Анонеску начал поставлять нефть в Германию и был готов оказать военную помощь против СССР. Это стремление особенно усилилось после того, как советские войска вошли в Бессарабию и Северную Буковину.

Существенную роль в усилении позиций Германии сыграл венский арбитраж, по которому 30 августа 1940 г. Румыния потеряла Северную Трансильванию. Гитлер пообещал пересмотреть итоги венского арбитража, если Румыния окажет поддержку в войне против СССР. Также Гитлер усилил давление на Венгрию, представителям которой он заявил, что вернёт Трансильванию Румынии, если Венгрия сохранит нейтралитет.

В январе 1941 года Анонеску и Гитлер заключили соглашение, о вступлении немецких войск в Румынию для оказания помощи армии Италии, которая не могла справиться с Грецией [14, с. 264, 382]. В Нюрнберге, во время суда, И. Антонеску заявил, что в мае 1941 г. Гитлер снова встретился с ним в Мюнхене, где было принято окончательное решение о вступлении Румынии в войну против СССР [14, с. 384]. Антонеску согласился увеличить поставки нефти и других ресурсов для немецких войск [14, с. 385]. Благодаря немцам, румынская армия была преобразована на манер немецкой. В итоге Румыния смогла собрать войска численностью 600 000 человек для нападения на СССР [8, с. 84].

Также в войне с СССР Германия большую роль отводила Финляндии. В декабре 1940 года начались переговоры между военным руководством Финляндии и Германии. В ходе их была достигнута договорённость о вступлении Финляндии в войну против Советов. Было разработано дополнение к плану «Барбаросса» под названием «Голубой песец», в котором были указаны действия финских войск во время вторжения в СССР. 22 мая 1941 года в Хельсинки прибывал немецкий посол Шнурре, который предложил прислать финских специалистов в Германию для координации действий финской и немецкой сторон в военных действиях против СССР. Финны уже в мае 1941 г. знали о дате нападения Германии на СССР и были в курсе оперативного плана немцев. При этом, как указывалось позднее, Ленинград Гитлер планировал уничтожить полностью, так как после поражения СССР необходимости в нем не было [11]. Благодаря поддержке немцев, Финляндия начала мобилизацию, согласуясь с датой начала военной агрессии Гитлера против СССР [12, с. 107].

Тем самым Финляндии и Румынии отводилась существенная роль в нападении на СССР, поскольку эти государства имели границу с Советским Союзом и могли помочь растянуть линию фронта и обеспечить единовременное нападение вдоль всей западной границе СССР. К тому же, Румыния обладала существенными запасами ресурсов, которые были необходимы немецкой армии.

Большую роль в планах Гитлера играла и Венгрия. Благодаря поддержке Германии Венгрия получила существенные территории (Трансильвания, часть Украины, часть Слова-

кии). С увеличением территории венгры усилили свою зависимость от немцев, что привело к тому, что страна не смогла сопротивляться агрессивному давлению Германии. Уже в ноябре 1940 г. венгерскому правительству было заявлено, что стране необходимо готовиться к войне с Югославией и с Советским союзом [18, с. 389]. Также представитель германского генштаба Верт и представитель венгерской контрразведки Гальдер отмечали, что венгерская армия недостаточно вооружена.

20 ноября 1940 г. Венгрия присоединилась к Тройственному пакту. Венгрия взяла на себя обязательство предоставить 15 дивизий против Югославии и заключила соглашение о политическом и экономическом сотрудничестве с Германией. 27 марта 1941 г. венгерское правительство получило сообщение о Гитлера о нападении на Югославию и оказало ему всестороннюю поддержку, атакуя Югославию через пять дней после нападения немцев. Адмирал Хорти считал необходимостью заключение союза с Германией, предвидя нападение немцев на СССР [13, с. 140]. Поэтому между венгерским и германским генштабами начинаются активные переговоры о войне против СССР, а в конце мая 1941 г. Венгрия подтверждает, что поддержит Германию в ее агрессии против СССР [13, с. 143]. Гитлеру было очень важно участие Венгрии в нападении на СССР, поэтому за три дня было получено сообщение в Будапеште о нападении Германии и о необходимости венгерским войскам приготовиться.

До начала Второй мировой войны Турция контролировала черноморские проливы, имела границу с СССР и склонялась к союзу с Францией и Англией. Турция надеялась на увеличение своей территории, пока Германия воюет с СССР. СССР, в свою очередь, пытался обеспечить нейтралитет Турции и даже издал официальное сообщение в «Известиях», что Турция может рассчитывать на нейтралитет и понимание со стороны СССР [5]. Однако после поражения Франции и изменений в политике Югославии, Турция изменила свою внешнюю политику. Экономические соглашения с Германией заменили договоры с Англией, что привело к подписанию соглашений о дружбе между Турцией и Германией в 1941 году. Германия ожидала увеличения своего влияния на территории Турции, а та на увеличение своей территории. Позиция СССР направлена на обеспечение нейтралитета Турции. Испания, под руководством Франко, не согласилась на прямую военную помощь Германии из-за своих собственных интересов и сложной ситуации после гражданской войны. [16, с. 82].

В феврале 1941 г. Гитлер прямо потребовал от Франко, чтобы тот вступил в войну. Франко указал, что выставит против СССР 60 000 солдат и обеспечит захват Гибралтара [4, с. 107]. По итоге, в годы войны Испания стала играть роль посредника и снабжала Германию важными ресурсами (руда, вольфрам, марганец, нефть, продукты) большую часть которых она закупала в Америке и Турции. Испания также была территорией, где проходили секретные переговоры между США, Англией и Германией.

Германия также стремилась втянуть в войну и вишистскую Францию. Французское правительство во главе с Петеном гарантировало военное сотрудничество со странами Берлинского пакта в октябре 1940 года. В мае 1941 г. Гитлер добился помощи в виде добровольцев и сырья. Французское правительство создало антибольшевистский легион, в состав которого вошли деклассированные элементы [2, с. 467]. Также французское правительство Петена отказалось возвращать советское золото, которое хранилось во французских банках и арестовало все ценности советских торговых представительств.

При этом нельзя сказать, что в СССР были не в курсе планов Гитлера. Сложившееся обстановка подразумевала, что Германия нападет на Советский Союз, что показывали мно-

гочисленные свидетельства. Для СССР самым важным была необходимость оттянуть максимально этот момент и использовать оставшееся время для подготовки к войне.

Список источников и литературы

1. Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». – М.: Вагриус, 2002.
2. Борисов Ю. В. Советско-французские отношения (1924–1945 гг.). – М.: Мысль, 1964.
3. Волков, Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. – М.: Мысль, 1985.
4. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. – М.: Воениздат, 1968.
5. Договор нейтралитета между Союзом социалистических республик и Японией. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410413jap.php (дата обращения: 17.02.24).
6. Кершоу Ян. Восстание и упадок Третьего Рейха: история Германии 1919-1945. – М.: Эксмо, 2019.
7. Кутаков, Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. – М.: Мысль, 1962.
8. Лебедев, Н. И. Румыния в годы второй мировой войны. Внешнеполитическая и внутривнутриполитическая история Румынии в 1938-1945 гг. – М.: ИМО, 1961.
9. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. – М.: Вече, 2000.
10. Павлов, Н.В. Внешняя политика третьего рейха. – М.: Издательский дом Delo, 2012.
11. Пономарев, М.В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки. Т. 3. – М.: Тандем, 2000.
12. Потемкин, В.П. История дипломатии, т. IV. – М.: Госполитиздат, 1959.
13. Пушкеш, А. И. Венгрия во второй мировой войне. – М.: Мысль, 1963.
14. Рекунков А.М. Нюрнбергский процесс, Т. 1. – М.: Воениздат, 1984.
15. Тройственный пакт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.no-journal.ru/troystvennyy-pakt-1940/> (дата обращения: 17.02.24).

Сведения об авторах:

Гриднева Алена Александровна, студент, ФГБОУ ВО «Самарский Государственный Технический Университет» (Самара, Россия). E-mail: gridnevaalyona@gmail.com

Куликова Елизавета Васильевна, студент, ФГБОУ ВО «Самарский Государственный Технический Университет» (Самара, Россия). E-mail: kliza21022005@mail.ru

Научный руководитель: *Бирюкова Анна Борисовна*, к.и.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (Самара, Россия). E-mail: annabir@mail.ru

УДК 398.81

ББК 85.31

КАК «ТЁМНАЯ НОЧЬ» ПОДАРИЛА НАМ СВЕТЛЫЕ ДНИ

Дандыль Д.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается история создания военной песни «Тёмная ночь», её смысл, её влияние во время Великой Отечественной войны, а также наследие, оставленное этой песней.

Ключевые слова: Тёмная ночь, Два бойца, Никита Богословский, Владимир Агатов, Леонид Утёсов, Марк Бернес, военная песня.

HOW “DARK NIGHT” GAVE US BRIGHT DAYS

Dandyl D.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article examines the history of the creation of the military song “Dark Night”, its meaning, its influence during the Great Patriotic War, as well as the legacy left by this song.

Keywords: Dark Night, Two fighters, Nikita Bogoslovsky, Vladimir Agatov, Leonid Utyosov, Mark Bernes, military song.

*Тёмная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звёзды мерцают.
В тёмную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.*

Эти строки впервые прозвучали прямо на фронте в разгар Великой Отечественной войны. Пока по одну сторону гремели моторы боевых машин, свистели снаряды и дрожала земля, по другую сторону были слышны тромбоны, барабаны, валторны, скрипки и чьё-то протяжное пение. Это был голос Леонида Осиповича Утёсова – советского эстрадного артиста – певца, чтеца, дирижёра и руководителя оркестра. Именно с этим оркестром Утёсов выступал прямо на передовой для воинских частей, исполняя эту песню, наряду с такими песнями как «Жди меня», «Родная морская», «Вставай, страна огромная» и другими. Услышав стихи лично от автора – поэта Владимира Гариевича Агатова, Леонид Утёсов исполнил её ещё до того, как она прозвучала на экранах в фильме «Два бойца», режиссёром которого выступил Леонид Луков.

И хотя Леонид Утёсов даже успел записать пластинку с этой песней, знаменитой эта песня стала именно благодаря вышеупомянутому фильму, где она была исполнена Марком Бернесом – советским актёром и певцом, отцом советской песенной классики. Играя роль простого одесского сварщика Аркадия, попавшего в самое пекло на Ленинградском фронте, Бернес исполняет эту песню в землянке, окружённый боевыми товарищами его персонажа.

Аркадий берётся за гитару в тот момент, когда остальные начинают писать письма своим друзьям и родственникам, у самого же Аркадия единственный друг находится с ним же в землянке. Песня, в которой поётся о любимой, ждущей своего мужа у кровати, резко контрастирует с одиноким героем, который, наверное, хотел бы петь эту песню своей любимой, но у него её нет, а может – не осталось.

Сама музыка и стихи «Тёмной ночи» были написаны так же: всего лишь за одну ночь. Композитор песни, Никита Владимирович Богословский, рассказывал: «Как-то поздно вечером пришел ко мне режиссер картины Леонид Луков и сказал: «Понимаешь, никак у меня не получается сцена в землянке без песни». И так поразительно поставил, точно, по-актерски, сыграл эту несуществующую еще песню, что произошло чудо. Я сел к роялю и сыграл без единой остановки всю мелодию «Темной ночи». Это со мной было первый (и, очевидно, последний) раз в жизни... Поэт Агатов, приехавший мгновенно по просьбе Лукова, здесь же очень быстро, почти без помарок, написал стихи на уже готовую музыку.»

И действительно, Владимир Агатов написал стихи для «Тёмной ночи» тоже «не отрывая пера». Помог ему в этом и сам режиссёр Леонид Луков: он просил Агатова написать «что-нибудь эдакое», описывал картину событий: «Тёмная ночь, в окопе, в степи, сидят два бойца. Короткое затишье. Они вспоминают своих любимых, их глаза, сынишку, который остался далеко-далеко. А впереди – бруствер, немцы, смерть, которая может прийти завтра, а может и послезавтра». Эту картину Агатов передал в своих стихах почти дословно, придав ей, при этом, что-то такое щемящее и трогательное, чего сам Луков не ожидал.

А ожидал он простую полублатную одесскую песенку, которая подходила бы персонажу Марка Бернеса – тоже одесситу. Именно степи Донецка, откуда был родом Луков, были главным вдохновением для фильма. Леонид Осипович хотел, чтобы в песне, которую исполняет Бернес, пелось именно о донецких степях, но поэт решил оставить некий собирательный образ всех южных степей, чем, вероятно, сделал эту песню родной для большего числа людей. Несмотря на это, вся песня и вся атмосфера, в которой она исполняется, пропитаны этими образами одесских бескрайних степей и мёртвой ночной тишины, перебиваемой лишь завываниями ветра и пением сверчков.

Как никак, для многих, причастных к созданию «Тёмной ночи» она оказалась отражением их личных переживаний: съёмки фильма происходили в то время, когда запад СССР ещё находился под оккупацией фашистских войск. И, конечно, как для Агатова – уроженца Киева, так и для Лукова, рождённого в Мариуполе, «Тёмная ночь» стала их зовом о помощи, их призывом собраться и дать отпор врагу.

И этот призыв был услышан: уже в декабре того же года, после завершения битвы за Днепр, Красная Армия двинулась на юго-запад Украины, в сторону Одессы. И, быть может, уже тогда на фронте солдаты пели про себя: «Ты меня ждёшь и у детской кровати не спишь, и поэтому знаю: со мной ничего не случится!».

Эта песня стала родной и любимой не только для поколения, которое видела войну своими глазами и которое не раз встречалось со смертью в степи, но и для всех, кто запомнил подвиг, совершённый их предками. Сейчас «Тёмная ночь» стала неотъемлемой частью любого военного концерта. При этом она значительно отличается от многих других песен, исполняемых на ряду с ней. Она повествует не о подвиге всей страны, не грандиозных сра-

жениях, а о приземлённой, людской стороне войны: о тоске по дому и родным, о страхе и принятии смерти, о надежде на скорую победу.

Нельзя отрицать, что «Тёмная ночь» оказала своё влияние на ход Великой Отечественной войны: она смогла придать людям надежду и веру в победу, стала символом бесстрашия и единства русского народа и, в конечном итоге, привела нашу страну к победе.

Список источников и литературы

1. Спасибо, сердце! / Леонид Утесов. – М.: Вагриус, 2006. – 368 с
2. Темная ночь, только пули свистят по степи... // Кино-театр.ру: <https://www.kino-teatr.ru/kino/history/y1943/294/> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Можно ли остаться в истории только двумя-тремя песнями? // ШколаЖизни.ру: <https://www.shkolazhizni.ru/biographies/articles/18484/> (дата обращения: 16.05.2024).

Сведения об авторе:

Дандыль Дмитрий, студент направления Информатика и вычислительная техника (Промышленная информатика), МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия). E-mail: dandyl.dmitry@mail.ru

УДК 929
ББК 68.80

МОЙ ПРАДЕДУШКА – ВЫДАЮЩИЙСЯ КОНСТРУКТОР ТАНКОВ, ДУХОВ НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ

Духова П.И.

РАНХиГС – Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва (Россия)

Аннотация. В статье представлена биография генерала-лейтенанта инженерно-технической службы Духова Николая Леонидовича, известного конструктора танков и бронетехники, Трёхжды Героя Социалистического Труда. Рассматриваются ключевые этапы жизни и карьеры, с выделением важнейших достижений и трудовых заслуг. Текстовый материал статьи дополняют фотохроники, в том числе, кадры, сохранённые в личных семейных архивах.

Ключевые слова: конструктор, танк, КВ («Клим Ворошилов»), ИС («Иосиф Сталин»), производство, герой.

MY GREAT-GRANDFATHER, A REMARKABLE TANK CONSTRUCTOR, NIKOLAY LEONIDOVICH DUKHOV

Dukhova P.I.

RANEPA – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow (Russia)

Abstract. The article presents the biography of Lieutenant General of the Engineering and Technical Service Nikolai Leonidovich Dukhov, a famous designer of tanks and armored vehicles, Three Times Hero of Socialist Labor. The key stages of his life and career are considered, highlighting the most important achievements and labor merits. The text material of the article is supplemented by photo chronicles, including shots saved in personal family archives.

Keywords: designer, tank, KV (“Klim Voroshilov”), IS (“Joseph Stalin”), production, hero.

Выдающийся конструктор, Трёхжды Герой

Николай Леонидович Духов – известный конструктор танков и бронетехники, ядерного и термоядерного оружия. Трёхжды герой Социалистического Труда. Генерал-лейтенант инженерно-технической службы, доктор технических наук, член-корреспондент АН (Академии Наук) СССР. Лауреат Ленинской премии и пяти Сталинских премий. Удостоен четырёх орденов Ленина, ордена Суворова 2-й степени, ордена Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды, медали «За трудовую доблесть» и других медалей [1].

Свою жизнь и трудовой путь Николай Леонидович всецело посвятил созданию и совершенствованию военной техники, внесшей решающий вклад в оборонную мощь страны, в

разгром врага и в общую и великую, достигнутую трагическими жертвами и огромным трудом победу. Портрет Николая Леонидовича – на фотографии 1 ниже.

Рис. 1. Н.Л. Духов – трижды Герой Социалистического Труда

Детство и юность

Николай Леонидович Духов, будущий талантливый инженер и ученый, родился 26 октября 1904 года в селе Веприк на Полтавщине в семье ротного фельдшера, поступившего на службу в село Веприк за год до рождения сына. Первоначальное образование Николай получил в сельской школе, а в 1920 году успешно окончил Гадячскую классическую гимназию. В гимназии большое внимание уделялось изучению иностранных языков, что впоследствии позволило Николаю Духову свободно владеть немецким, английским и французским.

Трудовой путь Николай начал очень рано, в 14 лет. В 1925 году поступил на Чупаховский сахарный завод резчиком свёклы. Позднее, в двадцать два года, решением заводского комсомольского собрания, получил путевку на рабочий факультет Харьковского геодезического и землеустроительного института. После его успешного окончания, Николай Леонидович, благодаря проявленному техническому таланту, был рекомендован для зачисления на механический факультет Ленинградского политехнического института без вступительного испытания. Там он обучался с 1928 по 1932 год на кафедре «Автомобили и тракторы» и получил специальность инженера-конструктора тракторов и автомобилей. В характеристике, выданной Духову после окончания института, отмечались его выдающиеся способности к самостоятельному мышлению и потенциал для научной работы [2, с. 7-8].

Начало трудового пути

После окончания института Николай Леонидович Духов продолжил свою трудовую карьеру на заводе «Красный Путиловец», где был назначен инженером-конструктором. В 1935 году, когда «Красный Путиловец» был переименован в Кировский завод, было создано Специальное конструкторское бюро №2 (СКБ-2), занимавшееся проектированием и производством танков, а также усовершенствованием их конструкций. В 1937 году Духов был привлечен к танкостроительству и начал работать над созданием танков Т-29 и Т-28. Он руководил конструкторской группой, которая занималась модернизацией танка Т-28. К концу 1938 года группа успешно выполнила задание, причем новую конструкцию бортовой передачи танка Духов спроектировал лично [3].

Пылкий и творческий ум талантливого конструктора волновала идея создания тяжелого танка принципиально нового типа. Именно поэтому период 1938-1939 годов ознаменовал новый важнейший этап в трудовой биографии Духова: Николай Леонидович был назначен ведущим инженером по проектированию тяжелого танка КВ («Клим Ворошилов»), он предложил технический проект тяжёлого танка КВ-1, став его ведущим конструктором, а также возглавил работы по разработке и созданию танка КВ-2; наладил поточно-конвейерное производство танков КВ. Позднее «Клим Ворошилов» проявил себя в финской кампании, принесся славу своим создателям и став символом военной мощи СССР. Работа над созданием танка КВ шла ночью и днем, упорно и непрерывно, что подтверждает кадр 2, предложенный к ознакомлению ниже.

Рис. 2. В редкие минуты отдыха с П. К. Ворошиловым. 1940 год

Деятельность в годы Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны широкомасштабное производство танков развернулось на востоке страны, в первую очередь на Урале. В 1941 году Ленинградский Кировский завод был эвакуирован в Челябинск, где на Челябинском тракторном заводе развернули массовое производство танков. Вскоре в Челябинск прибыл Николай Леонидович Духов, назначенный главным конструктором отдела № 3 [4]. В том же году Челябинский тракторный завод был переименован в Челябинский Кировский завод, а Духов был назначен его главным конструктором и занимал эту должность до 1948 года. В условиях мобилизации ресурсов для фронта, завод был поставлен перед задачей обеспечить бесперебойное производство танков Т-34, несмотря на сложности с поставками комплектующих. В 1942 году, под руководством Духова, завод сумел наладить серийное производство Т-34 за рекордно короткий срок в один месяц, что стало важным шагом в усилиях по обеспечению фронта необходимой техникой.

Впоследствии важнейшим достижением конструкторской группы Духова стала масштабная модернизация танка КВ, проведенная в 1942-1943 годах. Николай Леонидович организовал и возглавил разработку модификаций танка, что позволило машине «Клим Ворошилов» стать ключевым элементом советской танковой обороны и сыграть решающую роль в битве под Москвой, обороне Ленинграда, битве на Курской дуге.

Еще одним выдающимся успехом конструкторского бюро Духова стала разработка тяжелого танка ИС («Иосиф Сталин»), считающегося одним из самых мощных танков Второй мировой войны. Под руководством Николая Леонидовича разрабатывались тяжёлые тан-

ки ИС-1, ИС-2, ИС-3 и ИС-4. ИС занимал позицию самого мощного и наиболее тяжелобронированного серийного танка периода Второй мировой войны, считаясь одним из сильнейших танков в мире. Он эффективно противостоял немецким танкам «Тигр» и «Пантера», сыграл решающую роль в освобождении Европы, особенно в битве за Берлин, за что стал по праву называться «танком победы». Важно отметить, что Николай Леонидович также принимал участие в создании самоходных артиллерийских установок СУ-152 и ИСУ-152, ставшими важными и эффективными боевыми машинами Красной Армии в решающих сражениях Великой Отечественной войны.

Деятельность в послевоенные годы

В 1948 году вектор трудовой биографии Николая Леонидовича был изменен: он был привлечен к работе над секретным проектом – созданием отечественного ядерного оружия, проводимым в Конструкторском бюро № 11. Возглавляя конструкторский сектор, Духов стоял у истоков разработки как первого плутониевого заряда, так и атомной бомбы. С 1954 года Духов возглавил Филиал № 1 Конструкторское бюро-11 (на сегодняшний день – Научно-исследовательский институт им. Н.Л. Духова), став его директором, главным конструктором и научным руководителем. В течение десятилетия под руководством Духова были созданы три поколения блоков автоматики, первое поколение ядерных боеприпасов, электро-механические приборы и три поколения контрольно-измерительной аппаратуры. Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики имени Н. Л. Духова [5] сегодня – одно из ведущих предприятий государственной корпорации «Росатом», где более 6000 сотрудников трудятся над созданием ядерных боеприпасов и их компонентов.

Духов тесно сотрудничал с ведущими конструкторами авиационного и ракетного вооружения, такими как А. И. Микоян, В. Н. Челомей, С. П. Королёв и другими. Он также поддерживал тесные связи, в том числе близкие, дружеские, с выдающимися учеными-атомщиками, включая Игоря Васильевича Курчатова, Якова Борисовича Зельдовича и Юлия Борисовича Харитона: их встречи запечатлены на кадрах 3 и 4 ниже.

Рис. 3. И.В. Курчатов и Н.Л. Духов

Рис. 4. Н.Л. Духов и Ю.Б. Харитон

Ушел из жизни Николай Леонидович рано: в возрасте 59 лет в 1964 году после тяжелой болезни крови – острый лейкоз. За свою трудовую деятельность в опасных для человеческого здоровья условиях он заплатил самую высокую цену – отдал жизнь.

Память

Николай Леонидович Духов был не просто гениальным инженером, но и человеком исключительной доброты и отзывчивости. В воспоминаниях коллег и архивных материалах неоднократно упоминаются его заботы и внимания по отношению к сотрудникам и подчиненным: для них по его распоряжению строились жилые дома, открывались ведомственные учреждения. Коллеги Николая Леонидовича отмечали не только его врожденный талант, но и качества, присущие настоящему человеку: уважение к окружающим, заботу и щедрость, неиссякаемую жизнерадостность, скромность, любовь к Родине, трудолюбие, преданность делу. Сам Николай Леонидович не любил честолюбия и громких слов о заслугах, считая свое дело безусловным патриотическим долгом: именно поэтому в его автобиографии о делах в военные и послевоенные годы и трудовых достижениях написано всего несколько строк.

Юлий Борисович Харитон, один из ведущих ученых-ядерщиков, отзывался о Николае Леонидовиче так: «Его конструкторская гениальность врожденна... то, что он сделал за свою жизнь, огромно как по количеству и уровню инженерных решений, так и по тому значению, которое его труды имели для укрепления оборонной мощи нашей Родины. Жизнь и труд Николая Леонидовича Духова является ярким примером верного служения своей Родине, примером неустанного стремления найти для каждой задачи наилучшее решение. Талант и бесконечный труд позволяли ему находить такие решения».

В летописи Челябинского тракторного завода Духова сравнивали с такими выдающимися конструкторами страны, как Швецов, Поликарпов и Яковлев. Отмечали его уникальную способность "видеть" чертеж насквозь, находить ошибки, которые ускользали от других. Его новаторские идеи воплощались в жизнь "военными темпами" благодаря его неустанному труду и таланту. Другие коллеги вспоминали Духова как "прекрасного человека и патриота", отмечая его удивительную творческую гениальность, кипучую энергию, незаурядный инженерный талант. В каждом из этих отзывов прослеживается глубокое уважение к личности Духова, к его таланту и характеру. Три золотые звезды Героя Социалистического Труда, которыми был награжден Николай Леонидович, являются символом его трудового подвига, признанием заслуг перед Родиной. Он был не просто выдающимся инженером, но и

человеком, который вдохновлял и продолжает вдохновлять своим примером, своей преданностью, своей любовью к Родине.

Список источников и литературы

1. Духов, Николай Леонидович // Википедия URL: ru.wikipedia.org/wiki/Духов,_Николай_Леонидович (дата обращения: 04.06.2024).
2. Николай Леонидович Духов – человек и конструктор. К 110-летию со дня рождения / Под общей редакцией д.э.н. С.Ю.Лопарева, д.т.н., проф. Г.А.Смирнова. – Калининград: Аксиос, 2014 г; – 136 стр.
3. 26 октября – 100 лет со дня рождения Н.Л. Духова // Минатом URL: <https://web.archive.org/web/20070928064933/http://www.minatom.ru/News/Main/viewPrintVersion?id=7155&idChannel=170> (дата обращения: 05.06.2024).
4. Персоналии / Духов Николай Леонидович // Росатом История URL: https://www.biblioatom.ru/persons/dukhov_nikolay_leonidovich/ (дата обращения: 07.06.2024).
5. Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики им. Н.Л.Духова – ведущее предприятие Госкорпорации «Росатом» // ВНИИА РОСАТОМ URL: <https://www.vniia.ru/> (дата обращения: 05.06.2024).

Сведения об авторе:

Духова Полина Игоревна, студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Москва, Россия). E-mail: dukhovap@gmail.com

УДК 94(470.312) "1941": 343.337.5

ББК 63.3(2)622-9

PLAWSK – ОДИН ИЗ ТРЕХ ТЫСЯЧ ТРЕХСОТ: ХРОНИКА ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

Егорычева С.А.

Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области»,
г. Тула (Россия)

Аннотация. В данной статье рассказывается об участии Государственного учреждения «Государственный архив Тульской области» в проекте «Без срока давности». В публикации предпринимается попытка представить хронику злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Плавского района Тульской области. Представлены подлинные архивные документы и фотографии. Материалами для исследования послужили документы из фондов Государственного архива Тульской области: акты, заявления, протоколы допросов, стенограммы бесед с очевидцами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация Тульской области, Плавск, немецко-фашистские захватчики, лагерь для военнопленных, мирное население, нацистские преступления.

PLAWSK – ONE OUT OF THREE THOUSAND THREE HUNDRED: CHRONICLE OF THE ATROCITIES THE GERMAN-FASCIST INVADERS AND THEIR ACCOMPLICES

Egorycheva S.A.

State Archives of Tula region, Tula (Russia)

Abstract. This article describes the participation of the State Institution «State Archive of Tula region» in the project «Bez sroka давности». The publication attempts to present a chronicle of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices on the territory of the Plavsky district of the Tula region. Original archival documents and photographs are presented. The materials for the study were documents from the funds of the State Archive of Tula region: acts, statements, interrogation protocols, transcripts of interviews with eyewitnesses.

Keywords: The Great Patriotic War, occupation of Tula region, Plavsk, the German fascist invaders, prisoner of war camp, the civilian population, nazi crimes.

В 2020 г. запущен проект «Без срока давности», направленный на сохранение жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. В Тульской области проект реализуется по трем направлениям: поисковое – в регионе ведутся поисковые работы просветительское – выставки, лекции, конкурсы сочинений, создание фильмов, видеороликов архивно-исследовательское – работа Государственного учреждения «Государственный архив Тульской области» (далее ГУ ГАТО). Тульские архивисты подготовили сборник документов, входящий в серию из 23-х сборников документов о военных преступлениях нацистов и их пособников по оккупированным регионам [1]. Документы, которые не вошли в издание были размещены на сайте социально-культурного проекта Тульского региона «Живи и помни» [7].

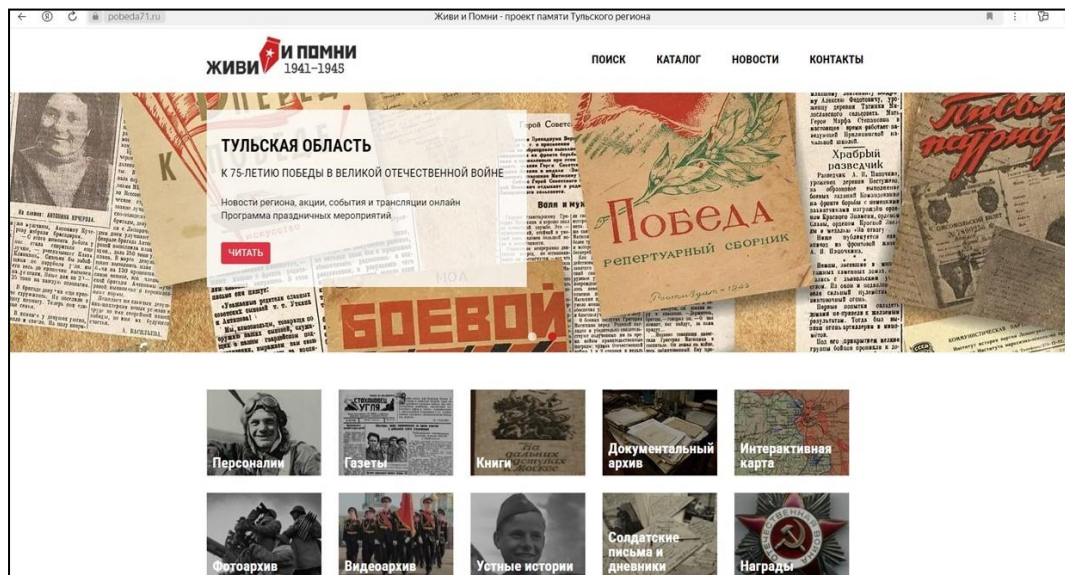

Рис. 1. Главная страница сайта «Живи и помни».

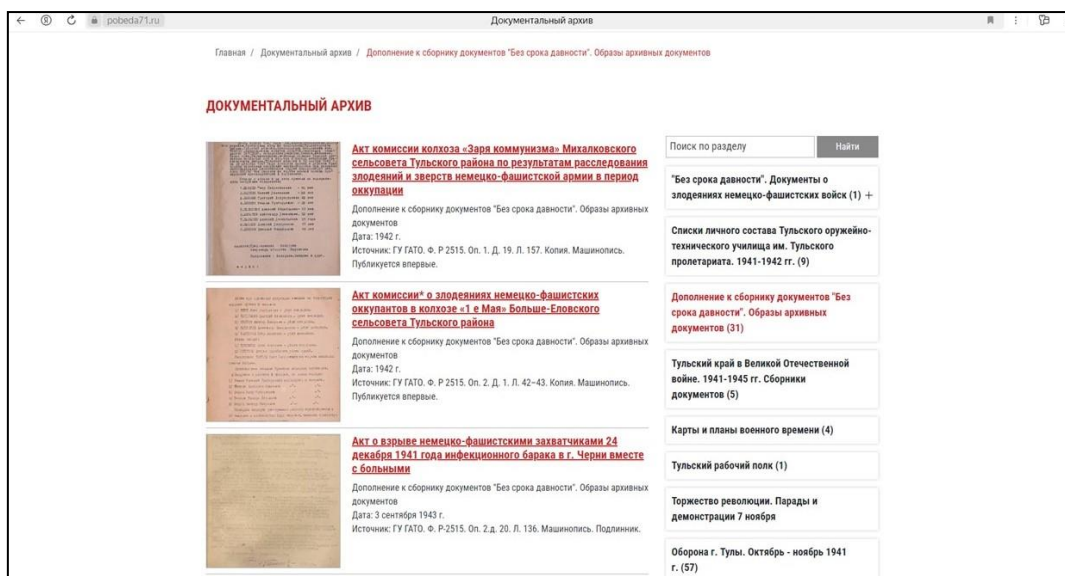

Рис. 2. Дополнение к сборнику документов «Без срока давности». Образы архивных документов. Сайт «Живи и помни»

Архивисты ГУ ГАТО в качестве лекторов и экспертов участвуют в Дне единых действий в память о геноциде советского народа, также выступают с докладами по данной тематике на конференциях, форумах, семинарах. В рамках дорожной карты по проведению мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне в 2023-2024 гг., сотрудники ГУ ГАТО подготовили четыре виртуальные выставки, посвященные оккупации районов Тульской области. Об оккупации г. Белёва, освобожденного от немецко-фашистских захватчиков 5 января 1942 г. рассказывает выставка «Милый город, до свиданья! Весь изранен ты в борьбе...» [4]. Бесчинства нацистов во всемирно известной усадьбе Льва Толстого раскрывают материалы, представленные на выставке «Черные дни Ясной Поляны» [6], оккупация г. Алексина и Алексинского района в 1941 г. освещена на экспозиции «Бесконечные 20 дней» [3]. О преступлениях солдат вермахта на Плавской земле повествует подборка документов «PLAWSK – один из трех тысяч трехсот» [5]. В данной публикации опираясь на материалы выставки и сборника «Без срока давности» мы хотим представить хронику злодеяний немец-

ко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Плавского района Тульской области.

Музейные сотрудники и краеведы Плавска разыскивали у коллекционеров немецкие фотографии периода октября-ноября 1941 г. с указателями на Мценск, Орел, Курск, Брянск, Чернь, Тулу и Плавск [20]. Для фашистов Plawsk – небольшой ничем не примечательный населенный пункт в Тульской области. Один из многих, один из 3300...

В конце сентября 1941 г. на юге и западе от Тулы сложилась напряжённая обстановка. 30 сентября командование вермахта начало реализацию масштабного стратегического плана «Тайфун», направленного на генеральное наступление на Москву.

Отборная танковая дивизия генерала Гейнца Гудериана, состоящая из пяти танковых и мотодивизий, двух пехотных дивизий и полка СС «Великая Германия», должна была прорваться на Москву через Тулу.

В период с 10 октября по 8 декабря 1941 г. немецко-фашистскими захватчиками было оккупировано около 3300 населенных пунктов 36 из 39 районов Тульской области [1, с. 32]. Одним из них был посёлок Плавск. Он находился в оккупации 54 дня с 26 октября по 20 декабря 1941 г.

Плавский район имел стратегическое значение, так в нем действовало 5 мелькомбинатов, а в городе имелся завод «Смычка», переориентированный на военные нужды [16]. Со взятием Плавска для немецко-фашистской армии открывались очень выгодные оперативные и тактические просторы – шоссейная и железная дороги на Мценск, Орёл.

Обороне Плавска благоприятствовала сильно пересечённая местность. К городу сходятся с юга река Локна, с востока – Плава и полноводная в то время Мармыжка. Их водоразделом является высота, а город расположен в низине. Поэтому вермахт подготовил Плавск к жестокой и длительной обороне до весны 1942 г., чтобы снова начать наступление на Москву [2, с. 111].

Передовые части вермахта заняли Плавск 26 октября. Дальнейшее их продвижение натолкнулось на оборону прибывшего 108-го мотострелкового полка. Бой продолжался до позднего вечера, когда, прекратив лобовые атаки, противник по проселочным дорогам вышел к Житово и Карамышево, и советские войска по приказу командования в ночь на 29 октября отошли в Тулу [2, с. 111].

Вступив в Плавский район, немецко-фашистские захватчики начали зачистку. Предателями был составлен список на уничтожение 83-х коммунистов и активистов Плавска [2, с. 108]. Члены фашистского карательного отряда разыскивали по селам партизан, коммунистов, руководителей колхозов и сельских советов. 26 октября 1941 г. на площади Свободы пос. Плавск были расстреляны начальник почты Бамашин Н. Я. и военный комендант связи [9].

Находясь в Плавске, солдаты вермахта опустошали дома, истребляли птицу и домашних животных: овец, коров, свиней – стаскивали последнюю обувь и снимали одежду, оставляя людей замерзать на улице, издевались и зверски убивали ни в чем не повинное мирное население. В Плавске был расквартирован карательный отряд [17]. Все дома в городе заняты солдатами, в среднем в каждом доме по 3–4 человека солдат и офицеров. По посёлку были расклеены приказы, угрожающие казнью за саботаж и диверсии.

Когда немцы заняли Плавск, то незамедлительно при школе и церкви преподобного Сергия Радонежского создали лагерь для военнопленных, где в том числе содержались и мирные граждане [18]. Туда сгоняли население из окрестных деревень и соседних районов,

тех, кто не подчинялся и не выполнял распоряжения оккупантов. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки, и старики. Первое время местным жителям разрешили забрать оттуда членов своих семей. Таким образом, была спасена часть солдат: их выдавали за родственников и помогали бежать.

Помещение церкви не отапливалось и с выбитыми стеклами было совершенно непригодно для жилья: полураздетым бойцам приходилось спать на цементном полу (теплую одежду и валенки немецкие солдаты с пленных снимали). Сотрудник УНКВД по Тульской области Крошкин в своем докладе по результатам разведки от 28 ноября 1941 г. отмечал жестокое обращение немцев с военнопленными и гражданами из мирного населения: «в сутки им дают две вареных картошки или же 200 грамм каши, сваренной из ячменя», «вовсе не дают воды и предлагают утолять жажду снегом», «смертность в лагере достигает 10–15 человек в сутки», больным и раненым не оказывают медицинской помощи, находящихся в лагере «постоянно избивают» [17].

К сожалению, в сохранившихся документах отсутствуют сведения об общей численности жертв. По словам очевидцев тех кровавых событий, которые зафиксированы в документах Областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, проводилась работа по оценке причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР – актах, протоколах и стенограммах. Трупы замерзших, истерзанных людей, виселицы не были редкостью на улицах Плавска.

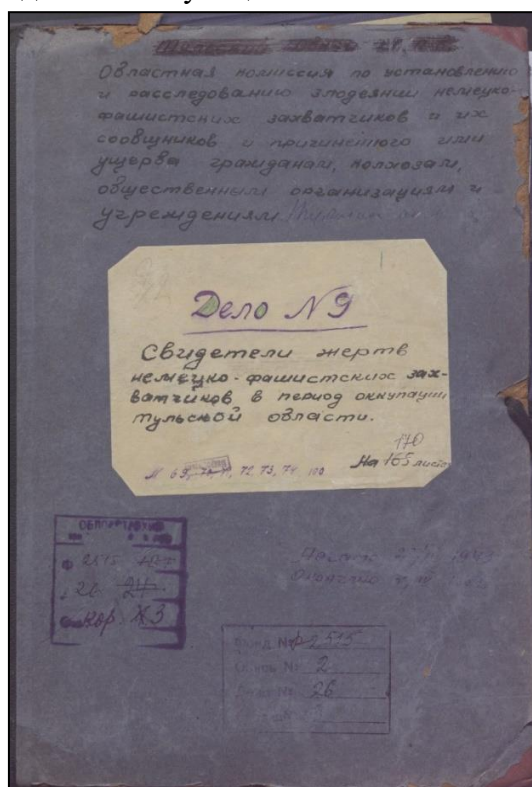

Рис. 3. Свидетели жертв немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Тульской области. 1942-1943 гг. Историческая обложка. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 2. Д. 26.

Кроме грабежа имущества мирного населения, вандализма, убийств за малейшее непослушание, повсеместно совершались злодеяния с целью получения садистского наслаждения от мук их жертв, включая женщин, стариков и детей. Женщину, взявшую корзину от

снарядов, чтобы донести с элеватора горелое зерно, казнили нечеловеческим способом: раздели, захватили за подбородок крючком и повесили – 4 дня она умирала, крича от боли [16].

12 ноября 1941 г. зверски убита фашистами еврейская семья Баум из 10 человек из них пятеро детей Цветков Станислав Анатольевич – 4 -х лет, Цветков Владимир Анатольевич – 11-ти лет Верфель Лев Борисович – 6-ти лет, Верфель Елизавета Борисовна – 3,5-х лет и 4-х месячный младенец Цветкова Мария Анатольевна. Баум Соломон Зиновьевич – 61-го года, его жена – Баум София Соломоновна – 56-ти лет и их дочери Баум Зинаида Соломоновна – 22-х лет, Цветкова Елизавета Соломоновна – 25-ти лет, Верфель Лидия Соломоновна – 30-ти лет [14].

**Рис. 4. Фотография извлеченных из земли тел членов семьи Баум, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в ноябре 1941 г. Февраль 1942 г.
ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 813. Л. 11.**

1 декабря 1941 г. по инициативе предателей на территории кирпичного завода в Плавске расстреляны директор мельницы № 10 Дроковский Иван Михайлович и механик мельницы № 10 Дроковский Иван Яковлевич, обвиняемые в поджоге мельницы при отступлении Красной армии [13], а также учащийся, член истребительного отряда Эскин Эммануил Михайлович [12]. По подозрению в принадлежности к партизанам в пос. Плавск расстрелян рабочий мельницы № 10 С. Т. Васин [10].

4 декабря 1941 г. карательным отрядом в колхозе «Смычка» Пироговского сельсовета было убито 12 человек, не проживавших до оккупации в деревне и не имеющих родственников [8].

Повсеместно в оккупированных районах Тульской области рядовые солдаты вермахта продолжали истреблять мирных жителей и насилие с особым садизмом. Плавск не был исключением. Причина для убийства могла быть самой ничтожной – оказание сопротивления при грабеже, несвоевременное открытие двери оккупантам.

17 декабря 1941 г. зверски замучены были колхозники колхоза «Новый путь», Фоминского сельсовета [15]: Генералов Афанасий Михайлович, 1896 г. р., был расстрелян за оказание сопротивления в поджоге дома и снятия валенок. Перчиков Сергей Алексеевич, 1895 г.

р., был расстрелян за скрытие красноармейцев. Селезнев Алексей Павлович, 1912 г. р., был расстрелян за оказание сопротивления во время поджога дома и за то, что бежал прятаться в лес. Кузьмичев Василий Матвеевич, 1846 г. р., был расстрелян за оказание сопротивления во время снятия валенок.

20 декабря 1941 г. при отступлении вермахта были расстреляны душевнобольные Стрельцов и Калашников за отказ принести воды немецко-фашистским оккупантам [11].

После боя за Плавск около сотни похоронок командование 10-й армии направило в разные концы Советского Союза. Немецко-фашистская армия в Плавске потеряла убитыми более 300 солдат и офицеров. Советские войска захватили 16 танков, 23 орудия, 7 арттягачей, 116 грузовых машин, 30 мотоциклов, склады с продовольствием, химическим и другим военным имуществом [19].

Точное число зверски убитых плавчан, а также замученных в лагере военнопленных не установлено до сих пор. Материальный ущерб, нанесенный за этот период одному только районному центру, исчислялся в 37 млн. рублей, а району – 226 млн. рублей [2, с. 122]. На основании факта ожесточенных сражений в 1941 г. на территории Плавского района в июле 2017 г. Плавску присвоено звание «Город воинской доблести».

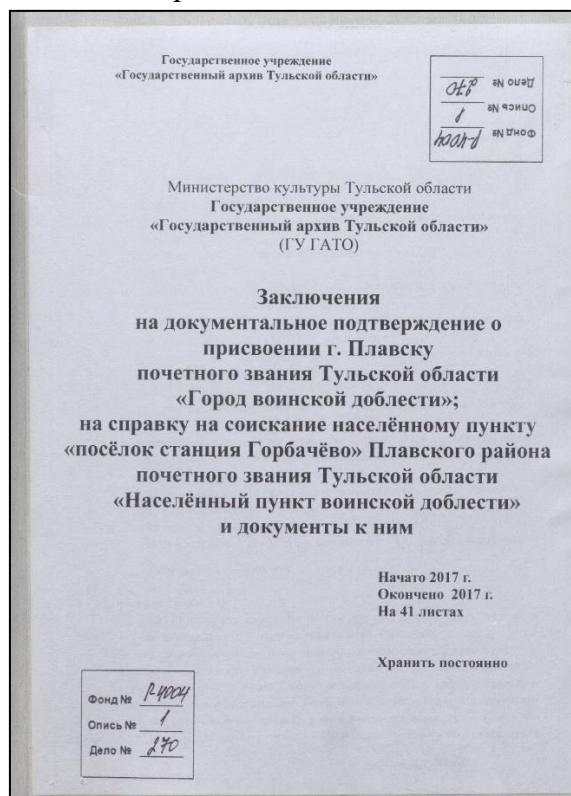

Рис. 5. Заключения на документальное подтверждение о присвоении г. Плавску почетного звания Тульской области «Город воинской доблести»; на справку на соискание населённому пункту «посёлок станция Горбачёво» Плавского района почетного звания Тульской области «Населённый пункт воинской доблести» и документы к ним.

Обложка. 2017 г. ГУ ГАТО. Ф. Р-4004. Оп. 1. Д. 270.

В фондах ГУ ГАТО, сектора муниципального архива Муниципального образования Плавский район хранится еще множество неисследованных документов о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации на территории Плавского района Тульской области, что свидетельствует о возможности выявления (уточнения) данных фактов и перспективе публикаций.

Список источников и литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тульская область: [сборник архивных документов] / Федеральное архивное агентство [и др.; автор археографического предисловия: И.А. Антонова, кандидат исторических наук]. – Москва: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле, 2020. – 565 с.
2. Верхорубова Е.Л. История города Плавска в советский период (1917–1945): дипломная работа [Машинопись] / Е.Л. Верхорубова; ТГПИ им. Л.Н. Толстого, Ист. фак., Кафедра истории СССР. – Тула: [б. и.], 1991. – 134 с.
3. Виртуальная выставка «Бесконечные 20 дней» // Сайт ГУ ГАТО [Электронный ресурс]. URL: <https://gato.tularegion.ru/srv/aleksinslava> (дата обращения: 27.05.2024).
4. Виртуальная выставка «Милый город, до свиданья! Весь изранен ты в борьбе...» // Сайт ГУ ГАТО [Электронный ресурс]. URL: <https://gato.tularegion.ru/srv/occupation> (дата обращения: 27.05.2024).
5. Виртуальная выставка «PLAWSK – один из трех тысяч трехсот» // Сайт ГУ ГАТО [Электронный ресурс]. URL: <https://gato.tularegion.ru/srv/plawsk41> (дата обращения: 27.05.2024).
6. Виртуальная выставка «Черные дни Ясной Поляны» // Сайт ГУ ГАТО [Электронный ресурс]. URL: <https://gato.tularegion.ru/srv/YasnayaPolyana> (дата обращения: 27.05.2024).
7. Дополнение к сборнику документов «Без срока давности». Образы архивных документов // Сайт «Живи и помни» [Электронный ресурс]. URL: <https://pobeda71.ru/archive/dopolnenie-k-sborniku-dokumentov-bez-sroka-davnosti-obrazy-arkhivnykh-dokumentov/> (дата обращения: 27.05.2024).
8. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 813. Л. 2.
9. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 813. Л. 4.
10. ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 813. Л. 5
11. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 813. Л. 6.
12. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 813. Л. 13–13 об.
13. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 955. Л. 1–3.
14. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 2. Д. 6. Л. 57.
15. ГУ ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 2. Д. 26. Л. 112–132.
16. ГУ ГАТО. Ф. П-5702. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–8.
17. ГУ ГАТО. Ф. П-5702. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2.
18. Путь к коммунизму. 1965. 9 мая.
19. Указатель Плавск-Тула. Ноябрь-декабрь 1941 г. // Неугасима память поколений [Электронный ресурс]. URL: <https://mamson80.wixsite.com/memoryofgeneration/--ck8g?lightbox=cbm2> (дата обращения: 07.05.2024).

Сведения об авторе: *Егорычева Серафима Александровна*, ведущий археограф отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (Тула, Россия). E-mail: serafimaegorycheva@mail.ru.

УДК 7.06
ББК 79.3

**«И НАС ПОХВАЛЯТ СЛАВНЫЕ СОВЕТСКИЕ БОЙЦЫ...»
НЕИЗДАННАЯ ПЬЕСА БОРИСА СТЕПАНОВИЧА РЯБИНИНА
ОБ УРАЛЬСКОМ ТЫЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Злобина А.Н.

ГКУСО «Центр документации общественных организаций Свердловской области»,
г. Екатеринбург (Россия)

Аннотация. В статье дается обзор написанной уральским поэтом-натуралистом Борисом Степановичем Рябининым пьесы «Соратники», посвященной условиям труда и быта в тылу на Урале в годы Великой Отечественной войны. Пьеса находится на хранении в Государственном казенном учреждении Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области».

Ключевые слова: Борис Степанович Рябинин, Великая Отечественная война, повседневная жизнь в тылу, уральский тыл, эвакуация.

**“AND THE GLORIOUS SOVIET FIGHTERS WILL PRAISE US...”
THE UNPUBLISHED PLAY BY BORIS STEPANOVICH RYABININ
ABOUT THE URAL REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Zlobina A.N.

Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg (Russia)

Abstract. The article provides an overview of the play “Companions” written by the Ural poet-naturalist Boris Stepanovich Ryabinin, dedicated to working and living conditions in the rear in the Urals during the Great Patriotic War, which is stored in the State Government Institution of the Sverdlovsk region “Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk region”.

Keywords: Boris Stepanovich Ryabinin, The Great Patriotic War, daily life in the rear, the Ural rear, evacuation.

В Государственном казенном учреждении Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (далее – ГКУСО «ЦДООСО») находится личный фонд уральского писателя-натуралиста Бориса Степановича Рябининого. Документы были переданы в ГКУСО «ЦДООСО» женой писателя Леокадией Семеновной; фонду присвоен номер 1711.

Борис Степанович Рябинин – автор большого количества книг, очерков, повестей, рассказов, статей о состоянии и развитии промышленности, сельского хозяйства, литературы, искусства, спорта в Свердловской области, работниках милиции и прокуратуры. В годы Великой Отечественной войны писатель был прикомандирован в качестве корреспондента к политическому отделу 61-й Свердловской гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса. Результатом стали публикации о боевых подвигах уральцев в годы Великой Отечественной войны.

Материалы Б.С. Рябинина (рукописи и машинописные тексты с авторскими правками) о Великой Отечественной войне находятся в первой описи фонда 1711 в документах творческой деятельности писателя. Так, в делах №№ 14–15 описи № 1 отложились два экземпляра рукописи неизданного очерка «Земляки. Уральцы на войне»; в делах №№ 15–16, предположительно, авторский экземпляр и экземпляр этого очерка, направленный в Военное издательство Вооруженных Сил СССР соответственно. В 2021 г. начальником отдела научно-справочного аппарата и учёта архивных документов ГКУСО «ЦДООСО» Д.В. Кадочниковым был подготовлен обзор очерка и прилагаемых к нему документов (наказ бойцам, и командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени Сталина от трудящихся Свердловской области; рапорт корпуса трудящимся Челябинской области; рапорт Свердловской бригады, и др.) [1. С. 209–226].

Проблема жизни в тылу на Урале поднимается Борисом Рябининым в неизданной пьесе «Соратники», машинописный текст с авторскими правками которой находится в деле № 258 личного фонда писателя.

Первый лист документа – вырезка титульной страницы «Литературной газеты» № 37 за 7 сентября 1946 г. с информацией о праздновании дня танкистов и изображением плаката художника В. Иванова «Слава советским танкистам». В правом верхнем углу вырезки – собственноручная – синими чернилами – надпись Бориса Рябинина «Соратники / пьеса». Далее идут страницы машинописного текста с авторскими надписями и пометками.

Первое действие «Соратников» начинается в общежитии ремесленного училища. Рябинин представляет главного героя произведения – «рослого не по возрасту, приятного собой подростка» Аркашу Новикова. Новиков негодует о тоскливой жизни на Урале, мечтает оказаться на фронте, где идёт наступление Советской Армии. Герой рассказывает, что был разведчиком у партизан, которые помогали отбивать его родную деревню от захватчиков; вспоминает капитана Красной Армии, который помог освободить деревню от врагов, выражает желание помогать ему на фронте, а не в тылу. Воспитатель мальчика, Георгий Петрович Волынский, предлагает ему помогать фронту работой.

В этом же действии описываются быт учеников-сталеваров, их взаимоотношения, жилищно-бытовые условия, одежда. Рябининым представлены разные взгляды на подвиг: для Аркаши это «Как Гастелло – раз!», а для другого ученика герои есть и в тылу.

Второе действие начинается с картины в сельской кузнице. Рябининым представлен интерьер – примитивный горн, меха, наковальня; описана кузнечная работа, инструменты и технологии: как раздувают меха, обрабатывают болванки. В кузне Аркадию Новикову предлагают продолжить соревнование с колхозом: он даёт обязательство учиться только на «хорошо» и «отлично», окончить училище и выполнить программу на производстве; первым подписывает договор о социалистическом соревновании, обещает работать честно и изо всех сил.

Ребята празднуют подписание договора с песнями. Работницы колхоза поют:

«Ты паши-ка пашню лучше,
Поскорее засевай.
Пусть быстрее фронт получит
Наш военный урожай» [2. Л. 31].

Ученики ремесленного училища выстраиваются в шеренгу, поют и отбивают ритм ногами, сопровождая слова движениями, напоминающими сражение бойца:

«Даем мы фронту прочную
Особенную сталь,
Обтачиваем точную,

Отличную деталь» [2. Л. 35].

Третье действие начинается в мартеновском цехе: полыхают зарницы, открываются заслонки печей, звякает колокол посадочного крана. Новиков выполняет самостоятельную плавку вместе с учениками-ремесленниками. Из-за спора о том, как лучше помогать фронту, ребята не следят за печью – она остужается. Главный герой растерян, убегает из цеха в надежде сесть на поезд и поехать на фронт.

Аркаша прибегает на железнодорожную станцию с желанием успеть на сорок пятый поезд, который доставит его на войну. На перроне станции он встречает знакомого ему капитана Красной Армии, который стал уже майором. На груди у майора Бочарова Золотая Звезда и знак «Гвардия». Бочаров осуждает решение мальчика ехать на войну: «Воевать надо уметь. Это не в бабки играть. Прежде выучиться надо». Майор убеждает Аркадия, что его работа в цехе принесет больше пользы солдатам, воюющим на фронте. Новикову стыдно и страшно возвращаться в училище, но он решает пойти на работу вновь.

Четвертое действие начинается в комнате общежития. Над столом Аркаши – большой чертеж, юноша прилежно учится. Ошибку плавки помог исправить однокурсник Новикова, который заделал подину печи глиной. В комнату заходит мастер, который просит Аркадия выполнить плавку самостоятельно, так как других ремесленников нет. Новиков успешно выполняет поставленную задачу. Благодаря этому заводу присуждается знамя Гвардейской стрелковой дивизии, а Аркадий Новиков решает вступить в комсомол.

В конце пьесы вновь исполняется песня ремесленников:

«Гудят станки токарные,

Качаются ковши.

Смогли мы в дни ударные

Работать от души» [2. Л. 94].

Выбор пьесы как жанра для повествования о трудовых подвигах в тылу кажется необычным для Рябинина. Возможно, этот жанр показался автору более привлекательным для рассказа о героях молодой аудитории. Пьеса без лишней назидательности доносит до читателя серьезное повествование о жизни.

Находящиеся на хранении в ЦДООСО документы Бориса Степановича Рябинина о Великой Отечественной выявляются, активно исследуются и переводятся в электронный формат. Оцифрованы повести и рассказы, вырезки газетных статей, письма с рецензиями на произведения Бориса Рябинина о Великой Отечественной войне. Работы писателя-натуралиста являют собой «кусочки живой жизни» людей, представляют несомненный интерес и заслуживают введения в научный оборот.

Список источников и литературы

1. Кадочников Д.В. Неизданный очерк Бориса Степановича Рябинина «Земляки. Уральцы на войне» // Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. 2021 г. Сборник материалов / Под ред. С.В. Неганова. – Пермь, 2022. – С. 209–226.
2. ЦДООСО. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 258.

Сведения об авторе: Александра Николаевна Злобина, научный сотрудник отдела использования и публикации архивных документов ГКУСО «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (г. Екатеринбург, Россия). E-mail: partarhiv@cdooso.ru

УДК 930
ББК 63.0

РЕЧНИКИ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД

Климочкина А.Ю.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению значимой роли речников Средне-Волжского речного пароходства в период Сталинградской битвы. Рассматривается значение Средне-Волжского речного флота при транспортировке горючего и других грузов по Волге, которая в 1942 г. превратилась в важнейшую транспортную коммуникацию. Освещается состав команд, условия труда, повседневный героизм речников.

Ключевые слова: речники Средней Волги, Средне-Волжское речное пароходство, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, речной транспорт в годы Великой Отечественной войны.

RIVER WORKERS OF THE MIDDLE VOLGA IN THE BATTLE FOR STALINGRAD

Klimochkina A.Yu.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article is devoted to the study of the significant role of the river workers of the Middle Volga River Shipping Company during the Battle of Stalingrad. In 1942 the Volga became the most important transport communication. The significance of the Middle Volga River Fleet in the transportation of fuel and other cargo along the Volga is considered. The composition of the teams, working conditions, and the daily heroism of river workers are covered.

Keywords: Middle Volga river workers, Middle Volga River Shipping Company, Battle of Stalingrad, Great Patriotic War, river transport during the Great Patriotic War.

Несмотря на пристальный интерес к теме Великой Отечественной войны, некоторые ее аспекты остаются недостаточно изученными. К таким малоисследованным вопросам можно отнести роль Средне-Волжского речного пароходства на этапе коренного перелома в войне. Деятельности средневолжских речников частично уделено внимание в коллективной монографии «Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне» [11], также касалась этой темы О.А. Гоманенко в своих исследованиях о роли Нижне-Волжского речного флота в годы войны [2, 3, 4]. Героизму волжских речников посвятил свои труды самарский журналист и писатель В.Н. Казарин, который собрал коллекцию фотодокументов с записями воспоминаний речников-участников навигаций военных лет [6], однако эта фонотека еще ждет опубликования.

Изучение роли работников речного транспорта стоит в своеобразной «тени» многочисленных исследований, посвященных истории советских железных дорог в военные годы. Но несмотря на то, что железные дороги по мнению многих исследователей имеют в истории

нашей страны первостепенную значимость, в годы Великой Отечественной войны был период, когда речной транспорт имел решающее значение – это время начала Сталинградской битвы.

Еще в 1934 г. для облегчения контроля за перевозками на отдельных отрезках реки Волги было образовано три пароходства: Верхне-Волжское, Средне-Волжское и Нижне-Волжское. Средне-Волжское речное пароходство ведало судоходством по Волге от Козловки (Чувашия) до Камышина (Сталинградская область) на протяжении 1195 км и специализировалось на перевозках пассажиров, хлеба и цемента [3]. Управление этого пароходства располагалось в Самаре (Куйбышеве).

С началом Великой Отечественной войны произошло сокращение традиционных грузоперевозок и пассажирского сообщения. Вышли на первый план воинские и эвакуационные грузы. Однако выполнять поставленные в первые годы войны планы перевозок было крайне сложно. Войну Средне-Волжское речное пароходство встретило с большой долей изношенных судов, так как капиталовложения в предыдущие годы шли, в основном, на развитие железнодорожного транспорта и военного флота. Кроме того, пароходство не имело судов, специально оборудованных под военные перевозки.

В первые два года войны навигации на Волге продолжались до осеннего ледохода и даже до ледостава и многие суда вынуждены были останавливаться в случайных не приспособленных для заводского обслуживания пунктах или просто вмерзали в реку. Флот работал на износ.

С начала войны из системы Средне-Волжского пароходства было взято на военную службу более 2541 человек [5, с. 272]. Буквально с первого дня войны из плавсостава, пристанского аппарата, промышленных предприятий в армию были мобилизованы сотни работников, в том числе квалифицированные судоводители, судомеханики, грузчики, рабочие судоремонтных заводов и мастерских. Их замещали за счет привлечения в пароходство неработающих членов семей речников, а также привлечения подростков по трудовой мобилизации, возвращения на суда пенсионеров и инвалидов.

Еще к началу 1941 г. в Средне-Волжском пароходстве женщины составляли 21% работающих на судах, часто это были члены семей речников. В июле 1941 г. было разрешено перевести на двухсменную вахту команды всех судов речного флота. Одновременно разрешалось использовать на судах женщин в должностях, на которых ранее запрещалось. К началу 1942 г. женщины уже составляли здесь 30%, а в последствие уже 50% плавсостава (кочегаров, масленщиков, матросов и т.п.) [5, с. 272]. Появились суда, экипажи которых состояли из членов одной-двух семей. Так, например, на пароходе «Химкомбинат» штурвальным был отец капитана (инвалид труда), матросом – жена капитана, а рулевым – его сын [5, с. 272].

Заслуженный работник пароходства Волготанкер Владимир Пермяков вспоминал: «Как обычно встречали мы отца всей семьей с теплохода «Уралнефть»... После объятий отец объявил: «В следующий рейс пойдем всей семьей. Мать начнет работать матросом, Володя будет зачислен на судно матросом. На судне не хватает трети команды» [8].

Малолетних детей, если не было возможности оставить на берегу, также брали с собой. По воспоминаниям Николаевой Майи Петровны: «Дали нам комнату в трюме. Окно одно, на уровне воды. Сырость, конечно. Отопление паровое. В кормовой части – плиты. На них мы и готовили себе еду. В этом трюме у меня и дочь родилась» [7, с. 374–375].

Женщинам и подросткам не только нужно было быстро обучиться соответствующей профессии, велась усиленная работа по обучению плавсостава второй судоремонтной специальности, что давало возможность проведения ремонта судов методом саморемонта [5,

с. 272–273]. Речники закреплялись за судами, на которых работали. В межнавигационный период они не увольнялись, а использовались на различных работах в пароходствах.

На пристанях на смену мужчинам-грузчикам также пришли женщины и подростки 14–16 лет, хотя обеспечить штатными грузчиками Средне-Волжское пароходство удалось только на 70%.

26 апреля 1942 г. началась навигация на Волге, которая станет наиболее трудной за весь период войны. С такими масштабами и темпами в работе, вызванными развитием событий на фронте, волжским пароходствам еще не приходилось сталкиваться.

Гитлеровцы рвались к Сталинграду, к Волге, чтобы взять реку под контроль и отсечь возможность транспортировки стратегических грузов для армии и промышленности СССР. Прежде всего речь шла о бакинской нефти, которая приобретала жизненно важное значение для нашей страны. Оказались перегруженными, а затем захваченными железнодорожные магистральи, связывавшие Кавказ с центром страны. В ходе наступления гитлеровских войск весной 1942 г. советское руководство осознавало нависшую над Сталинградом транспортную угрозу. В начале войны Сталинградский транспортный узел находился на уязвимом правом берегу Волги. И хотя к декабрю 1941 г. была построена железнодорожная ветка на левом берегу Волги, соединяющая Сталинград с Рязано-Уральской железной дорогой, путь по ней был крайне нестабилен [1]. Возникла ситуация небывалого скопления баз фронтов на слабо развитых однопутных дорогах. Было принято решение о строительстве Волжской рокады, но она будет достроена только в конце октября 1942 г.

Слабость сухопутных коммуникаций заставляла всемерно использовать речной флот. Волга стала главной транспортной коммуникацией в регионе как для снабжения оборонной промышленности городов Поволжья, так и для поддержания надежного сообщения с основным районом нефтедобычи.

О том, что Волге отводилось исключительное значение, говорилось в Постановлении Государственного комитета обороны (ГКО) от 12 апреля 1942 г. «О неотложных мерах по открытию навигации 1942 г. по Волге». В нем выражалась крайняя обеспокоенность неудовлетворительным состоянием судов к открытию волжской навигации 1942 г. В частности, отмечалось, что по Средне-Волжскому пароходству из 195 самоходных судов, подлежащих ремонту, не отремонтировано 54 судна и из 517 барж – 116 [9]. Региональным властям предписывалось мобилизовать все возможные ресурсы для исправления ситуации

Плановый объем перевозок во Волге по сравнению с 1941 г. увеличился по углю на 67 %, по соли на 34%, хлебу на 29% [1, с. 157]. Июльскими решениями Транспортного комитета при ГКО на речников Волги возлагались все возрастающие перевозки грузов для заводов, выпускавших важнейшую военную продукцию, а также перевозки боеприпасов. Кроме того, в задачи речников входила эвакуация населения и материальных ценностей.

Наиболее важной задачей речников была перевозка нефти и нефтепродуктов, плановые показатели по которой так же существенно выросли.

Согласно Постановлению ГКО от 26 апреля 1942 г. «О вывозе нефтепродуктов из Баку и Грозного» из Астрахани вверх по Волге требовалось вывезти 9 700 000 т груза. Из них 1 400 000 т предназначалось к разгрузке или перевалке на железную дорогу в Сталинграде. Остальные объемы должны были проследовать выше по реке. Предписывалось перевезти в навигацию 1942 г. не менее 70% нефтепродуктов маршрутными караванами, обеспечив безостановочное движение судов в пути. Судовые команды речных нефтекаранов, следующие на расстояние не менее 1000 км, должны были снабжаться теперь как поездные бригады с выдачей за плату дополнительного пайка в размере: хлеба – 400 г, сахара – 20 г, колбасы – 100 г, табака – 20 г в сутки. Также для речников отменялись удержания из окладов при не-

выполнении судном месячного плана [10].

Транспортным комитетом при ГКО была разработана схема снабжения войск, сражавшихся на подступах к Сталинграду. В соответствии с ней в Куйбышеве, на пристани Батраки и в Саратове происходила перевалка боеприпасов и военной техники с железной дороги на речные суда, которые затем следовали в район Камышин – Сталинград [4].

Средне-Волжские порты не были подготовлены к переработке столь мощного грузопотока. Хотя к середине навигации в Куйбышеве, Батраках и Саратове Средне-Волжское пароходство соорудило причалы для тяжеловесных грузов, проблему в целом это решить не могло. Пришлось в кратчайшие сроки с помощью военных построить дополнительно девять причалов в Куйбышеве, Батраках, Вольске, Саратове и Камышине. На других пристанях оборудовали специальные участки. Все это позволило организовать, перевалку в суда из вагонов вооружения, боеприпасов и других грузов. Хотя многие причалы были недостаточно механизированы, а грузоподъемность имевшихся кранов была невелика, перевалку удалось наладить, и поток грузов пошел на Сталинград.

В июле 1942 г. часть судов Средне-Волжского и Верхне-Волжского пароходств была переброшена для работ на Нижнюю Волгу (почти 100 пассажирских судов, буксиров и барж). В середине августа были переданы на Нижнюю Волгу еще 65 судов.

Кроме этого, еще с ноября 1941 г. Средне-Волжское пароходство (так же, как Верхне-Волжское) передавало суда для формирования Волжской военной флотилии. Так, на базе Саратовского участка Средне-Волжского пароходства была сформирована из 23-х гражданских пароходов и барж 3-я бригада речных кораблей Волжской военной флотилии. Суда переоборудовали под военные, и они осуществляли операции по огневой поддержке советских войск в Сталинграде, работали на Сталинградских переправах.

«Фронт, Родина требуют от речников Волги особо напряженной работы. Непрерывным потоком идут по Волге караваны судов, нефть, плоты, хлеб, цемент. Вовремя доставить эти грузы, полностью сохранить сэкономить при этом топливо и смазочные материалы, быстро перерабатывать грузы в местах перевалки или местах назначения – задачи, в решение которых включились речники Средней Волги» [12] – говорилось в брошюре Средне-Волжского речного пароходства, выпущенной после начала навигации 1942 г.

Речники выходили в рейсы, еще не зная, что гитлеровцы вскоре начнут страшную охоту на безоружные гражданские суда.

Немецкое командование прекрасно понимало значение Волги как транспортной артерии. Поэтому с 24 июля 1942 г. немецкие самолеты приступили к минированию волжского фарватера. Всего за несколько дней было установлено 200 мощных мин, рассчитанных на морские корабли. В последствии было еще несколько массовых сбросов мин.

Опасность представляли не только мины, но и немецкие самолеты, которые бомбили и открывали огонь по безоружным гражданским судам, санитарным пароходам, лодкам, которые спешили на помощь тонувшим людям. Эти суда не имели защиты и были тихоходны, представляя удобную мишень. Охрана судоходства на начальном этапе столь важной навигации 1942 г. проводилась неорганизованно. Лишь малая часть особо важных судов конвоировалась Волжской речной флотилией.

Морская мина превращала речное судно в щепки, почти не оставляя его команде шансов для спасения. Трагедии происходили прямо на глазах у речников. Суда ходили караванами, и волгари с ужасом смотрели, как их товарищи вместе с семьями взлетают на воздух.

Из воспоминаний В.В. Пермякова: «Мы видели, как наши коллеги взрывались в 100-200 метрах от нас. Это ситуация, когда ожидаешь гибель в любую минуту. Рядом проходит пароход «Тбилиси», машем друг другу. Потом глухой взрыв, столб воды, песка, дыма – и од-

ни щепки остались от корабля...» [8].

26 июля 1942 г. пароход «Смоленск», буксировавший баржу «Найдома» стал первой жертвой немецких мин. Когда самолет расстрелял баржу «Найдома», оставшуюся без буксира, горящая нефть разлилась на десятки километров. Погибли 22 речника и 14 детей. По воспоминаниям уцелевшего члена команды «Смоленска»: «Помощника капитана вместе с койкой выбросило в реку. Спаслись только 5 членов команды. Одна девочка – счастье ей – щит два на два какой-то плывет, и она на нем сидит вся в мазуте. Сидит и кричит, три года ей всего было...» [6].

Даже на берегу во время стоянок экипажи подвергались бомбардировкам, а немецкие самолеты устраивали охоту на спасающихся на берегу людей. Помощник капитана парохода «Союзный ЦИК» Борис Гардин вспоминал: «Летит самолет так низко, будто задавит и пулемет тррр. Бомбу бросил загорелась баржа «Арагва», которую мы тянули, и в нас бросил бомбу между машиной и котлами. У нас корма стала садиться, тонуть и я своих вытащил не знаю как...» [6]. Только за одну неделю с 26 июля от мин и бомб погибло 61 судно.

«Страшно было. И себя жалко, и суда, и детей... Тогда на пароходе у капитана было двое ребятишек лет по десять-двенадцать, у нас с женой на руках грудной ребенок, у масленщика две девочки годика по два-три, у механика два мальчика и девочка, у второго помощника механика ребенок, у помполита двое...» – вспоминал Андрей Кец, первый штурман парохода «Союзный ЦИК» [6].

И тем не менее в этих страшных условиях, экипажи судов, состоящие наполовину из женщин и детей, шли в рейс. Команды несли порой по три вахты без сна и отдыха. Ночами приходилось вести буксир вслепую, так как маяки часто были потушены.

Только к концу лета Волжская военная флотилия пополнилась тральщиками. На палубах прежде безоружных судов начали устанавливать зенитки. Экипажи обучались обращению с оружием. Теперь бомбометание немцы производили с большой высоты, что существенно снижало его точность. Были организованы маскировка навигационных знаков, ночные дежурства бакенщиков, для отметки мест сброса мин.

В ходе Сталинградской битвы только флот мог осуществлять сообщение между фронтовым правым и тыловым левым берегами Волги. Поэтому огромное значение стало придаваться с июля 1942 г. организации переправ от Камышина вниз по Волге. Только в районе города Сталинграда к 23 августа действовало 15 переправ.

Гитлеровцы делали все возможное, чтобы уничтожить эти переправы, так как осознавали, что от них зависит судьба Сталинграда. Суда обстреливали из орудий и минометов, бомбили с воздуха. Жизнь переправ была недолгой. Так, переправа в районе Красной Слободы, которую обслуживало Средне-Волжское пароходство, просуществовала всего двадцать дней.

23 августа по переправам в Сталинграде был нанесен сильнейший бомбовый удар, а немецкие подразделения вышли на берег Волги севернее Сталинграда. Сквозное движение судов по Волге в районе Сталинграда было прекращено.

После прекращения транзитного движения флота по Волге буксирные и нефтеналивные суда по пути из Астрахани стали выгружаться на пристани Владимировка. Часть судов также шла к станции Бузан в дельте Волги, а позднее волжские суда стали переправлять грузы через реку Урал в Гурьев [4].

В ходе оборонительных боев на волжских переправах буксирные пароходы в одиночку и с баржами сделали 9860 рейсов через Волгу, пассажирские суда и катера – 915 рейсов [11, с. 187]. Среди них этих героических гражданских судов, выполняющих, по существу, военные задачи были и суда Средне-Волжского пароходства. Экипаж винтового парохода

«Самара» буксировал паромы с боевой техникой, боеприпасами, переправлял воинские части. Только в период подготовки наступления советских войск под Сталинградом «Самара» перевезла на правый берег до четырех тысяч полков пехоты, сотни тонн боеприпасов, большое количество танков, артиллерийских орудий и другого вооружения. В одном из рейсов переправлявшую тяжелые танки и воинские части «Самару» атаковали 34 вражеских самолета. Бомбы рвались рядом с судном. И только большое самообладание и мастерство капитана и его команды помогло завершить этот рейс без потерь. Этот пароход отличился также тем, что последним закончил навигацию под Сталинградом. 16 декабря 1942 г. уже встал лед на Волге, но «Самара» работал, пробиваясь сквозь ледяную толщу с помощью подрывников, пока 27 декабря не вмерз в лед в районе Светлого Яра. Команда этого парохода была награждена боевыми орденами и медалями.

Командующий легендарной 62-й армией В.И. Чуйков вспоминал: «Речники творили истинно героические дела. Я сам наблюдал ночью, как суда метр за метром, с разгона, пробивая путь среди льдов, шли на Север по Волге к берегу, где оборонялась 62-я армия... об их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила бы своей задачи» [13, с. 348–349].

В дни Сталинградской битвы речники Средне-Волжского речного пароходства перевезли 3 407 тыс. тонн грузов и более 2250 тыс. человек [5].

Данные о потерях волжских судов в период Сталинградской битвы разнятся. О.А. Гоманенко выявила более 200 пострадавших судов только Нижне-Волжского пароходства. По неточным данным погибло на Волге за навигацию 1942 г. около 350 судов [2].

В навигацию 1943 г. немцы сбросят в Волгу еще больше мин, чем в 1942 г. Но в мае 1943 г. ГКО введет на водном транспорте военное положение, будет принят ряд мер по защите судоходства. На Нижней Волге была создана единая система наблюдения за постановкой мин, стала действовать оперативная группа ПВО Волги для сопровождения судов от Астрахани до Саратова. С этого времени судоходство практически нормализовалось [2]. На речном флоте устанавливалась военная дисциплина, обязательное выполнение норм выработки, знаки различия. Одновременно речникам была повышена зарплата от 10 до 50%. С пароходов снимали матерей с малолетними детьми, для них создавали сеть интернатов.

В годы Великой Отечественной войны речники Средней Волги отдавали все свои силы и энергию для приближения Победы. Особенно важным вклад работников Средне-Волжского пароходства, в частности плавсостава, был в судьбоносные месяцы навигации 1942 г., когда враг рвался к Сталинградской твердыне, а Волга стала главной транспортной артерией в регионе. Экипажи в основном гражданских судов, подчас наполовину состоящие из женщин и детей в невероятно сложных условиях, несмотря на мины и огонь неприятеля, ледяную кромку и крайне изношенные суда, доставляли сражающейся стране и героическому Сталинграду топливо, сырье, вооружение, боеприпасы, продовольствие и резервы.

Список источников и литературы

1. Бухаренкова О.Ю. Железнодорожный транспорт Советской России накануне Сталинградской битвы: мифы и реальность // Сталинградский рубеж: подвиг советского народа в оценке современной науки. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орехово-Зуево: Изд-во ГГТУ, 2022. – С. 55–67

2. Гоманенко О.А. Навигация 1943 года: битва за Волгу продолжается // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 115–125

3. Гоманенко О.А. От функционального к производственно-территориальному принципу управления на водном транспорте (на примере Волжского речного флота начала 1930-х годов) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. – № 3. – С. 43–48.

4. Гоманенко О.А. Волжская водная коммуникация в дни Сталинградского сражения // Вестник Калмыцкого университета. – 2019. – № 1(41). – С. 21–29.

5. Из краткого обзора хозяйственной деятельности Средневожского речного пароходства за годы Великой Отечественной войны 16 июня 1945 г. // Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сборник документов. – Самара: Самарский Дом печати, 2005. – 285 с. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/205201#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 17.04.2024)

6. Казарин В. Волга в огне. – Самара: Культурная инициатива, 2023. – 92 с.

7. Малиновский А.С. Дом над Волгой. – Самара: Русское эхо, 2014. – 560 с.

8. Пермиков В.В. Опаленные Волгой. – Самара: ДСМ, 2002. – 453 с.

9. Постановление ГКО № 1580с «О неотложных мерах по открытию навигации 1942 г. по Волге». 12 апреля 1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны. Т. 9 (1). (1941-1942): Документы и материалы. – Волгоград: Издатель, 2010. – С. 384–385. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/379110-postanovlenie-gko-locale-nil-1580s-locale-nil-o-neotlozhnyh-merah-po-otkrytiyu-navigatsii-1942-g-po-volge-locale-nil-12-aprelya-1942-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 17.04.2024)

10. Постановление ГКО № 1661 с «О вывозе нефтепродуктов из Баку и Грозного в 1942 г». 26 апреля 1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны. Т. 9 (1). (1941-1942): Док. и материалы. – Волгоград: Издатель, 2010. – С. 395–398. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/379122-postanovlenie-gko-locale-nil-1661-s-locale-nil-o-vyvoze-nefteproduktov-iz-baku-i-groznogo-v-1942-g-locale-nil-26-aprelya-1942-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 17.04.2024)

11. Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1981. – 328 с.

12. Стахановцы военного времени: самоотверженный труд речников Средней Волги в дни Отечественной войны. Куйбышев: Изд-во политотдела СВРП, 1942. – 27 с. URL: <https://libsmr.ru/ellib/card/4952> (дата обращения 17.04.2024)

13. Чуйков В.И. Начало пути. – М.: Воениздат, 1959. – 360 с.

Сведения об авторе: *Климочкина Александра Юрьевна*, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: sandrira@mail.ru

УДК 37.026.6+94(47).084.8

ББК 6/8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ПАМЯТЬ НАРОДА» КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кондалова Н.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье раскрыт опыт развития мотивации студентов вуза по изучению Великой Отечественной войны с помощью государственной информационной системы «Память народа». Показано, что материалы данной информационной системы могут стать основой проекта с рабочим названием «Альбом участника Великой Отечественной войны». Проанализированы возможные вызовы для студентов при обращении к информационной системе, являющиеся дополнительным источником мотивации к исследовательской работе.

Ключевые слова: мотивация, архивный источник, Великая Отечественная война, государственная информационная система «Память народа», участник Великой Отечественной войны.

USING THE MEMORY OF THE PEOPLE INFORMATION SYSTEM AS A MEANS OF DEVELOPING STUDENT MOTIVATION IN STUDYING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kondalova N.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article describes the experience of developing motivation for university students to study the Great Patriotic War using the state information system «Memory of the People». It is shown that the materials of this information system can become the basis of a project with the working title «Album of a participant in the Great Patriotic War». Possible challenges for the students when accessing the information system, which are an additional source of motivation and continuation of research work, are analyzed.

Keywords: motivation, archival source, the Great Patriotic War, the state information system «Memory of the People», a participant in the Great Patriotic War.

Документы войны и Победы все более востребованы в историческом образовании. Подлинная заинтересованность студентов в изучении истории России основана в значительной мере на сопричастности к материалам прошлого. Как мотивационный компонент охватывает внешнюю и внутреннюю мотивацию, так и технологии, актуализирующие историческую память, связаны с общей памятью через память индивидуальную. Этот феномен отражен в понятии «герой Великой Отечественной войны»: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». В каждой семье есть воевавшие родственники, из историй которых и складывается общая картина войны и сложного пути к освобождению.

В качестве ключевых оснований отбора содержания исторического материала следует

назвать принципы дидактической значимости, историзма, научности, преемственности, доступности, интересности и, конечно, мотивирующего воздействия (под мотивацией мы понимаем совокупность побуждений, определяющих направленность и содержание деятельности личности). Из всех информационных систем о войне, существующих в настоящее время, пожалуй, в большей мере этим принципам отвечает информационная система «Память народа». Главной целью создания и развития этого проекта является предоставление пользователям возможности получения подробных сведений о героях Великой Отечественной войны с помощью обобщения баз данных и интерактивных инструментов.

Несколько слов о развитии проекта. Старт был дан в середине 2000-х гг., когда с поручения Президента России началось создание Обобщенного компьютерного банка данных, содержащего информацию о погибших и пропавших без вести участниках Великой Отечественной войны. Этот проект получил название «Мемориал». В 2010 г. формируется обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 2015 г. создается информационная система «Память народа», объединившая данные двух указанных информационных систем, в т. ч. уточненные и дополненные [1, с. 43].

Отметим, что работа с базами данных предполагает наличие у пользователя специализированных знаний и навыков. Это отсылает нас к сложной и многоаспектной задаче преподавателя, своего рода вызову, – задаче «научить помнить».

В этой связи несколько слов о компонентах информационной системы и навигации. «Память народа» является ресурсом открытого доступа и включает такие источники информации, как сведения о личном составе, наградные документы, документы о потерях, материалы о ходе боевых операций, документы частей (приказы, отчеты, донесения и т. п.). Изучение этих исторических источников позволяет проследить героический путь участника Великой Отечественной войны.

На главной странице сайта наибольший интерес для пользователя представляют такие области, как тематические разделы («Участники войны», «Боевые операции», «Воинские захоронения», «Воинские части», «Документы частей») и поисковая форма. Поиск документов о фронтовике предполагает ввод фамилии, имени, отчества и даты рождения в соответствующую форму. Предусмотрена возможность расширенного поиска (с учетом информации о воинском звании, месте службы, сведений о выбытии или награждении).

Использование материалов информационной системы может стать основой для студенческого проекта с рабочим названием «Альбом участника Великой Отечественной войны». Структура альбома может включать в себя сведения о звании, месте и дате рождения, дате призыва и местах службы, награды героя, информацию из документов о перемещениях и уточняющих потери.

Остановимся подробнее на вызовах, с которыми могут столкнуться студенты при обращении к информационной системе.

Во-первых, знание базовой информации об участнике войны. Для поиска, как уже выше отмечалось, необходимо указание фамилии, имени, отчества фронтовика. В том случае, если это широко распространенные имена, система предлагает большое количество тезок, что осложняет поиск конкретного человека. Так, например, запрос «Иванов Николай Иванович» выдает 2883 страниц по 10 записей на каждой. В этой связи требуется введение в поисковую форму дополнительных сведений (о месте рождения, боевом пути), известных пользователю уже до обращения к системе.

Во-вторых, достоверность информации, содержащейся в архивных источниках. Это касается в первую очередь персональной информации [2, с. 175]. В результате описок, записи на слух и ряда других обстоятельств, искаживших информацию в военное время, пользо-

ватель может столкнуться с некоторыми изменениями истинных персональных данных. Так, например, прадед автора данной публикации Вирясов Федор Федорович, прошедший всю Великую Отечественную войну, значится в приказе о награждении медалью «За боевые заслуги» (1943 г.) как Бирясов. В то же время важно учитывать и достоверность отраженных в документах событий. Последнее обстоятельство дополнительно мотивирует студентов к исследовательской деятельности, опровержению или подтверждению отраженных в системе событий, привлечению для этого дополнительных материалов (это могут быть, например, письма, воспоминания).

Однако перед пользователями системы встают не только вызовы. Напротив, она позволяет сделать открытия и существенно дополнить уже имеющиеся сведения об участнике войны, например, обстоятельства пребывания в госпитале или плену. Так, автору этих строк было известно о факте пребывания прадеда в плену. Обычно участники войны редко вспоминали о своем боевом пути и неохотно делились пережитым. Поэтому информация, почерпнутая из информационной системы, позволила приоткрыть завесу над малоизвестными фактами судьбы прадеда.

Таким образом, проект «Память народа» является практически уникальным по объему и детализации данных в цифровом формате. В этой связи широкое приобщение студентов к изучению исторических военных архивов теперь достаточно широко доступно. Использование ресурса «Память народа» способствует актуализации индивидуальной исторической памяти студентов в процессе подготовки проектов о судьбах их родственников в эпоху Великой Отечественной войны.

В качестве теоретико-методологических основ использования исторического материала проекта «Память народа» выступают ведущие идеи гуманитаризации, мотивации и важнейшие принципы историзма, развивающего и воспитывающего обучения. С методической точки зрения развитие мотивации, благодаря обращению к этому проекту, достигается реализацией следующих важных факторов: историко-логическим, системным и интегративным подходами к отбору и применению исторических материалов; сочетанием теоретической и практической составляющей в изучении исторической темы; активным включением студентов в самостоятельную и творческую работу; широким применением средств аудиовизуальной наглядности; созданием высокого эмоционального фона в процессе изучения исторических материалов.

Список источников и литературы

1. Отрокова О.Ю. Архивные источники «Памяти народа» в цифровом формате: структура и особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-1 (50). – С. 43–46.
2. Тумаркин В.И. Опыт создания публичных электронных банков архивных документов в Министерстве обороны России (ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа») // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2021. – № 3. – С. 170–181. DOI: 10.22162/2587- 6503-2021-3-19-170-181

Сведения об авторе: Кондалова Наталья Алексеевна, кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: natalja-kondalova@rambler.ru

УДК 94(47)

ББК 63.3

О РОЛИ ВОЙСК НКВД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Крейс А.И.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье представлены различные документы, раскрывающие различные аспекты деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны. Сегодня для большей части наших сограждан понимание роли войск государственной безопасности ограничивается знанием о «заградотрядах». На основе наградных документов личного состава и публикаций историков показываются различные аспекты деятельности войск НКВД.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД, заградотряды, пограничники, Брестская крепость, особые отделы, государственная безопасность.

ABOUT THE ROLE OF NKVD IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kreis A.I.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article presents various documents that reveal various aspects of the activities of the NKVD troops during the Great Patriotic War. Today, for most of our fellow citizens, the understanding of the role of state security troops is limited to the knowledge of ‘zagradostryad’. On the basis of award documents of the personnel and publications of historians various aspects of the NKVD troops activities are shown.

Keywords: Great Patriotic War, NKVD, barrier troops, border guards, Brest Fortress, special departments, state security.

Когда речь заходит о Великой Отечественной войне, в массовом сознании существует множество стереотипов, самым известным из которых является образ войск НКВД. Солдаты и офицеры этих подразделений сейчас воспринимаются как представители репрессивного аппарата в армии и в тылу. Однако подобный взгляд на деятельность частей и представителей НКВД не вполне соответствует действительности. Бойцы НКВД внесли значительный вклад в победу над фашизмом, как непосредственным исполнением своих обязанностей на фронте и в тылу, так и массовым героизмом в самые страшные дни 1941–1942 гг.

К примеру, именно пограничные войска НКВД первыми приняли бой 22 июня 1941 года. Именно они, не имеющие тяжелого оружия, оказавшиеся зачастую без связи сдерживали значительно превосходящие части немецко-фашистских захватчиков. Так вместо отведенных на захват погранзастав 30 минут немцы вынуждены были тратить часы, дни, а порой и недели, к примеру, 13-я застава 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда сопротивлялась до 2 июля, 3-я застава 86-го Августовского погранотряда из 32 человек 10 часов сдерживала атаки пехотного батальона с поддержкой танков. Заместитель политрука 7-й заставы 90-го Владимир-Волынского отряда В.В. Петров со станковым пулеметом 5 часов

удерживал переправу через Западный Буг, после чего, после исчерпания возможностей сопротивления подорвал себя и окруживших его гитлеровцев. Приведем данные из приказа о награждении Орденом Отечественной войны II степени лейтенанта Гелястанова Махмуда Зулкаевича 1915 г.р.: «22.06.1941 г. в момент нападения немецко-румынских войск, находясь на линии государственной границы в должности помощника начальника заставы, организовал бой на берегу реки Прут и командовал взводом бойцов, не сдал позицию до приказа. Было потоплено и уничтожено 12 лодок с войсками и вооружением около 75 человек. Будучи командиром пулеметной роты, дважды отражал атаки немцев с западной стороны города Орел в сентябре-октябре 1941г. Лично уничтожил 17 немецких солдат». Сержант Ромашов Иван Андреевич XX.01.1913 г.р.: «С 22.06.1941 г. по сентябрь 1941 г. в составе погранотряда проявил героизм и мужество. 28.06.1941 г. в момент окружения заставы огнем станкового пулемета поддержал прорыв выхода заставы из окружения, оставшись один в тылу противника. 29.06.1941 г. вышел из окружения, вынеся станковый пулемет. 16.07.1941 г. взял сопку и уничтожил из СВТ двух финнов, маскировавшихся в камнях сопки. 10.09.1941 г. взял высоту в Мунунтури Кольского полуострова и из трофейного ручного пулемета уничтожил 5 финнов. Будучи тяжело раненным, истекая кровью, вовремя доставил донесения на командный пункт». Заместитель начальника заставы Рысенко Иван Яковлевич 1918 г.р. «В районе Синельниково зам. политрука Рысенко возглавил группу бойцов, разведывающих танковую колонну противника. Группа разведчиков подошла к танкам и забросала их бутылками с «КС», из 4 подожженных танка, 1 был подожжен лично Рысенко, также огнем из автомата он уничтожил 7 автоматчиков противника. 20.09.1941 г. на позиции погранотряда, отражая атаку немцев, проводимую при поддержке танков, подорвал 1 танк и расстрелял его экипаж. Будучи раненым, не оставил поля боя и продолжил вести бой. Уничтожил 27 фашистских солдат и офицеров».

В числе защитников Брестской крепости также были части НКВД. В состав гарнизона входил 17-й пограничный отряд погранвойск, в частности пограничники 9-й пограничной заставы лейтенанта А. М. Кижеватова, а также 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД, исключённый 10 июля 1941 г. из списков действующей армии как «целиком погибший в боях». Именно в разрушенной казарме 132-го батальона была найдена легендарная надпись «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина».

Уже с первых дней войны бойцам НКВД велась войсковая, радио и радиотехническая разведка (пример). Также, уже в первые дни согласно директиве НКГБ началось формирование партизанских отрядов. «Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обуславливать формы и способы связи с ними». Помимо организованных на местах групп также происходила заброска диверсионных групп в тыл врага. 5 июля 1941 согласно Приказу НКВД СССР № 00882 года была создана Особая группа. К октябрю 1943 г. действовало более 120 оперативных групп, со следующими результатами за месяц «пущено под откос эшелонов противника с живой силой, техникой и вооружением – 88; пущено под откос бронепоездов – 1; уничтожено и повреждено паровозов – 161; разбито вагонов, платформ и цистерн с горючим – 962; уничтожено автомашин – 98; уничтожено танков – 5; сбито самолетов – 2; взорвано различных предприятий местной промышленности (лесопильные, другие заводы, мельницы и т. д.) – 8; уничтожено различных

складов – 6; взорвано железнодорожных мостов – 6; взорвано шоссе мостов – 13; уничтожено телеграфно-телефонной связи – 15 350 м; взорвано железнодорожных рельсов – 1744 шт.». В частности, Гордиевский Виталий Сергеевич 1910 г.р. «Работал Оперуполномоченным Особого Отдела НКВД. 06.12.1941 г. в бою за г. Михайлов производил разведку объектов обстрела противника, что дало возможность артиллерии подавить огневые точки фашистов. В бою под с. Сычители вместе с командиром полка производил разведку. В результате, в стогах сена были обнаружены замаскированные пулеметные точки противника. Это дало возможность подавить их артиллерией и создать возможность для атаки и занятия села. 04.01.1942 г. создал группу по ликвидации немецких автоматчиков, засевших вдоль дороги к месту расположения штаба. Приблизился к немцам вплотную и лично застрелил одного, второго взял в плен. 18.02.1942 г. с группой автоматчиков пошел в атаку на появившегося в лесу противника, геройски погиб от вражеского огня». Командир ОО НКВД Кожен Иван Гаврилович 1913 г.р. «Являясь командиром Особого отряда совершил 3 похода в тыл врага. В результате проведенной разведки в районе Пани-Сельга взорвана автомашина противника с грузом, уничтожено 8 пролетов т/т связи. Лично возглавил группу для разведки дер. Тигвины, вступил в бой с финским отрядом. Уничтожено около 25 солдат противника. На подступах к г. Петрозаводск возглавил отряд из 19 человек и в течение 7 часов вел бой с превосходящими силами противника. Уничтожено около 70 финских солдат и офицеров (лично 18), вывел отряд с поля боя без потерь. В октябре 1941г. лично уничтожил 6 автоматчиков в боях в Кяпписельга». Агент-разведчик Иванов Петр Иванович 1925 г.р. «Работал с 29.03.1942 г. агентом-разведчиком в тылу врага от ОО НКВД. Неоднократно участвовал в боевых действиях с немцами и полицейскими. Выявил большое расположение немцев, изучил подходы к нему и стал проводником отряда, который уничтожил гарнизон врага. 25.10.1942г. в составе отряда по взрыву ж/д моста, несмотря на оружейный и гранатный огонь противника, первым атаковал и закидал гранатами место расположения врага. В результате: 21 фашист был уничтожен, 6 ранено, ж/д мост взорван. 13.10.1942 г. под огнем пулеметов и автоматов смог подбежать к этому укрепленному дому и бросить гранату. 10 полицейских было уничтожено. Кроме того, Иванов задержал и доставил в наш тыл 2 агентов немецкой разведки и 3 полицейских».

Вопрос о заградотрядах, кажется, стал в последнее время наиболее дискуссионным из всех. Об этом сказано кажется достаточно, однако приведу Сообщение комиссара госбезопасности 3-го ранга С. Мильштейна народному комиссару внутренних дел Л. П. Берии о действиях Особых отделов и заградительных отрядов войск НКВД СССР за период с начала войны по 10 октября 1941 года: «Из числа задержанных, Особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт.

В числе арестованных Особыми отделами:

шпионов – 1505

диверсантов – 308

изменников – 2621

трусов и паникёров – 2643

дезертиров – 8772

распространителей провокационных слухов – 3987

самострельщиков – 1671

других – 4371

Всего – 25 878.

По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, них расстреляно перед строем – 3321 человек». Становится очевидно, что формирование данных соединений имело в первую очередь целью недопущение паники в тылу и возвращение дрогнувших военнослужащих в строй. Однако иногда и самим заградотрядам приходилось непосредственно вступать в бой с противником. Так, уполномоченный особого отдела сержант ГБ Ардуванов Мугаллим Халяфетдинович 1911 г.р. «В боях под станцией Сычевка с 20 по 30.01.1942 г. умело организовал заградительную службу. В критические моменты обеспечил возвращение части бойцов в бой, отбив 3 ожесточенных атаки противника. В бою за дер. Чернево 13–14.02.1942 г. личным примером вел бойцов в атаку на врага за овладение деревней. В составе группы уничтожил огневую точку противника. С 4 пулевыми ранениями в ногу не покидал поле боя, призывая преследовать и истреблять фашистов».

Несмотря на то, что основной задачей войск НКВД являлась борьба с внутренними врагами, охрана производств, конвойная работа, разведка и контрразведка, в самые тяжелые моменты войны части госбезопасности мужественно и самоотверженно сражались с врагом. Так, в ходе Сталинградского сражения части 10-й дивизии НКВД, а именно 269-й, 270-й и 272-й полки, приняли на себя всю тяжесть ударов штурмовых отрядов 6-й армии вермахта. были подбиты и сожжены 113 фашистских танков, уничтожено более 15 тыс. солдат и офицеров вермахта. Через 56 непрерывных дней и ночей тяжелых боёв в 271-м полку оставалось 65 чел., в 270-м – около 100. 282-й полк к моменту приказа о выводе из боя дивизии насчитывал 27 человек. 17-я стрелковая бригада войск НКВД Юго-Западного фронта под командованием Танкопия Ивана Алексеевича первой вступила в тяжелые уличные бои против превосходящих сил врага в Харькове. 69-я бригада войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности в тяжелейшие дни ноября 1941 года вела упорные оборонительные бои в Туле. Части 57-й бригады войск НКВД в ходе боя 5 декабря 1941 года находясь в окружении более 14 часов держали оборону и погибли в полном составе (об этом рассказала раненая и подобранная партизанами фельдшер 8 роты). 21-я стрелковая дивизия войск НКВД принимала непосредственное участие в обороне Ленинграда, являясь одной из наиболее боеспособных частей. Так, командир дивизии М.Д. Папченко в боях за Урицк трижды лично поднимал в атаку своих солдат и командиров. Город неоднократно переходил из рук в руки. Ценой огромных потерь 21-я стрелковая дивизия НКВД не пропустила врага в г. Ленинград.

Приведем данные из наградных документов: Сержант ГБ Копытов Исидор Павлович 1905 г.р. «В бою на подступах к г. Малый Ярославец заменил выбывших из строя командира и комиссара роты и сам повел в бой роту.

Своим примером воодушевил бойцов на подвиги и героизм. Под его руководством рота гранатами и ружейным огнем уничтожила 2 дзота и до 30 фашистских автоматчиков, обеспечив продвижение к городу»; Сержант ГБ Егорцев Михаил Тимофеевич 1911 г.р. «23.01.1942 г. в бою за дер. Хлуднево в составе отряда лыжников вступил в бой с гарнизоном противника, численностью до 400 человек. Принял на себя командование группой в 22 чело-

века и бесстрашно вел бой в течение всей ночи до последнего патрона, несмотря на ранение. Уничтожил в неравном бою свыше 100 фашистов. Пал смертью храбрых. Своим героическим подвигом задержал резерв противника, не дав врагам прийти на помощь окруженному в г. Сухиничи немецкому гарнизону»; Младший лейтенант ГБ Гришачев Иван Родионович 1904 г.р. «Во время боя в районе дер. Галатово взял командование батальоном на себя и бесстрашно вел подразделение в бой. Когда бойцы залегли из-за сильного ружейно-пулеметного огня Гришачев своим примером воодушевил бойцов и повел на врага. Будучи контуженным, отказался поехать в санчасть и остался в строю, где выполнял поставленные задачи»; Младший лейтенант ГБ Мещеряков Александр Федорович «Работал в должности Уполномоченного Особого отдела. В боях на р. Москва принял на себя командование батальоном. Лично участвовал в 12 атаках на врага, возглавлял их, неоднократно воодушевлял бойцов на подвиги. Уничтожил 10 немцев. Героически пал в бою».

И таких бойцов, сержантов и лейтенантов, командиров партизанских отрядов и командиров дивизий, пограничников и разведчиков огромное количество. Многие из них, особенно те, кто погиб или пропал без вести в ужасные первые дни войны, так и не получили заслуженные награды, а их героические судьбы остались неизвестными. Именно поэтому сейчас необходимо сохранять и защищать память о тех, кто погиб, защищая нашу страну.

Список источников и литературы

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. – М.: Русь, 2000. – 718 с.
2. Внутренние войска НКВД СССР в обороне Сталинграда (на примере военнослужащих 10 дивизии войск НКВД СССР). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45829348>
3. Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. М.; СПб., 2002. С. 439–440
4. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е.Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – (Серия «Россия. XX век. Документы»). – 752 с.
5. Внутренние войска НКВД в Елецкой наступательной операции (по архивным материалам). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42944769>
6. 41-й пограничный полк войск НКВД в боях за Воронеж в июле 1942 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42822495>
7. 21-я стрелковая дивизии войск НКВД в обороне Ленинграда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41341078>
8. Участие войск НКВД СССР в боевых действиях в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49276763>
9. Комбриг НКВД Иван Алексеевич Танкопий – герой Советского Союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44719029>
10. Танки Гудериана остановил... Полковник НКВД! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48761953>
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=80502246&tab=navDetailManAward>
12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=80271101&tab=navDetailManAward>
13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=16042962&tab>

[=navDetailManAward](#)

14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10059545&tab=navDetailManAward>

15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10797888&tab=navDetailManAward>

16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10661170&tab=navDetailManAward>

17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10047648&tab=navDetailManAward>

18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10166016&tab=navDetailManAward>

19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10041485&tab=navDetailManAward>

20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=11505363&tab=navDetailManAward>

21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10099748&tab=navDetailManAward>

22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=10018642&tab=navDetailManAward>.

Сведения об авторе: *Алексей Игоревич Крейс*, студент ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: officealex@mail.ru.

УДК 930
ББК 63.3

ДОКУМЕНТЫ О ЖИЗНИ И ПОДВИГЕ ВЕРЫ ВОЛОШИНОЙ

Кузнецова А.А.

Научный руководитель – Климочкина А.Ю.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассказывается биография и боевой путь Веры Волошиной. На основе личных документов выявляются этапы, которые повлияли на ее путь, рассматриваются различные типы документов о ее жизни.

Ключевые слова: комсомольцы-герои, Личные документы, Документы Великой Отечественной войны, Феномен героизма.

DOCUMENTS ABOUT THE LIFE AND FEAT OF VERA VOLOSHINA

Kuznetsova A.A.,

Scientific advisor – Klimochkina A.Yu.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article describes the biography and combat path of Vera Voloshina. Based on personal documents, the stages that influenced her path are identified, various types of documents about her life are considered.

Keywords: Komsomol heroes, Personal documents, Documents of the Great Patriotic War, the phenomenon of heroism.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оставила неизгладимый след в истории нашей страны и всего мира. Она стала символом мужества, героизма и самопожертвования советского народа. В этой войне советские солдаты и офицеры проявили беспримерную стойкость, отвагу и преданность Родине. Их подвиги стали символом нестигаемой воли и готовности к самопожертвованию ради защиты Отечества.

В рамках данной научной работы, мы рассмотрим жизненный путь одного из символов Великой Отечественной войны – Веры Волошиной.

Волошина Вера Даниловна родилась 30 сентября 1919 г. в городе Щегловске (в настоящее время – окрестности города Кемерово) в семье шахтёра и учительницы. По воспоминаниям близких, с самого детства, Веру все любили и уважали. Она была заводилой, лидером, ходила в походы. Так же нельзя не упомянуть об особом интересе Веры к занятию спортом, в частности, гимнастикой и лёгкой атлетикой, ведь именно ей несколько лет принадлежал городской рекорд по прыжкам в высоту.

Вера Волошина была успешной девушкой, обладала красотой, завидным здоровьем, популярностью и любовью близких ей людей. В тоже время она всегда оставалась идейным человеком с активной гражданской позицией, что находило отражение и в её действиях. Так, в 1936 г. она выразила желание добровольно принять участие в Гражданской войне в Испании, но получила отказ [7].

Если говорить другими словами – Вера Волошина была и остается достойным примером для подражания.

В самой школе, все мальчишки, были равнодушны по отношению к Вере, которая выделялась своей природной красотой. Однако сердце её принадлежало лишь одному человеку – однокласснику Юрию Двужильному. Как и Вера ее избранник отличался активной жизненной позицией, увлекался спортом. Юрий будет участвовать в двух войнах – Советско-финской и Великой Отечественной. В финской войне он был ранен, но позже смог восстановиться. В Великой Отечественной Юрий героически погиб: 26 июня 1944 г., капитан Двужильный, поведший батальон в контратаку, попал под артиллерийский огонь и получил смертельное ранение осколком. Ему было только 24 года... [7].

После окончания школы в 1937 г. Вера отправилась в Москву, чтобы поступить в Государственный центральный институт физической культуры. В Москве она всерьёз увлеклась стрельбой, рисованием и поэзией. Вскоре, из-за травмы, Волошина была вынуждена бросить учёбу в спортивном институте. Тем не менее, поступив в Московский институт торговли, Вера по-прежнему продолжала заниматься спортом на более любительском уровне. Также она стала заниматься в аэроклубе, где освоила пилотирование самолёта И-153 «Чайка» и прыжки с парашютом.

По мнению ряда специалистов именно Вера стала моделью для известного советского скульптора И.Д. Шадра для скульптуры «Девушка с веслом». Так коллега Шадра, скульптор А.В. Грубе вспоминал, что И.Д. Шадр в бассейне Института физкультуры, обратил внимание на студентку Веру Волошину, выделявшуюся среди двадцати других претендентов. Именно она стала моделью для скульптуры «Девушка с веслом», которая впоследствии была установлена у главного входа ЦПКиО в окружении фонтанов. Эта скульптура стала символом советского искусства второй половины 1930-х гг., воспевающих культ молодости, здорового тела, жизнерадостности и устремленности к светлым идеям и свершениям. «Девушка с веслом» была растражирована, подобные скульптуры появились в многочисленных городах Советского Союза.

Лето 1941 г. Вера Волошина проводила в подмосковном Загорске, куда она была отправлена на практику от института. 22 июня 1941 г. Вера она решила посетить музей Троице-Сергиевой лавры, а по пути зайти в универмаг, где купили Вере белое шёлковое платье, поскольку в следующем году она планировала выйти замуж за своего одноклассника Юрия Двужильного [3]. В тот момент всё казалось спокойным, и никто не мог предположить, что начнётся самая масштабная и кровопролитная война в истории человечества.

Узнав о начале войны, Вера сразу попыталась попасть на фронт добровольцем, но её заявление не принимали. Вместе с другими студентками ее мобилизовывали на работы по созданию оборонительных укреплений на подступах к Москве, 18 августа Вера пишет домой: «Мы строили укрепления. Сейчас, когда идешь по Москве и видишь лозунг: “Что ты сделал для фронта?”, то чувствуешь удовлетворение от того, что что-то сделала» [5].

29 июня 1941 года была издана директива СНК СССР №П509, предписывающая: «В районах, занятых противником, организовывать партизанские отряды и диверсионные группы для противодействия частям вражеской армии...». В целях подготовки и координации действий партизанских и диверсионных отрядов, в июне 1941 года, была сформирована войсковая часть №9903, известная как особая разведывательно-партизанская организация Командиром этой части был назначен майор А.К. Спрогис [6].

Основными задачами части №9903 являлись: подготовка и переброска в тыл противника боевых разведывательно-диверсионных групп, формирование в прифронтовой полосе партизанских отрядов из комсомольцев и коммунистов, и их последующая подготовка к боевым действиям [6].

А. Спрогис начал массовый набор комсомольцев-добровольцев из Москвы и Московской области. Количество добровольцев значительно превысило все ожидания. После тщательного отбора в подразделение было принято около 2000 человек, цвет советской молодежи.

Обучение диверсантов проводилось по ускоренной программе, включающей в себя обучение стрельбе из винтовки, пистолета и метанию гранат, снятию часового, ориентированию на местности, минированию дорог и способам подрыва мостов [6].

В октябре 1941 г. в часть № 9903 добровольно вступила Вера Волошина. Вместе с Верой там будут служить: Зоя Космодемьянская, Илья Кузин, Елена Колесова, Иван Банов и другие.

Вера сразу пишет маме: «Мам, если можно, узнайте, где Юрка. Мой адрес (только не пугайтесь): полевая станция 736, п/я 14, майору Спрогису» [5]. И подругам по институту» Милые Маринка и Валюшка! Завтра у нас начинается новая жизнь. Вы долго не будете получать наших писем. Не сердитесь... Сильно не беспокойтесь о нас... Мы очень крепко вооружены. Если вы сейчас вооружены лопатой, то мы с Нинкой наганом, гранатой и еще кое-какими вещами. Так что из нас получились бравые ребята» [5].

Вера выполнила своё первое боевое задание уже 21 октября 1941 г., в районе подмосковной станции Завидово. Ее группа, в полном составе, вернулась в Москву 6 ноября [6]. 12 ноября она напишет матери: «Я вернулась с первого задания, теперь неделю отдыхаю... Мамочка, если можно где-нибудь достать валенки, рукавички, если не трудно, пошлите, а то мне будет очень холодно в наших необъятных лесах. Мамочка, пожалуйста, поменьше думайте обо мне, со мной ничего не случится, я же родилась в рубашке, буду жить сто лет...» [5].

Вскоре, 21 ноября 1941 г., в соответствии с приказом И.В. Сталина № 0428 «О мерах по лишению противника возможности использовать для обороны населенные пункты» [4], группа диверсантов из 10 человек, в составе которой была Вера Волошина, получила новое задание. Бойцам нужно было в течение 5–7 дней сжечь 10 населённых пунктов: Анашкино, Петрицево, Ильятино, Пушкино, Бугайлово, Грибцово, Усатново, Грачёво, Михайловское, Коровино.

Командиром группы был назначен Павел Проворов, комсоргом – Волошина.

По плану, группа должна была идти в тыл вместе с группой Бориса Крайнова, в состав которой входила и З.А. Космодемьянская. После перехода фронта группы должны были разделиться и начать действовать самостоятельно. Однако при переходе фронта объединённый отряд попал под огонь противника и распался на две, случайные по составу, группы [2].

Между деревнями Якшино и Головково группа Проворова-Волошиной столкнулась с немецкой засадой и вновь подверглась обстрелу. Об этом событии вспоминала Наташа Самойлович – одна из участниц отряда: «Далеко за полночь отряд перешел дорогу между деревней Якшино и совхозом Головково. При свете луны отчетливо виднелись следы проходивших здесь недавно автомашин, танков. На всякий случай разведчики заложили в колею несколько мин. Сразу же за дорогой начиналась поляна, поросшая редким ельником, постепенно переходившим в лес. Вдруг из-за поворота дороги неожиданно раздалась автоматная очередь, за ней другая, третья. Под огнем неприятеля группа отошла за дорогу. На поляне остались Вера Волошина и танкист-окруженец... видела, как Вера, взмахнув рукой, молча упала в снег. И еще запомнилось, как при свете луны блеснуло на ее руке стеклышко компаса, с которым Вера никогда на расставалась» [7]. После этой засады Волошина была ранена и схвачена немцами.

Попав в плен к фашистам, девушка подверглась пыткам, которые продолжались несколько дней. Не получив от неё желаемых сведений, 29 ноября 1941 г. немцы устроили её казнь.

Согласно некоторым источникам, казнь Веры была публичной, однако существует и другая точка зрения. Многие полагают, что Волошину повесили без свидетелей, а за происходящим тайно наблюдала местная жительница. Пожилая женщина осталась в Головково из-за беременной дочери, в то время как остальные жители были изгнаны захватчиками. В официальных же документах зафиксировано, что диверсантку повесили на дереве, но есть мнение, что её тело некоторое время находилось на дороге при въезде в Головково, а позднее казнённую переместили на дерево, поскольку она создавала помеху для движения немецких автомобилей.

Тем не менее, историки сходятся во мнении относительно героического поведения Волошиной перед лицом смерти. На момент гибели, Вере Волошиной было всего 22 года.

После ухода фашистов из деревни, местные жители провели захоронение отважной разведчицы со всеми подобающими почестями. Спустя несколько лет, её останки были перенесены в Кемерово, где они нашли своё последнее пристанище в одной из братских могил, а в деревне Головково, был установлен монумент в память о героической девушке.

Мать Веры, Клавдия Волошина, в течение долгого времени не могла смириться с мыслью о смерти своей единственной дочери. Даже получив официальное уведомление о том, что Вера пропала без вести, она продолжала каждый вечер выходить к калитке и ждать возвращения дочери домой. Клавдия Лукьяновна сохраняла эту веру до тех пор, пока не посетила могилу дочери. С того момента она ежегодно посещала это место [7].

В 1960-е гг., многие журналисты, писатели и просто любители-следопыты, начали активно искать информацию о героях Великой Отечественной войны, чьи имена не были широко известны. Среди них был московский писатель и журналист Георгий Фролов, который заинтересовавшись судьбой девушки-сибирячки, Веры Волошиной, написал книгу о её подвиге [7].

27 января 1966 г. в газете «Правда» был опубликован очерк Геннадия Фролова, под названием «Орден дочери». Это способствовало популяризации подвига Веры Волошиной. А во время торжественных мероприятий, посвящённых битве за Москву, которые проходили в сентябре, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе вручил матери Веры орден Отечественной войны I степени [3].

Позже, 6 мая 1994 г., Волошина Вера Даниловна была посмертно удостоена звания Героя Российской Федерации.

Память о Вере Волошиной продолжает жить и по сей день. Её именем названа школа, в которой она училась, а также улицы в Кемерово и Москве. Скульптор А.В. Грубе создал скульптурный портрет Веры по её фотографии для памятника партизанам, которые сражались и погибли близ Наро-Фоминска [1].

Имя Веры увековечено и в космосе – малая планета № 2009 носит название в её честь. А по водным просторам курсирует теплоход, названный в дань памяти о Вере Волошиной.

Таким образом, слова из её письма: «Буду жить сто лет» – кажутся пророческими... [5]

Список источников и литературы

1. Воронова О.П. Шадр И.Д. Литературное наследие. Переписка. Воспоминания о скульпторе. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 256 с.

2. Красная Звезда. – 2002. – 16 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.redstar.ru/2002/02/16_02/4_01.html (дата обращения 22.04.2024)
3. Петрова Н.К. Женщины Великой Отечественной войны. Сборник документов. – М.: Вече, 2018.
4. Приказ Ставки ВГК № 0428 о мерах по лишению противника возможности использовать для обороны населенные пункты. 17 ноября 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/198813-prikaz-stavki-vgk-0428-o-merah-po-lisheniyu-protivnika-vozmozhnosti-ispolzovat-dlya-oborony-naselennye-punkty-17-noyabrya-1941-g> (дата обращения 22.04.2024).
5. Последние письма с фронта. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. – 416 с.
6. Особая разведывательно-партизанская организация в/ч 9903 [Статья] // Поисковый клуб «Горизонт» НИУ «МЭИ». <http://tpkgorizont.ru/особая-разведывательно-партизанская/> (дата обращения 22.04.2024)
7. Фролов Г.Н. Вера Волошина Юрий Двужильный Документальные повести. М.: Воениздат, 1976. // Молодая гвардия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.molodguard.ru/heroes126.htm> (дата обращения 22.04.2024)

Сведения об авторе: Кузнецова Алиса, студент ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: kuznecalisa200613@yandex.ru

УДК 930
ББК 45.0

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ АРМИЙ ИЗ ФОНДОВ ЦАМО ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБОРОНЫ г. МОСКВЫ В 1941 г.

Ленин В.А., Хоу Т.И., Петров В.И.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается важное значение боевых донесений, приказов и отчетов штабов армий из фондов Центрального архива Министерства обороны России, рассекреченных документов для изучения хода боевых действий в конкретной боевой операции – обороне и наступлении под Москвой в критические месяцы 1941–1942 гг. Авторами сделан анализ архивной базы данных по Западному фронту в указанный период и общий источниковедческий анализ материалов по боевой операции с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. В работе приводятся сведения об участии французских легионеров (ЛФД – «Легиона французских добровольцев») в фашистском наступлении под Москвой с сентября по начало декабря 1941 г. в составе 7 – й пехотной дивизии, 638-го полка вермахта.

Ключевые слова: источники по изучению обороны г. Москвы, журналы боевых действий, донесения, отчёты, фонды ЦАМО.

THE IMPORTANCE OF ARMY DOCUMENTS FROM THE CENTRAL MILITARY DISTRICT FUNDS FOR THE STUDY OF THE DEFENSE OF MOSCOW IN 1941

Lenin V.A., Khou T.I., Petrov V.I.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article examines the importance of combat reports, orders and reports of army headquarters from the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of Russia, declassified documents for studying the course of hostilities in a specific combat operation – defense and offensive near Moscow in the critical months of 1941 – 1942. The authors analyzed the archival database on the Western Front in the specified period and a general source analysis of materials on the combat operation from September 30, 1941 to April 20, 1942. The paper provides information about the participation of French legionnaires (LFD – "Legion of French Volunteers") in the Fascist offensive near Moscow from September to early December 1941 as part of the 7th Infantry Division, 638th Regiment of the Wehrmacht.

Keywords: sources for the study of the defense of Moscow, combat logs, reports, reports, funds of the Central Military District.

К источникам по изучению обороны г. Москвы в настоящее время мы относим подлинные архивные документы, которые сохранились как не в полном объёме или повреждены, так и хорошо сохранившиеся журналы боевых действий, донесения, отчёты. Большая часть из названных исторических источников имеют дефекты и повреждения, вызванные срочностью составления в военное время в критические месяцы 1941 г.: имеют ошибки, пропуски цифр, названий, ошибки в переводе немецких документов, повреждения от огня, воды. Для современного военного историка составляют ценность такие первоисточники, как жур-

налы боевых действий, отдельные донесения в штабы подразделений, отдельные рапорты и приказы, планы операций так же представляют собой ценные и самостоятельные единицы исторического обоснования факта.

Министерство обороны в 2012 и в 2017 гг. рассекретило уникальные архивы об обороне столицы. Издание из фондов Центрального архива Минобороны России рассекреченных документов многими исследователями было направлено на охрану и защиту исторической правды, на противодействие фальсификациям военной истории. Центральный архив Министерства Обороны – это ведомственный архив Российской Федерации, в котором хранятся документы различных штабов и управлений, объединений и соединений, частей, учреждений и военно-учебных заведений Министерства обороны с 1941 до конца 1980-х гг. ЦАМО подчинён архивной службе Вооружённых сил Российской Федерации. В хранилищах ЦАМО только по действиям под Москвой по Западному фронту за период с 28 сентября до 30 декабря 1941 г. хранится 158 комплектов документов по 112-ти воинским частям. Только в составе ВВС Западного фронта мы рассмотрели за этот период журналы боевых действий 8-ти дивизий, соединений и частей фронта [1, с. 14].

Наибольший вклад в формирование истории Великой Отечественной войны внёс Институт военной истории Министерства обороны РФ – единственное в России специализированное научно-исследовательское учреждение такого профиля. Основной проект, осуществляемый институтом в наше время, – это подготовка и издание 50-томного цикла сборников документов «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», найденных в центральных архивах России – Центральном архиве Министерства обороны РФ, Российском государственном военном архиве, Архиве внешней политики РФ, Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории. Сегодня уже 12 томов предъявлены широкому кругу читателей [2]. В многотомнике – сборнике документов Московской битвы встречаются уникальные архивные документы: оперативные сводки Генштаба Красной Армии, донесения фронтов, военные документы, захваченные у противника, биографические материалы из личных дел военачальников, командовавших советскими войсками под Москвой, наградные списки и дела воинов, удостоенных за свои подвиги при защите столицы звания Героя Советского Союза. Документы расположены в хронологическом порядке с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.

В Центральном архиве Министерства Обороны РФ для обозначения воинских частей принято использовать аббревиатуры, которые неподготовленному читателю будет расшифровать весьма сложно. Всё многообразие принятых сокращений обширно, мы покажем некоторые из них: сп – стрелковый полк, ап – артиллерийский полк, вариант: авиационный полк, зсп – запасной стрелковый полк, учп – учебный полк, кавп – кавалерийский полк, шап – штурмовой авиационный полк, гвп – гвардейский полк (по аналогии, любая гвардейская часть); сд – стрелковая дивизия, иад – истребительная авиационная дивизия; тбр – танковая бригада, сбр – стрелковая бригада, кбр – курсантская бригада; маг – маневренная авиагруппа; ск – стрелковый корпус, тк – танковый корпус; 1А – первая армия, ЗФ – Западный Фронт (по аналогии, все прочие), МВО – Московский военный округ (по аналогии, все прочие). Ценность материалов ЦАМО подтверждается тем, что известные историки обороны г. Москвы, такие как А. В. Исаев [3], академик А.М. Самсонов [4], П. Судоплатов [5], Д.З. Муриев [6], Д.Б. Хазанов и др. непременно использовали документы, собранные в ЦАМО [7]. В 2000-е гг. вышла в свет монография по исследованию Московской битвы генерала армии М.А. Гареева «Неоднозначные страницы войны», в которой также первоисточники по событиям боев под Москвой в 1941 г. найдены в фондах ЦАМО [8]. В 1993 г. был опубликован исторический труд А.М. Самсонова «Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе»

[9]. Автор, опираясь на широкий круг источников из Центрального архива МО, изучает важные периоды из Московской битвы, которые ранее не получили должного освещения. А именно Самсонов отмечает, что битва под Москвой положила начало «коренному перелому» во всей Второй мировой войне. Стратегическое значение столицы и центра Московского промышленного района для советского государства невозможно переоценить [10]. Битва за Москву стала ключевым сражением Великой Отечественной войны, окончательно похоронила захватнический план «Барбаросса». В ходе сражения выделяются три основные войсковые операции: с 30 сентября по 5 декабря 1941 года – период оборонительных боев, 5 декабря 1941 – 7 января 1942 года – контрнаступление под Москвой, 8 января – 20 апреля 1942 года – Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция [11]. В ходе боев Красной Армии удалось отеснить противника на 100-250 километров и полностью изгнать врага из Московской и Тульской областей. Важным является тот факт, что на протяжении всех этапов битвы немецко-фашистские войска сохраняли значительное превосходство не только в боевой технике, но и в живой силе [12]. Это обстоятельство свидетельствует о росте военного искусства командиров и героизме бойцов Красной Армии в начальный период войны [13].

Использование различных видов документов из ЦАМО мы фиксируем в статьях о Московской битве сегодня нередко. Так, можно встретить эти материалы в известных газетах и журналах [14, 15, 16, 17]. Выходят такие публикации, в которых раскрывается почти трагические страницы из периода обороны столицы и всей войны на советско-германском фронте. В итоге надо отметить, что отечественная историография битвы за Москву сегодня весьма многообразна и многочисленна. Современные публикации по фондам ЦАМО освещают разнообразные моменты из военной истории этого периода, в научный оборот вводится всё новый документальный материал. Но, надо сказать, что остается проблема более полного освещения этого события с учетом перевода немецких источников, анализа, имеющегося теперь в распоряжении историков трофейного материала. Так, сегодня историки предъявляют миру информацию по участию французских солдат и офицеров в наступлении под Наро-Фоминском. Они (французские легионеры) приняли участие в немецкой униформе в составе 7 – й пд. Например, 638-й пехотный полк на 19 ноября 1941 г. уже состоял из ЛФД – «Легиона французских добровольцев». В 1941 г. в наступлении немецкой армии стала применяться практика сочетания пехоты в танковых рядах между машинами, это было применено как раз в ходе Наро-Фоминского прорыва.

В заключение отметим, что исторические источники, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, имеют наиважнейшее значение для сегодняшних исследователей истории Московской битвы и не только, а по всему периоду Второй мировой войны.

Список источников и литературы

1. ЦАМО, Фонд: 6568, Опись: 0326684, Дело: 0001, Лист начала документа в деле: 14. 176 сп. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id4391/?backurl>.
2. <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom1.htm>. Дата обращения: 17.05.2024.
3. Исаев А.В. Чудо под Москвой. Москва: Яуза-каталог, 2019. – С. 390.
4. Самсонов А.М. «Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе».
5. Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. 10. Гудериан Г. Воспоминания солдата: пер. с нем. Р/н/Д., 1998. 11. Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., 1972.
6. Музиев Д.З. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2 т. Сборник документов. М., 2001.

7. Хазанов Д.Б. Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. Оборонительный период. М., 1999.
8. Гареев М. Неоднозначные страницы войны. М., 1995. 19. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942. М., 2005. Гареев М. Неоднозначные страницы войны. М., 1995.
9. Самсонов А.М. Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к Великой победе / А. М. Самсонов. – Москва: Моск. рабочий, 1991. – 287 с.
10. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с. С. 93.
11. История Второй мировой войны 1939-1945 в 12 т. Т. 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М.: Воениздат, 1975. 536 с. С. 312, 313.
12. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, Буриков П.Д., Гуркин В.В. М.: Вече, 2014. 386 с. 93-96, 101, 103-104.
13. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1 и 2. М.: Воениздат, 1989. 560 с. С. 30, 31.
14. В те дни под Москвой // Красная звезда. 1986. 29 ноября.
15. Контрнаступление под Москвой // Военно-исторический журнал. 1996. №10.
16. Павленко Н., Кудряшов С. Обреченные триумфаторы // Родина. 991. № 6 – 7.
17. Пережогин В.А. Г.К. Жуков и партизанское движение // Отечественная история. 1995. №5

Сведения об авторах: *Ленин Владислав Александрович, Хоу Тимур Илдарович*, студенты группы ХББО-05-23 РТУ МИРЭА; *Петров Владимир Иванович*, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: history1380@mail.ru

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

МОСКВА ВОЕННАЯ В ДНЕВНИКАХ МУРА – СЫНА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Леонова С.Л.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена уникальному источнику военного времени – дневникам 16-летнего сына Марины Цветаевой Георгия Эфрона (Мура), очевидца первых дней войны, эвакуации, жизни в Москве в 1941–1942 гг.

Ключевые слова: мемуары, Москва, Великая Отечественная война, эвакуация.

WARTIME MOSCOW IN THE DIARIES OF MOORE – SON OF MARINA TSVETAYEVA

Leonova S.L.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article is devoted to a unique wartime source – the diaries of Marina Tsvetaeva's 16-year-old son Georgy Efron, an eyewitness to the first days of the war, evacuation, and life in Moscow in 1941–1942.

Keywords: memoirs, Moscow, the Great Patriotic War, evacuation.

Дневники, как и мемуары – недооцененный исторический источник. Особую ценность они приобретают, когда речь заходит о Великой Отечественной войне, поскольку с каждым годом все меньше остается живых свидетелей тех страшных лет. Советские дневники – редкость. Ведение дневников – практически исчезнувшая в советской стране традиция, поскольку доверять бумаге свои мысли было небезопасным занятием. К примеру, Ахматова и Солженицын дневники не писали, а заучивали наизусть.

Двухтомное издание дневников Георгия Эфрона, сына Марины Цветаевой, – это уникальное собрание ежедневных записей, запечатлевших сразу несколько важных наблюдений – о себе и своих советских сверстниках, о матери-поэтессе, о жизни Москвы и страны в годы войны [1, 2].

Реальность описана глазами 16-летнего подростка, родившегося и воспитанного во Франции, вернувшегося в 1939 г. в 14-летнем возрасте в неизвестную Советскую Россию, в СССР. Юноша с несоветским детством, приученный великой мамой педантично ежедневно вести записи, не просто фиксируя факты, но и оценивая их. Двуязычность – еще одна особенность дневников. Георгий делает записи и на русском, и на французском языках. Возможно, эта «хитрость» – попытка обезопасить себя и мать в советской Москве. И осторожность небеспочвенна – на его глазах в один год арестованы родная сестра Ариадна и отец Сергей Эфрон.

Георгий начал вести дневники с 14 лет, сразу после приезда в СССР. Дневник № 1 утрачен вместе с бумагами арестованной сестры. Последний из сохранившихся Дневник № 17 заканчивается записью от 25 августа 1944 г.

Начнем читать сохранившиеся.

Четырнадцатилетним он встретил начало Второй мировой войны. В 15 лет, рассуждая о судьбе Европы, он пишет о неизбежности вступления в войну СССР. 22 июня 1941 г. сразу после речи Молотова записал: «Вот она и наступила, эта война против фрицев!» И тут же провидчески: «Я думаю, что война, которую нацисты ведут против СССР – это для них начало конца» [1. С. 395.].

И дальше, в ежедневных записях – россыпь подробностей каждодневной жизни столицы – о том, что о надо занавешивать окна и зажигать голубые лампы, о том, что Москва покрылась плакатами «против фашистской шайки» и всюду висят «афиши, призывающие к Народной Обороне».

Запись от 29 июня: «Сегодня я сдал приёмник на почту. Все приемники надо сдавать государству на время войны. Оно будет хранить. Спорим, что я потеряю квитанцию и не увижу его никогда» [1. С. 413].

С 10 июля в Москве появилось распоряжение «никого не прописывать». С 16 июля – введены карточки на некоторые продукты. Через месяц после начала войны, 22 июля Москва подверглась первому артобстрелу. Сразу в 200 самолетов. И если эти факты известны и по другим источникам, то где, кроме дневников Мура, мы еще прочитаем о том, что спасаясь от бомбежек, он с матерью (великой Мариной Цветаевой!) прячется ночью на кладбище. «Последние дни ночевали в склепе Новодевичьего монастыря», – читаем в дневнике от 4 августа [1. С. 481].

Записи Мура не только хранят факты и подробности жизни военной Москвы, но являются уникальным источником настроений и общественного мнения москвичей. Мур доверяет дневнику совсем «непатриотические» мысли о судьбе Москвы осенью 1941 г. Размышляя «сдадут Москву или нет?», он пишет (предусмотрительно на французском): «Если ее будут защищать – это плохо. Тогда немцы будут ее бомбить беспощадно... от нее ничего не останется... лучше оккупация по-мягкому. Все московское население желает 2го варианта» [2. С. 51]. Где еще в вычищенных до глянца советских текстах можно встретить подобные провокационные размышления – «коммунисты и евреи покидают город... все утверждают, что Москву отдадут без боя...» [2. С. 52].

Страницы юношеских дневников содержат немало трагических подробностей об эвакуации, жизни в Елабуге, смерти матери, возвращении осиротевшего в 16 лет Мура в Москву, поступлении и учебе в Литинституте.

Немало страниц посвящено в дневниках матери. Мур подробно описывает бытовые трудности их московской жизни, бесприютность, отсутствие своего жилья, безденежье. Отдавая дань поэтическому таланту матери, сын Цветаевой нередко доверяет дневнику свое раздражение ее беспомощностью, неумением устроить уют – «...она совершенно непрактичный человек» [1. С. 130].

Не менее ценны сведения, оставленные Георгием о его современниках, среди которых было немало известны писателей (Н. Асеев, А. Толстой, М. Шагинян, А. Кочетков). С большой теплотой и благодарностью Мур описывает встречи с Б.Л. Пастернаком, который с первых дней опекал их семью. – «Он, конечно, оригинальнейший человек!» [1. С. 51]. О юном Вадиме Сикорском (будущем советском поэте) пишет: «...очень современный, умный, сильный, он умеет говорить...» [1. С. 504].

Оставшись совершенно один, с трудом преодолевая не проходящее жгучее чувство сиротства и одиночества, 19-летний студент Эфрон записался добровольцем на фронт. И в июле 1944 г. погиб в первом же бою, оставив в походной сумке недописанный дневник и главы начатого романа о судьбе своих родственников – Якове Эфроне и Елизавете Дурново.

Оборванные войной строчки юношеских дневников – это бесценная возможность увидеть сквозь время историю нашей страны, о которой оставил яркие и малоизвестные сведения «умный и суровый Мур», как писала о сыне Марина Цветаева.

Список источников и литературы

1. Эфрон Г.С. Дневники: в 2 т. / Георгий Эфрон; подгот. текста, предисл., примеч. Е. Коркиной, В. Лосской. – М.: Вагриус, 2007. – Т. 1: 1940–1941 годы. – 560 с.
2. Эфрон Г.С. Дневники: в 2 т. / Георгий Эфрон; подгот. текста, предисл., примеч. Е. Коркиной, В. Лосской. – М.: Вагриус, 2007. – Т. 2: 1941–1943 годы. – 308 с.

Сведения об авторе: *Леонова Светлана Леонидовна*, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: leonova@mirea.ru.

УДК 930.25:94 (470.45) “1942/1943”
ББК 63.211 (2Рос-4Вог)62

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Лысенко И.А.

ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области»,
Волгоград (Россия)

Аннотация. В данной статье представлена информация о научных исследованиях, проводимых в Центре по изучению Сталинградской битвы. Показано, с какими архивными организациями Волгоградской области организовано взаимодействие при подготовке информационно-статистических и энциклопедических справочников, сборников документов и материалов.

Ключевые слова: Сталинградская битва, архивные документы, восстановление экономики, репарационные поставки, потребительская и промысловая кооперация, Волжско-Каспийский бассейн.

ARCHIVED DOCUMENTS AS PRIMARY SOURCES IN THE PREPARATION OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS CENTER FOR THE STUDY OF THE BATTLE OF STALINGRAD

Lysenko I.A.

GKUVO “Center for documentation of the latest history of the Volgograd region”,
Volgograd (Russia)

Abstract. This article provides information on scientific research conducted at the Center for the Study of the Battle of Stalingrad. It is shown with which archival organizations of the Volgograd region organized interaction in the preparation of information, statistical and encyclopedic reference books, collections of documents and materials.

Keywords: Battle of Stalingrad, archival documents, economic recovery, reparation supplies, consumer and field cooperation, Volga-Caspian basin.

Центр по изучению Сталинградской битвы был создан в 2015 г. Постановлением Губернатора Волгоградской области. Он представляет собой организацию, в которой объединились исследователи истории Сталинградской битвы. Некоторые работают на постоянной основе, другие привлекаются к сотрудничеству в соответствии с их научными интересами и планами работы организации. Создание Центра было инициировано Почетным гражданином города-героя Волгограда и Волгоградской области, ветераном Великой Отечественной войны, профессором М.М. Загорулько. Основной целью деятельности является изучение истории Сталинградской битвы и ее влияния на ход Великой Отечественной войны, представление основных результатов научной деятельности в печатных и иных изданиях [10].

Сталинградская битва в военной истории занимает особое место. Великое сражение, положившее начало коренному перелому в Великой Отечественной и Второй мировой войнах требует комплексного исследования и обусловлено в значительной степени необходимостью противодействия искажению истории всенародного подвига.

Важное направление работы научно-исследовательского Центра – подготовка сборников документов и материалов по вопросам истории и экономики военного периода, энциклопедических и информационно-статистических справочников. Проводится изучение архивных материалов, осуществляется их перепроверка, оформление в соответствии с правилами введения в научный оборот новых документов. Сборники сопровождаются вводными статьями, аннотированными именными, географическими указателями, необходимыми материалами.

Основными источниками для подготовки научных изданий Центра являются государственные архивы. В них аккумулированы огромные массивы документов, которые пока не освоены исследователями и которые помогают комплексно воссоздать картину Великой Отечественной войны.

За время работы Центра опубликованы научные и справочные издания, на которых следует остановиться подробнее.

Информационно-статистический справочник «Сталинградская область 1939–1943 гг.» [8] явился результатом совместного труда сотрудников Центра по изучению Сталинградской битвы и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Использованы документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Приведена комплексная характеристика административно-территориального деления, демографической ситуации, социальной сферы, состояния промышленности и сельского хозяйства в указанный период, охвативший предвоенное и военное время. Сталинградская (Волгоградская) область на своем протяжении с северо-запада на юго-восток пересекает несколько природно-климатических районов (зон). По территории области протекают реки Волга, Дон, Хопер, Медведица, Ахтуба. Рельеф местности, особенности почв, близость к рекам обусловили специфику ведения сельского хозяйства и развития промышленности на территории области, которые в полной мере представлены в двухтомном издании. В сборнике представлена информация об истории районов области [8. С. 16–17].

Экономическим аспектам Великой Отечественной войны посвящен сборник документов и материалов «Восстановление экономики Сталинградской области (репарационные поставки) 1945–1947 гг.» [4]. Термин «репарации» происходит от латинского слова *reparation*, что означает «восстановление» [4. С. 7]. В сборнике репарации рассматриваются в соответствии с нормами международного права. Они могут быть осуществлены в формах: денежной, поставок продукции текущего производства из проигравшей войну страны, демонтажа и вывоза предприятий, оборудования и материалов, или трудовые репарации. Материальный ущерб, причиненный Советскому Союзу фашистской Германией и ее сателлитами, был огромен. В сборнике показаны масштабы причиненного ущерба, представлены документы – протоколы конференций, приказы, постановления, акты обследований, письма, извещения и др., а также статистические данные, позволяющие получить полное представление о значении репарационных поставок для Сталинградских предприятий в послевоенные годы. В сборник включены 136 документов, сгруппированные в четыре тематические раздела: 1. Вопросы репарационных поставок на международных конференциях глав держав-победительниц. 2. Общие положения, определяющие порядок осуществления репарационных поставок. 3. Поставки репарационного оборудования на предприятия Сталинградской области. 4. Хранение и использование репарационного оборудования в Сталинграде. При подготовке сборника использованы документы из фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), ГАВО и ЦДНИВО [4. С. 22–23].

Народное хозяйство в период Великой Отечественной войны – тема обширная и многоплановая. В условиях мобилизационной экономики требовались формы и методы работы, которые смогли бы обеспечить эффективное выполнение поставленных войной задач. Мероприятия проводились в условиях крайне ограниченных товарно-материальных ресурсов, обеднения ассортимента, нарушения хозяйственных связей между звеньями экономической системы. В то же время единое управление, четкое планирование в масштабах страны позволили быстро и достаточно эффективно перестроить экономику на военный лад и в дальнейшем привели к победе.

Экономические аспекты жизни населения и вопросы снабжения армии рассматриваются в сборнике документов и материалов: «Потребительская и промысловая кооперация Сталинградской области (1942–1943 гг.)» [5]. Исследована деятельность двух крупных хозяйственных систем, их адаптация к условиям мобилизационной экономики, работавших в направлениях организации поставок армии, снабжения населения, в том числе его социально незащищенных категорий. Центросоюз СССР и РСФСР был основным изготовителем лекарственно-технического сырья, регулярно для нужд фронта направлялись овощи в свежем и сушеном виде. Потребительская кооперация осуществляла в сельской местности пайковое снабжение рабочих, эвакуированных жителей, детей военнослужащих, инвалидов и сирот, занималась встречной продажей промышленных товаров колхозам и индивидуальным производителям при заготовке у них сельскохозяйственных продуктов и сырья. Потребительская, промысловая, а также кооперация инвалидов активно включились в работу по созданию мелких предприятий для производства товаров широкого потребления и бытового обслуживания населения, переработки сельхозпродукции. Работавшие повсеместно потребительские общества и артели оказывали заметное влияние на улучшение жизнеобеспечения населения. Перестройка деятельности кооперации в военные годы позволила значительно увеличить товарные материальные ресурсы для снабжения фронта и гражданского населения [5. С. 30–31]. В сборник включены 399 документов и 79 приложений к ним из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), РГАЭ, ГАВО. ЦДНИВО. При подготовке иллюстративного материала использованы фонды музея-заповедника Сталинградская битва, а также музея Россошинского военно-мемориального кладбища. Сборник состоит из пяти разделов. В первом нашли отражение вопросы деятельности потребительской и промысловой кооперации в документах Государственного Комитета Оборона. Во втором представлены циркуляры, приказы, письма Центросоюза, Наркомторга, Управления промкооперации при СНК РСФСР. В третий раздел включены документы органов власти и управления на областном уровне. Основной информационной базой четвертого раздела явились приказы Уполномоченного управления промкооперации при СНК РСФСР по Сталинградской области. В пятом основным источником документальной информации послужили организационно-распорядительные, планово-отчетные, справочно-аналитические документы из фонда Сталинградского областного союза потребительских обществ.

Опубликованные сборники документов и материалов приоткрывают некоторые страницы из обширного материала, касающегося формирования мобилизационной экономики, перестройки народнохозяйственного комплекса в условиях Сталинградской битвы и восстановления разрушенного войной хозяйства. Однако в этом направлении еще много «белых пятен», многие вопросы пока продолжают оставаться недостаточно изученными. Центр по изучению Сталинградской битвы продолжает исследовательскую работу в этом направлении.

Интерес для исследователей может представлять сборник документов и материалов «Астраханский городской Комитет обороны» [1], в который включены тексты постановлений чрезвычайного органа с приложениями. Сборник подготовлен Центром по изучению Сталинградской битвы в сотрудничестве с государственным архивом Астраханской области и Волгоградскими архивами. В период Сталинградской битвы Астраханский округ входил в состав Сталинградской области. АГКО должен был решать широкий круг проблем: организацию оборонного строительства, транспортировки топлива, оборудование паромных переправ, вопросы энергетического обеспечения, безопасности нефтекараванов, прибывающих по Каспийскому морю и др. [1. С. 8–9]. В сборник включено 392 документа [1. С. 9]. Первое датировано 23 октября 1941 г., последнее 1 декабря 1943 г. [1. С. 10].

Интерес для исследователей представляет сборник документов и материалов «Сталинградская группа войск. 1943-1944» [7], в котором отражена деятельность воинских формирований – участников Сталинградского сражения с 2 февраля 1943 г. до включения в последующие боевые действия, показано их значение при решении вопросов возрождения мирной жизни города и области. В сборник включены 210 документов из фондов Центрального архива министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), государственных архивов Волгоградской области – всего 210 документов. При изучении опыта деятельности Сталинградской группы войск показано значение в возрождении мирной жизни после великой битвы на Волге. Именно воины СГВ выполнили самые важные подготовительные мероприятия, без которых невозможно было бы начать восстановительные работы в городе и районах области, подвергшихся оккупации. В задачи СГВ входило разминирование территорий, уборка трупов после Сталинградского сражения, расчистка территорий от разбитой техники, сбор трофейного имущества, металлолома и боеприпасов и мн. др. Сталинградский опыт использовался во время Великой Отечественной войны в процессе организации мирной жизни бывших оккупированных территорий СССР [7. С. 8–9].

Далее необходимо уделить внимание энциклопедическим изданиям.

Важнейшим трудом можно назвать энциклопедию «Сталинградская битва 1942-1943» [6], получившую широкое общественное и научное признание. В настоящее время осуществляется подготовка 9-го издания, книга переведена на английский язык. Рассекречивание новых документов, выявление ранее неизвестных сведений давало возможность дополнения новыми статьями, картами, фотографиями, таблицами.

Энциклопедический справочник «Волжско-Каспийский бассейн в 1942–1943 гг.» [3] содержит более 800 статей, в которых показано значение битвы за Волгу в период Великой Отечественной войны, отражен труд моряков транспортного флота, тружеников портов, представлены сведения о погибших судах. Приведена характеристика особенностей навигаций 1941–1943 годов. Данный сборник подготовлен сотрудниками Центра в сотрудничестве с государственным историко-мемориальным музеем-заповедником «Сталинградская битва».

Значительное внимание уделяется Центром работе по формированию энциклопедических справочников, отражающих особенности каждого района как города, так и области. Известно, что все они в период Сталинградской битвы имели свою специфику, обусловленную тем, что ряд районов находились во временной оккупации, другие являлись прифронтовыми. Это наложило свой отпечаток на организацию их деятельности. Каждый из районов города имел свою неповторимую историю.

Начинает серию таких изданий справочник «Баррикадный район Сталинграда. Завод “Баррикады” 1941–1945 гг.» [2]. Как и все тыловые заводы, предприятия Сталинграда изготавливали вооружение для Красной Армии и Военно-Морского Флота. Однако в период Великой Отечественной войны при приближении врага к городу многие заводы не были эваку-

ированы. Сталинградский тракторный завод, «Баррикады», «Красный Октябрь» стали заводами-воинами. Несмотря на боевые действия, в цехах продолжали изготавливать и ремонтировать технику для армии. На территории заводов развернулись бои с участием ополченцев. В энциклопедический справочник включены статьи, посвященные труженикам предприятий, жителям района, особое внимание уделено награжденным медалью «За оборону Сталинграда».

Работа сотрудников Центра по изучению Сталинградской битвы по подготовке рукописей сборников документов продолжается. Близится к завершению пятитомное издание «Органы власти Сталинградской области в 1941–1945 гг.», которое в значительной степени раскроет основные направления перестройки народнохозяйственного комплекса Сталинградской области на военный лад, покажет роль государственного регулирования в условиях Великой Отечественной войны, отразит основные направления восстановления народного хозяйства после Сталинградской битвы.

Подготовлен сборник «Сталинградская юстиция в годы Великой Отечественной войны», биографический справочник «Командиры – герои Советского Союза – участники Сталинградской битвы». Центр приступил к работе над сборником документов с рабочим названием «Здравоохранение Сталинградской области в период Великой Отечественной войны».

В Центре по изучению Сталинградской битвы для первичной апробации исследований, поиска научных партнеров, определения задач перспективного планирования деятельности проводятся научные семинары, как правило, в форме «круглых столов». Их тематика отражает, в первую очередь, основные проблемы, поставленные научным руководителем Центра для исследования на определенном временном этапе и выражающимся в перспективе в опубликовании сборников документов и энциклопедических справочников.

С 2016 года с целью информирования о результатах работы издается ежегодник – «Вестник Центра по изучению Сталинградской битвы», в котором приводятся обзоры исследований, итоги участия сотрудников и единомышленников Центра в работе российских и зарубежных конференций.

Центр имеет страницу на сайтах ВМУК «Централизованная система городских библиотек» и ГКУВО «ЦДННВО», на которых можно постоянно знакомиться с его деятельностью.

Научные труды, издаваемые Центром по изучению Сталинградской битвы, нацелены на будущие поколения, их задача – дать возможность беспристрастного изучения истории, основанной на подлинных архивных источниках.

Список источников и литературы

3. Астраханский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. – Волгоград: Издатель, 2017. – 280 с.

4. Баррикадный район Сталинграда. Завод «Баррикады» 1941–1945 гг.: энциклопедия. – Волгоград: Издатель, 2020. – 296 с.

5. Волжско-Каспийский бассейн в 1942–1943 годах: энциклопедический справочник. – Волгоград: ГКУ ВО «ЦИМТО», 2022. – 384с.

6. Восстановление экономики Сталинградской области. Ремонтные поставки. 1945–1947: документы и материалы. – Волгоград: Издатель, 2016. – 240 с.

7. Потребительская и промысловая кооперация Сталинградской области (1942–1943 гг.) документы и материалы. – Волгоград: ГКУ ВО «ЦИМТО», 2020.

8. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. – 8-е изд. доп. – Волгоград: Издатель, 2020. – 848 с.
9. Сталинградская группа войск. 1943–1944 гг.: Документы и материалы. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 769 с.
10. Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник. В 2 т. Т.1. Территория. Население. Власть. Социальная сфера. – Волгоград: Издатель, 2016. – 423 с.
11. Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник. В 2 т. Т. 2. Промышленность. Сельское хозяйство. Водный транспорт. – Волгоград: Издатель, 2017. – 352 с.
12. Центр по изучению Сталинградской битвы: сайт. – Волгоград – URL: <http://www.centre-stalingrad.volglib.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

Сведения об авторе: *Лысенко Ирина Альбертовна*, кандидат экономических наук, доцент, ГКУВО «ЦДННВО», начальник отдела научно-исследовательской работы; Центр по изучению Сталинградской битвы, заместитель научного руководителя (Волгоград, Россия), E-mail: Lysenkoia777@rambler.ru.

УДК 433
ББК 79.3

100-ЛЕТИЮ ЖЕНЩИНЫ-ВОИНА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Максимова Е.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза (Россия)

Аннотация. В данной статье представлено исследование по личному фонду женщины-фронтовика Максимовой Е.С., которая прошла через ужасы Великой Отечественной войны и смогла сохранить свою силу духа и любовь к жизни. Рассматриваются архивные документы, свидетельствующие о биографии ветерана, трудовой деятельности, боевом пути, наградах и семье.

Ключевые слова: личный фонд, документ, Великая Отечественная война, ветеран, опись, исследование, медаль.

DEDICATED TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FEMALE WARRIOR

Maksimova E.S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State University”,
Penza (Russia)

Abstract. This article presents a study on the personal fund of a female veteran Maksimova E.S., who went through the horrors of the Great Patriotic War and was able to preserve her fortitude and love of life. Archival documents testifying to the biography of the veteran, work, combat path, awards and family are considered.

Keywords: personal fund, document, Great Patriotic War, veteran, inventory, research, medal.

В 2024 году моей прабабушке фронтовику Максимовой (Чесноковой) Екатерине Степановне, награжденной орденом Отечественной войны II степени, исполнилось бы 100 лет. Этому знаменательному событию посвящено исследование «100-летию женщины-воина посвящается», выполненное на основе документов личного архива.

Предметом исследования стали документальные материалы фонда личного происхождения «Личный фонд участницы Великой Отечественной войны Максимовой Е.С.».

Процесс научно-технической обработки личного фонда Максимовой Е.С. включает в себя: изучение биографии фондообразователя и составление краткой биографической справки; составление схемы систематизации документов фонда; систематизация документов внутри дел; формирование дел; описание единиц хранения; составление описи дел фонда; техническая обработка.

В процессе исследования была подробно изучена биография Екатерины Степановны.

Чеснокова Екатерина Степановна родилась 10 октября 1924 г. в селе Липлейка Беднодемьяновского района Пензенской области. Фактическая дата рождения – 4 декабря 1924 г.

В 1934 году семья Чесноковых, состоящая из матери, отца и пятерых детей переехала в п. Зубова Поляну Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – Мордовской АССР).

После окончания неполной средней школы («семилетки») Екатерина Степановна устроилась на работу в колхоз «Красный Октябрь» на должность учетчицы. Затем работала в Инспекции Госстраха по Zubovo-Полянскому району бухгалтером.

В августе 1943 года устроилась в Zubovo-Полянский Центр Статистического Управления (ЦСУ), статистом. Сейчас это Администрация Zubovo-Полянского муниципального района Республики Мордовия.

Проработав всего 2 месяца с августа по октябрь 1943 года, была освобождена от должности статиста. Об этом свидетельствуют записи в трудовой книжке.

23 октября 1943 г., в возрасте 19 лет, Екатерина Степановна была призвана на фронт. Об этом свидетельствует запись в военном билете (Рисунок 1).

Рисунок 1. Военный билет Максимовой Е.С.

Также участие в войне подтверждает удостоверение участника Великой Отечественной войны (Рисунок 2).

Рисунок 2. Удостоверение участника Великой Отечественной войны Максимовой Е.С.

Екатерина Степановна служила в зенитных войсках противовоздушной обороны 62 отдельного батальона службы ВНОС – Воздушное наблюдение, оповещение и связь в звании рядовой, должности зенитный разведчик, наблюдатель. Это был женский батальон и существовал с 1942 по 1945 год.

Обратившись к интернет-источникам, узнали, что командиром взвода у Екатерины Степановны была младший лейтенант Барабанова Павла Николаевна. Также узнали, что 62 отдельный батальон ВНОС располагался на Юго-Западном фронте [1, п. 42].

8 месяцев Екатерина Степановна проходила обучение навыкам службы воздушного наблюдения в Воронежской области. Военную присягу приняла 15 ноября 1943 года. Примерно в июне 1944 г. была отправлена в Польшу, где проходила обучение еще 1 месяц. Затем личный состав батальона развезли по постам визуального наблюдения. В Польше Екатерина Степановна находилась примерно 1 год. Победный май 1945 года встретила на Польской

земле, освобожденной от немецких оккупантов.

Надеялась на демобилизацию, но в то время беспокойно было на Западной Украине, и ее с сослуживцами перебросили на этот ответственный участок в целях послевоенной обороны воздушных пространств СССР. В Западной Украине находилась еще 4 месяца и лишь в августе 1945 года, сполна отдав долг Родине, Екатерина Степановна вернулась в родную Zubovu Polyanu Mordovskoy ASSR.

Участие в боях Екатерина Степановна не принимала. 2 августа 1945 г. была демобилизована в запас. А 26 января 1968 г. снята с воинского учета за достижение предельного возраста. О данных фактах свидетельствуют записи в военном билете и учетно-послужной карточке.

Екатерина Степановна награждена орденом Отечественной войны II степени, знаком «Фронтовик 1941-1945» и медалью Жукова.

Также имеет 8 юбилейных медалей:

- «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
- «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
- «70 лет Вооруженных Сил СССР»;
- «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
- «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
- «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
- «Памятный знак 65 лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945

гг.»;

- «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На рисунке 3 представлены фото реальных медалей.

Рисунок 3. Награды Максимовой Е.С.

Кроме того, сохранились коробки от ордена Отечественной войны II степени, знака «Фронтовик 1941-1945» и медали Жукова, но они не были включены в фонд, так как предметы в архив не принимаются.

Продолжая изучать биографию Екатерины Степановны, выяснили, что в декабре 1945 года она вернулась на работу в ЦСУ. С 1963 года трудилась в Zubovo-Polyanskom zavode radiodetalei, затем в Инспекции Госстраха по Zubovo-Polyanskomu району. Но в марте 1965 года вновь вернулась на работу в ЦСУ. На заслуженный отдых Екатерина Степановна отправилась в 1998 году.

Поговорим о материалах к биографии Екатерины Степановны. 6 ноября 1947 года

Чеснокова Екатерина Степановна вышла замуж за Максимова Николая Сидоровича (1921–1980) и сменила фамилию.

В браке у Екатерины Степановны и Николая Сидоровича родилось 3 детей – 2 дочери и сын (Рисунок 4), которых они достойно воспитали и дали хорошее образование.

Рисунок 4. Семья Максимовых (01.05.1961)

Память о Максимовой Екатерине Степановне сохранилась в газетах, в частности, это газеты «Время и жизнь», «Наш ветеран». Также упоминания о ветеране остались в Книге Памяти Zubovo-Polyanskogo района «Поклонимся великим тем годам», которая была выпущена к 70-летию Великой Победы. Однако в статье данной книги допущена ошибка: Максимова Екатерина Михайловна. Аналогичная ошибка была допущена и в статье газеты «Наш Ветеран» 9 мая 2015 г.

Воспользовавшись Интернет-ресурсами, попробовали найти информацию о ветеране. Узнали, что сведения о Максимовой Екатерине Степановне есть на сайте «Память народа» [2]. На данном сайте достаточно легко можно осуществить поиск и установить судьбу родственников, принимавших участие в Великой Отечественной войне. В разделе Документы узнали, что документ, подтверждающий награду Екатерины Степановны, хранится в Центральном архиве Министерства обороны (шкаф 36, ящик 9).

Кроме того, история Максимовой Е.С. доступна на сайте проекта «Дорога памяти» – это постоянно обновляемый новыми сведениями и фотографиями участников Великой Отечественной войны ресурс [3].

В ходе исследования также ознакомились с коллекцией, собранной лично ветераном. Екатерина Степановна получала большое количество поздравительных открыток и писем, в том числе от Президента РФ, Главы Республики Мордовия, Районного Совета Ветеранов, студентов, учеников, жителей района, родных и близких людей.

Помимо изучения документального фонда, изучили изобразительные материалы, в состав которых вошли фотографии Екатерины Степановны с коллегами ЦСУ, на встрече с ветеранами в Красно-Октябрьской школе на праздник Победы в 1995 году, семейные фотографии.

Стоит отметить, что у Екатерины Степановны 3 детей, 5 внуков, 12 правнуков и 1 праправнук (Рисунок 5).

**Рисунок 5. Максимова Е.С. с правнуками
в праздник Победы (09.05.2014)**

В 2015 году в возрасте 90 лет Екатерина Степановна впервые дала интервью (Рисунок 6). В гостях у нее были воспитанники детского сада. Я очень рада, что память о моей прабабушке сохранилась в видео, которое я всегда просматриваю с тоской и теплыми воспоминаниями. Данное видео можно посмотреть по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=es0aAx3Y7IU>

**Рисунок 6. Фотография Максимовой Е.С.
во время интервью, 2015 г.**

4 января 2017 года Екатерины Степановны не стало. Похоронена она в п. Школа тракторных бригадиров Zubovo-Polyanskogo rayona Respubliki Mordoviya.

Изучив биографию Максимовой Е.С. перешли к систематизации документов из россыпи по классификационным группам.

Изучая документы личного фонда Максимовой Е.С., провели анализ и выяснили, что большую часть составляют материалы о фондобразователе (40%) и изобразительные матери-

алы (37%). 10% составляют материалы к биографии. Материалы о награждении составляют 8 %. И по 2% составляют документы о военной и трудовой деятельности.

Далее провели систематизацию документов среди основных групп. Всего выделили 7 разделов, из которых разделение произошло в 1, 5 и 6 разделах.

После систематизации документов, перешли к составлению заголовков дел, процедура оказалась достаточно трудоемкой, так как заголовок дела является важнейшим элементом. Основные требования к его составлению – четко и в обобщенной форме отражать основное содержание и состав документов дела. Его основными элементами являются: обозначение вида документа; фамилия, инициалы автора или название учреждения; изложение содержания документа; указание на копийность.

После составления заголовков перешли к составлению описи материалов фонда. Всего в фонд вошло 11 дел, документы внутри которых систематизировали по хронологическому признаку. Но исключением являются дела 8, 9, 11. В данных делах систематизацию произвели по тематическому признаку, поскольку не удалось установить даты документов.

Помимо всего вышеперечисленного, составили научно-справочный аппарат описи, а именно обложку дела и предисловие.

Провели техническую обработку фонда личного происхождения Максимовой Е.С., а именно: оформили обложки дел; подшили дела; пронумеровали листы в делах; составили заверительные надписи дел; и произвели шифровку дел.

В результате исследования проанализирована методика и произведена научно-техническая обработка фонда личного происхождения:

- составлена схема систематизации дел фонда и порядок расположения дел внутри фонда;
- определена схема классификации документов внутри каждого дела, изучено содержание текстов документов;
- составлена опись личного архивного фонда Е.С. Максимовой;
- составлен справочный аппарат к описи личного архивного фонда Е.С. Максимовой.

21 декабря 2023 г. личный фонд Максимовой Е.С. был передан в архив «Учебный» кафедры ИНОУП Пензенского государственного университета.

Завершить данную статью хотелось бы собственным стихотворением, посвященном моей прабабушке:

Как бы быстро мы по жизни ни взлетали,
Есть пример для подражания всегда.
Для меня это – родная баба Катя.
Расскажу о ней немножко, господа:

Безвозвратно забирает время годы,
Оставляя нам медали, ордена.
В центре стат. учета
Проработала всю жизнь свою она.

Деток, внуков, да и правнуков растила,
На любую говорить могла из тем
И уроки с нами школьные учила -
Столько знаний и добра дарила всем!
Бабуль, спасибо за любовь, за свет душевный

И за мудрости нервующуюся нить.
Словно двигатель к успеху неизменный,
Этот дар мы обещаем сохранить.

Я так хочу вернуться снова в детство,
В то время, где бабуленька жива.
Обнять, сказать: «люблю, за все спасибо!»
Родная, я скучаю без тебя.

Список источников и литературы

1. Список участников Великой Отечественной войны по материалам личных фондов МКУ «Архив города Губахи». URL: <https://gubakhaokrug.ru/doc?id=184549&action=download> (дата обращения: 07.05.2024).
2. Интернет-сайт «Память народа». URL: <https://clck.ru/3AWMAJ> (дата обращения: 07.05.2024).
3. Интернет-сайт «Дорога памяти». URL: <https://clck.ru/3AWMPa> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Интервью с Ветераном Максимовой Е.С. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=es0aAx3Y7IU> (дата обращения: 07.05.2024).

Сведения об авторе: *Максимова Екатерина Сергеевна*, студент 3 курса факультета вычислительной техники, кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия). E-mail: maksimova021@yandex.ru.

УДК 533.69.01
ББК 39.53-014

ВКЛАД СОВЕТСКОГО МАТЕМАТИКА НИКОЛАЯ ЕВГРАФОВИЧА КОЧИНА В АВИАЦИЮ ДЛЯ ПОБЕДЫ СВОЕЙ РОДИНЫ

Малицкий А.В.

Научный руководитель – Сакаев В.Т.

Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассказывается про советского ученого Николая Евграфовича Кочина. Описывается его биография и исследуется его теория круглого крыла, которая помогла усовершенствовать авиацию в военное время и актуальна до сих пор.

Ключевые слова: Николай Евграфович Кочин, теория круглого крыла, Великая Отечественная Война, расчёт, авиастроение, авиация.

THE CONTRIBUTION OF SOVIET MATHEMATICIAN NIKOLAI YEVGRAFOVICH KOCHIN TO AVIATION FOR THE VICTORY OF HIS HOMELAND

Malitsky A.V.

Scientific advisor – Sakaev V.T.

K. A. Timiryazev Agricultural Academy – Russian State Agrarian University, Moscow (Russia)

Abstract. This article tells about the Soviet scientist Nikolai Yevgrafovich Kochin. His biography is described and his theory of the round wing, which helped to improve aviation in wartime and is still relevant, is being investigated.

Keywords: Nikolai Yevgrafovich Kochin, the theory of the round wing, the Great Patriotic War, calculation, aircraft engineering, aviation.

Война – это страшно и болезненно для каждого человека. 83 года назад каждый человек: и взрослый, и маленький, услышав о начале войны переживал по-своему. Однако можно сказать точно, ни один человек этого не хотел. Все были готовы приложить максимум усилий или даже отдать свою жизнь, лишь бы только прекратить кровопролитие. Не было человека без дела. Большинство мужчин ушло на фронт, однако и в тылу было множество задач. Работали даже дети. Еды категорически не хватало, а каждый человек скорбил и желал лишь одного – окончания войны.

На фронте было много проблем. Страна не была готова к войне. Нужна была доработка многого в различных военных сферах. От вооружения до техники. Решением этих проблем занимались ученые.

Авиация сыграла важную роль во Второй мировой войне, став непременным участником всех крупных сражений. Она помогала наземным войскам захватывать господство в воздухе, что давало преимущество в боевых действиях. Однако техника была не идеальна, летчики нередко разбивались из-за технических неполадок. Производство было не велико, а денег и лишних жизней на войне не было. Чтобы доработать технику нужно провести расчёты, но рассчитать силы на крылья самолета – не легко. Для снижения аварийности самолетов

требовалось найти легкий путь к расчётам. Николай Евграфович Кочин взял эту задачу на себя.

Николай Евграфович Кочин родился 6(19) мая 1901 года в Санкт-Петербурге. Его отец, Евграф Самойлович, был выходцем из крестьян Ярославской губернии и работал приказчиком в магазине. Мать, Елизавета Николаевна, была из семьи огородников. В детстве Кочин отличался серьёзностью, худобой и бледностью. В возрасте четырёх лет он уже умел читать. В шесть лет он уже знал таблицу умножения и удивлял окружающих скоростью счёта. В восемь лет его сразу приняли во второй класс. В школе он демонстрировал абсолютную грамотность. Благодаря рекомендации профессора Педагогической академии А. П. Нечаева, полученной после представления ему Кочина, мальчик смог поступить в коммерческое училище при академии (с получением стипендии). Однако из-за семейных обстоятельств после окончания начальной школы он перешёл в Первую классическую гимназию. Там он продолжал показывать отличные результаты по всем предметам, за исключением рисования и пения. Во время обучения проявлял особый интерес к математике и физике. В 1918 году он окончил Первую Петроградскую гимназию и поступил в Петроградский университет. В 1919 году Кочин был призван в армию и служил в полку, который участвовал в боях с белогвардейцами. В 1920 году он поступил в Петроградскую технико-артиллерийскую школу РККА и одновременно продолжал учиться в университете. [1, с. 5–16] В 1923 году Кочин окончил университет и начал преподавать математику и механику в Ленинградском университете. В 1925 году он женился на Пелагее Полубариновой, с которой познакомился на почве взаимных научных интересов. С 1939 года Кочин возглавлял отделение механики Института математики и механики АН СССР. Он занимался разработкой методов решения различных задач механики и гидродинамики, а также активно участвовал в решении оборонных задач. [2, с.109-110]

Одной из его разработок была теория круглого крыла. Теория круглого крыла позволяла точно рассчитывать силы, действующие на крыло самолёта во время полёта. Это было важно для решения проблем, связанных с флаттером и шимми, которые испытывала мировая авиация в период Второй мировой войны.

Теория круглого крыла Кочина основана на представлении крыла в виде кругового цилиндра и исследует аэродинамические характеристики этой формы. Принцип работы теории заключается в анализе потоков воздуха вокруг круглого профиля крыла и определении его подъемной силы и аэродинамического сопротивления. Используя математические методы и экспериментальные данные, можно определить оптимальные параметры круглого крыла для получения наибольшей подъемной силы при минимальном сопротивлении. Теория Кочина является важным инструментом в разработке аэродинамических форм крыльев для самолетов, позволяя повысить их эффективность и производительность. [3, с. 13]

Теория круглого крыла имеет широкие применения не только в авиации, но и в других отраслях, где необходимо изучать аэродинамические характеристики различных форм. Например, ее принципы можно использовать при проектировании крыльев для беспилотных летательных аппаратов, ветроэнергетических установок или даже спортивных снарядов. Благодаря теории Кочина специалисты могут оптимизировать форму крыла с учетом конкретных условий эксплуатации и требований к эффективности.

Дальнейшие исследования в области теории круглого крыла позволяют улучшить точность расчетов и прогнозов аэродинамических характеристик, что в свою очередь способствует улучшению производительности и общей безопасности воздушных судов. Кроме того, развитие этой теории может способствовать созданию новых технологий и материалов,

которые позволят еще более эффективно использовать форму крыла для минимизации энергопотребления и сопротивления при полете.

Необходимо отметить, что теория круглого крыла Кочина является одной из базовых концепций в области аэродинамики и имеет свои особенности и ограничения. Поэтому для создания более сложных и совершенных конструкций крыльев необходимо комбинировать ее с другими методами и теориями, что позволит получить наиболее оптимальное решение для конкретной задачи. Тем не менее, теория круглого крыла по-прежнему остается ключевым инструментом для инженеров и исследователей в области авиации и других отраслей, где важна аэродинамическая эффективность формы крыла.

Благодаря усовершенствованным самолетам, военные пилоты смогли проводить более эффективные боевые маневры, избегать противников и выполнять сложные боевые задачи. Это привело к снижению аварийности и увеличению выживаемости летчиков на полях сражений.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что вклад советского ученого Николая Кочина в победу во Второй мировой войне оказался значительным благодаря его изобретению теории круглого крыла, несмотря на то, что ученый не дожил до конца войны и умер 31 декабря 1944 года. Этот прорывный научный подход значительно улучшил аэродинамические характеристики самолетов и позволил им выигрывать в воздушных сражениях. Теория круглого крыла оказала значительное влияние на снижение аварийности авиации во время Великой Отечественной войны, способствуя улучшению технических характеристик самолетов и повышению профессионализма военных летчиков. Важно отметить, что до сих пор теория круглого крыла используется в авиастроении и способствует развитию техники в сфере авиации.

Список источников и литературы

1. Полубаринова – Кочина П.Я. Н.Е. Кочин. Жизнь и деятельность. – Ленинград: Изд-во Гидрометеорологическое издательство, 1950. – 33 с.
2. Зимин Э.П., Кисляков С.В., Монахтина Г.С., Павлов В.П. Биографический словарь-справочник «Члены Российской академии наук в Математическом институте им. В.А. Стеклова РАН». – Москва: Изд-во: РФФИ, 2009. – 400 с.
3. Кочин Н.Е. Теория круглого крыла // Прикладная математика и механика. – 1945. – Том IX. – С. 13–66.

Сведения об авторе: *Малицкий Андрей Владимирович*, студент РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева (Москва, Россия). E-mail: andrei79876@bk.ru

Научный руководитель: *Сакаев Василь Тимерьянович*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева.

УДК 93/94
ББК 63.3

ПРОБЛЕМА ВИЛЕНСКОГО КРАЯ В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ И СОВЕТСКО-ЛИТОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В АВГУСТЕ – ДЕКАБРЕ 1939 г.

Мельтюхов М.И.

Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
(ВНИИДАД), г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается ход решения Виленского вопроса накануне и в начале Второй мировой войны. В августе 1939 г. СССР и Германия признали права Литвы на эту территорию, но не определили ее границы. Начало войны в Европе Берлин стремился подтолкнуть Каунас к силовому решению Виленского вопроса, но литовская сторона не решилась на этот шаг. В сентябре 1939 г. Виленский край был занят Красной армией, и в ответ на осторожные запросы Литвы СССР намекал на возможность урегулирования судьбы края. В ходе выработки советско-германского договора о дружбе и границе была согласована передача Литвы в советскую сферу интересов. В октябре 1939 г. был заключен советско-литовский договор о взаимной помощи и передаче Виленского края Литве.

Ключевые слова: СССР, Германия, Литва, советско-германский договор о ненападении, советско-германский договор о дружбе и границе, советско-литовский договор о взаимопомощи.

THE PROBLEM OF THE VILNA REGION IN THE SOVIET-GERMAN AND SOVIET-LITHUANIAN RELATIONS IN AUGUST – DECEMBER 1939

Meltyukhov M.I.

The All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management
(VNIIDAD), Moscow (Russia)

Abstract. The article examines the course of resolving the Vilna issue on the eve and at the beginning of the Second World War. In August 1939, the USSR and Germany recognized Lithuania's rights to this territory, but did not define its borders. The beginning of the war in Europe Berlin sought to push Kaunas to forcefully resolve the Vilna issue, but the Lithuanian side did not dare to take this step. In September 1939, the Vilna region was occupied by the Red Army, and in response to cautious requests from Lithuania, the USSR hinted at the possibility of resolving the fate of the region. During the development of the Soviet-German friendship and border treaty, the transfer of Lithuania to the Soviet sphere of interests was agreed upon. In October 1939, a Soviet-Lithuanian agreement was concluded on mutual assistance and the transfer of the Vilna region to Lithuania.

Keywords: USSR, Germany, Lithuania, Soviet-German non-aggression treaty, Soviet-German friendship and border treaty, Soviet-Lithuanian mutual assistance treaty.

В международной политике Виленский вопрос возник в октябре 1920 г., когда якобы взбунтовавшиеся польские войска генерала Л. Желиговского захватили Вильно (Вильнюс) и близлежащие территории. Лиге наций не удалось найти компромисс в польско-литовском споре. Избранный 8 января 1922 г. в условиях бойкота выборов непольским населением Ви-

ленский сейм 20 февраля провозгласил Виленский край «неотъемлемой частью Польши», освобожденной «от чужеземного ига». 24 марта польский сейм утвердил это постановление, формально включив Вильно в состав Польши. 15 марта 1923 г. Конференция послов предложила провести польско-литовскую границу по демаркационной линии, фактически легализовав польский захват Виленского края, а 21 апреля Совет Лиги наций утвердил это решение. Однако Литва отказалась его признать и продолжала считать Виленский край оккупированной Польшей территорией.

Советская позиция по Виленскому вопросу определялась постановлениями советско-польского договора о перемирии и прелиминарных условиях мира от 12 октября 1920 г., а также Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. и сводилась к тому, что этот спор «подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой». Пока же этого не произошло Москва считала эту территорию принадлежащей Литве в силу советско-литовского договора от 12 июля 1920 г. В 1920-е – начале 1930-х гг. на антипольской основе произошло определенное сближение между Советским Союзом, Литвой и Германией. Однако нормализация германо-польских отношений в январе 1934 г. привела к тому, что Берлин стал занимать все более антилитовскую позицию. В марте 1938 г. Польша вынудила Литву признать Виленский край польской территорией [Подробнее см. 7. С. 224–235, 440–443].

В ходе предвоенного политического кризиса 1939 г. Германия, заинтересованная в изоляции Польши, стала активно добиваться нормализации отношений с СССР, предлагая учесть советские интересы в Восточной Европе. В ходе переговоров 23 августа И. фон Риббентропа с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым в Москве в ночь на 24 августа был подписан советско-германский договор о ненападении и определены сферы интересов сторон в Восточной Европе. Стороны согласились, что Литва была отнесена к германской сфере интересов, но «при этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обоими сторонами» [Так в тексте документа: 1. С. 326. В современных публикациях это предложение дается в правильном согласовании «обеими сторонами», см.: 2. С. 321; 4. Т. XXII. Кн. 1. С. 632; 12. С. 140–144; 18. С. 319–321].

Следует отметить, что подобная формулировка не позволяла точно определить границы обоюдных сфер интересов на данной территории. Дело в том, что никаких четких границ Виленского края никогда не существовало. Скорее всего, таким путем германская сторона пыталась расширить свою сферу интересов к востоку от литовско-польской границы 1939 г. Фактически Москва предоставила Берлину карт-бланш на произвольную трактовку данного вопроса. Ведь немцы могли использовать советско-литовский договор от 12 июля 1920 г., по которому Литва должна была получить значительную часть северо-западной Белоруссии с городами Гродно, Лида, Ошмяны [4. Т. III. С. 28–42]. В итоге весь огромный регион от стыка латвийско-литовско-польской границы до германской границы в Восточной Пруссии (около 350 км) остался не разграниченным на сферы интересов. Возможно, что подобной формулировкой советская сторона пошла навстречу Германии, которая согласилась на включение всей территории Латвии в сферу интересов СССР. В любом случае, в момент подписания этих советско-германских документов обе стороны не могли точно спрогнозировать дальнейшее развитие событий и этот текст был рассчитан на любую ситуацию.

Однако 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а 3 сентября Великобритания и Франция объявили Германии войну. 9 сентября германские дипломаты в Каунасе получили задание обратить внимание литовского правительства на возможность решения Виленского вопроса. Со своей стороны литовские дипломаты в Берлине зондировали германскую и советскую позицию по Виленскому вопросу [20. S. 27, 30–31; 4. Т. XXII. Кн. 2. С. 69; 5. С. 473–475]. 12 сентября в Берлине корреспондент литовского телеграфного агентства «Эльта»

В. Каупас беседовал с секретарем советского полпредства, который заявил, что «прибалтийские государства для Советской России являются lebensraumом [жизненным пространством]. Советская Россия ни в коем случае не может допустить того, чтобы там укоренилась какая бы то ни была чужая сила, к примеру немцы». При этом, само собой разумеется, страны Прибалтики должны остаться независимыми, а «в скором времени Литва будет иметь общую границу с Советской Россией». Намекая, таким образом, на возможность возврата Вильно Литве, советский дипломат заметил, что «не следует слишком спешить, принимая решения. Надо, якобы, подождать прояснения всей ситуации, это не займет много времени» [16. Т. I. С. 171–172].

13 сентября советские дипломаты в Каунасе сообщали в Москву о стремлении Германии подтолкнуть Литву к захвату Вильно, указывая, что хотя официальные литовские власти отрещиваются от подобных мер, «они не против были бы использовать их для разрешения своего исторического спора с Польшей, но их удерживает от этого уверенность, что на западном фронте будет бита Германия, а не Англия с Францией. А раз так, то они считают большим риском для себя пользоваться плодами германских побед в Польше, так как будущие победители, в том числе и восстановленная Польша, неизбежно вспомнили бы тогда измену Литвы и постарались бы ее раздавить. Некоторые же, даже независимо от исхода войны, не хотят получать Вильно из рук немцев, говоря, что Берлин потребует за этот подарок беспрекословного подчинения его указаниям». Таким образом, литовские власти не собирались вмешиваться в германо-польский конфликт, опасаясь, как бы «немцы насильно не предложили им Вильно, и спрашивают, как будет смотреть на это Советский Союз, если мы не будем поддаваться на провокацию немцев» [11. С. 27–33; 16. Т. I. С. 153, 156–160].

13–14 сентября германский посланник в Каунасе Э. Цехлин доложил в Берлин о беседах с командующим литовской армией генералом С. Раштикисом и премьер-министром Литвы Й. Чернюсом, которые заявили, что хотя Литва и заинтересована в возвращении Вильно, но в настоящее время не может ни при каких обстоятельствах нарушить свой нейтралитет, поскольку находится под серьезным давлением Великобритании и Франции, и надеется, что Виленский вопрос будет решен в положительном для нее смысле на будущей мирной конференции. Кроме того, по мнению германского дипломата, Советский Союз влиял на Литву в таком же направлении [20. S. 43, 48–49; 16. Т. I. С. 170–172]. 14 сентября в беседе с советским полпредом в Берлине литовский посланник поддержал идею о необходимости налаживания более тесных литовско-советских экономических отношений и вновь заявил о необходимости присоединить к Литве Виленский край для создания общей границы с СССР [4. Т. XXII. Кн. 2. С. 81–82; 16. Т. I. С. 165–166].

Учитывая позицию Литвы, И. фон Риббентроп в 14 часов 16 сентября дал указание Э. Цехлину более не затрагивать в беседах с литовцами Виленскую проблему [20. S. 58]. В тот же день в 18 часов В.М. Молотов сообщил германскому послу в Москве Ф. фон дер Шуленбургу о скором вступлении Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину и просил «срочно запросить разъяснения, что станет с Вильно. Советское правительство очень хочет избежать столкновения с Литвой и поэтому хотело бы знать, достигнута ли какая-либо договоренность с Литвой относительно района Вильно и кто, в частности, должен оккупировать город» [20. S. 60; 15. Т. 1. С. 94–95].

В 5 часов утра 17 сентября Красная армия перешла советско-польскую границу. Войска 3-й и 11-й армий Белорусского фронта стали продвигаться в направлении Вильно. Уже к исходу 18 сентября 6-я танковая бригада подошла с юга к городу и завязала бои на его окраине с польскими частями и городскими ополченцами. С утра 19 сентября подвижные части 3-й армии подошли к Вильно с запада и вместе с 6-й танковой бригадой и подошедшими пе-

редовыми частями 3-го кавалерийского корпуса 11-й армии около 18 часов с боями овладели городом. В боях за Вильно части 11-й армии потеряли 13 человек убитыми и 24 человека ранеными, было подбито 5 танков и 4 бронемашин. К 26–27 сентября войска 3-й и 11-й армий закрепились на границе с Литвой и Восточной Пруссией до Щучина [Подробнее см.: 6. С. 26–32].

20 сентября нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия издал приказ № 001121, согласно которому пограничным войскам НКВД следовало «принять под охрану новый участок государственной границы Союза ССР от селения Новое Село на границе с Латвией до селения Турмонч на границе с Литвой; от селения Турмонч по границе с Литвой до стыка границы с Восточной Пруссией у селения Больце; от селения Больце по границе с Восточной Пруссией до реки Писса, далее по реке Писса до впадения ее в реку Нарев, по реке Нарев до впадения ее в реку Висла; по реке Висла до реки Сан; по реке Сан до границы с Чехословакией; по границе с Чехословакией до стыка границы с Румынией и далее по границе с Румынией до селения Казачувка, что при впадении реки Збруч в реку Днестр» [13. Ф. 40925. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–4].

Зная о подходе Красной армии к Вильно, литовский посланник в Москве Л. Наткевичус уже в 13.30 19 сентября попытался выяснить у В.М. Молотова «как советское правительство очерчивает границы Западной Белоруссии, учитывая, что коренная литовская столица и некоторые населенные литовские районы находятся вне современной Литвы». На осторожный вопрос был получен столь же осторожный ответ. Молотов заявил, что «ему известны все проблемы, и он хорошо помнит и виленскую. Однако он считает, что недостаточная выясненность общего положения не дает возможности подойти к этой теме конкретно и поэтому следует набраться терпения и повременить» [11. С. 56; 16. Т. I. С. 180, 183–186].

Поскольку Литва была отнесена к сфере интересов Германии, 20 сентября в Берлине был составлен проект германо-литовского «договора об обороне», согласно которому Литва отдавала себя под опеку Германского Рейха, стороны должны были заключить военную конвенцию и начать переговоры по экономическим вопросам [20. S. 87; 11. С. 52; 16. Т. I. С. 193]. В ходе подготовки к предстоящим германо-литовским переговорам И. фон Риббентроп, учитывая занятие Вильно советскими войсками, дал 21 сентября задание Ф. фон дер Шуленбургу в дружественной форме напомнить советской стороне, что Германия и СССР признали права Литвы на Виленский край [20. S. 88]. 22 сентября Шуленбург передал В.М. Молотову памятную записку, в которой, упомянув о занятии Вильно советскими войсками, указал, что «заключенное между нами соглашение признает заинтересованность Литвы в этой области. Мы поэтому предполагаем, что между нами существует согласие в том, что при окончательном территориальном переустройстве Виленская область в форме, подлежащей дальнейшему согласованию между нами, будет передана Литве» [8. С. 294–295].

В ответ Молотов заявил, что в Виленском вопросе советское правительство придерживается заключенного соглашения, но не думает, что настал момент для уточнения деталей. Примерно в этом смысле он проинформировал и литовского посланника, добавив, что Советский Союз не забудет Литву. Молотов намекнул, что Виленский вопрос относится ко всему комплексу прибалтийских вопросов и это должно приниматься во внимание при окончательном урегулировании [20. S. 96]. В итоге запланированные на 23 сентября германо-литовские переговоры были вечером 22 сентября по инициативе германской стороны отложены на неопределенное время [20. S. 94–95; 11. С. 54–57; 16. Т. I. С. 175–176, 277–280; 10. С. 586]. 25 сентября А. Гитлер подписал директиву ОКВ № 4, согласно которой следовало «держат в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления» [3. С. 389]. В тот же день в ходе

начавшихся советско-германских контактов об урегулировании польской проблемы СССР предложил обменять территорию Варшавского и Люблинского воеводств на Литву и сообщил о желании заняться решением проблем Прибалтики [20. S. 101; 15. Т. 1. С. 105–106; 9. С. 117].

27 сентября в Москве в 22 часа начались переговоры с Германией, на которых затрагивались и прибалтийские проблемы [19. С. 131, 133, 135–136; 4. Т. XXII. Кн. 2. С. 608–609, 611]. В итоге переговоров польская и литовская проблемы были решены на основе взаимных уступок сторон. Согласно подписанному 28 сентября советско-германскому договору о дружбе и границе устанавливалась «граница между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства». Кроме того, в соответствии с секретным дополнительным протоколом к советско-германскому договору Литва была передана в сферу интересов СССР. Правда, предусматривалось, что «как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии. Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза» [4. Т. XXII. Кн. 2. С. 136]. Соответственно 30 сентября А. Гитлер подписал директиву ОКВ № 5, которая отменяла предыдущее распоряжение о развертывании в Восточной Пруссии группировки войск для захвата Литвы [20. S. 137–138].

Как только СССР и Германия договорились о передаче Литвы в сферу советских интересов, В.М. Молотов в 21 час 29 сентября вызвал литовского посланника в Москве и заявил ему, что следовало бы начать прямые переговоры о внешнеполитической ориентации Литвы, тем более что «Германия не будет возражать против того, о чем Советский Союз договорится с Литвой». Л. Наткевичус напомнил о Виленской проблеме и постарался выяснить, какие именно вопросы интересуют советское правительство. Молотов ответил, что «территориальные вопросы могли бы быть решены благоприятно для Литвы, но сначала надо знать» насколько Литва расположена в отношении СССР. При этом он «несколько раз подчеркнул, что они не собираются советизировать Литву, что не будут создавать на занятых территориях второй Советской Литвы». Как отметил в своем донесении в Каунас литовский посланник, «советские представители склонны отдать нам литовские области, а возвращение Вильнюса обусловят некоторыми условиями», как минимум придется «заранее связать себя определенными узами с Советами не в пользу теперешнего абсолютного нейтралитета. [...] Тон разговора и вся обстановка не носили характера какого-либо давления, были сделаны лишь многозначительные намеки» [11. С. 71; 16. Т. I. С. 224–227]. Уже 1 октября литовское правительство согласилось делегировать в Москву министра иностранных дел Ю. Урбшиса [11. С. 73].

В 14 часов 3 октября В.М. Молотов вызвал германского посла в Москве и сообщил ему, что советская сторона намеревается заявить литовскому министру иностранных дел, с которым сегодня должны начаться переговоры, что СССР готов передать Литве город Вильно с окрестностями, но она должна будет передать хорошо известную часть своей территории Германии. Молотов предлагал одновременно подписать советско-литовский протокол о Вильно и германо-литовский протокол о передаче Германии полосы литовской территории. В ответ Ф. фон дер Шуленбург предложил, чтобы советская сторона обменяла Вильно на юго-западную полосу литовской территории и передала бы ее Германии. Советская сторона просила сообщить ей мнение Берлина по этому вопросу к 12 часам следующего дня [20. S. 154–155; 15. Т. 2. С. 9–10].

На начавшихся в 22.30 3 октября переговорах В.М. Молотов заявил Ю. Урбшису, что в условиях начавшейся войны «Советскому Союзу приходится обеспечивать свою полную

безопасность». Поскольку Германия согласилась с вхождением Литвы «в зону влияния СССР», то Москва «стремится заключить и с Литвой пакт о взаимопомощи». Далее слово взял И.В. Сталин, который сообщил, что СССР пришлось договориться с Германией о передаче ей Сувальского выступа и части прилегающей литовской территории. Говоря о передаче Виленской области Литве, Сталин «указал на карте возможную границу, которая в направлении с севера на юг, должна идти через озеро Друкшай (озеро нам), Римше (нам), Швенчёнелай (нам), железная дорога Швенчёнелай – Пабраде – Новая Вилейка (нам), Эйшишкес (нам), далее на юго-запад линия шла бы до административной линии с бывшей Польшей по реке Уле. Он подчеркнул, что они склонны вернуть [Литве] те области, в которых будет доказано преобладание литовцев» [16. Т. I. С. 231].

Еще вечером 30 сентября нарком обороны СССР и начальник Генштаба РККА своей директивой № 072 приказали к 5 октября «срочным порядком» сосредоточить у границы Литвы 3-ю армию Белорусского фронта в составе 3 стрелковых, 1 кавалерийского и 1 танкового корпусов, 8 стрелковых, 3 кавалерийских дивизий, 3 танковых и 1 мотострелковой бригад. На 6 октября в армии насчитывалось 193 859 человек, 54 863 лошади, 4 672 ручных и 1 984 станковых и зенитных пулемета, 1 387 орудий, 1 078 танков, 197 бронемашин, 827 тракторов, 9 011 автомашин и 76 самолетов. Хотя армии и не было поставлено конкретной оперативной задачи, ее присутствие являлось дополнительным аргументом в начавшихся переговорах [6. С. 70–73]. В дальнейшем на переговорах основное внимание уделялось обсуждению вопроса о создании советских военных баз и численности воинского контингента Красной армии, который предполагалось разместить на территории Литвы. При этом советская сторона намекала, что отказ литовского правительства от договоренности по этим вопросам может привести к тому, что Вильно будет передан в состав Белорусской ССР [11. С. 71, 73, 84, 90; 16. Т. I. С. 224–237, 243–252, 262–264; 17. С. 25–45].

Получив соответствующее указание из Берлина, Ф. фон дер Шуленбург до полудня 4 октября передал в НКВД СССР письмо, в котором сообщалось, что И. фон Риббентроп просит в переговорах с Литвой «не упоминать секретного соглашения между Германией и СССР от 28 сентября 1939 года относительно уступки Германии части литовской территории». Кроме того, германский посол должен был добиться, чтобы советское правительство взяло на себя обязательство в случае вероятного размещения в Литве советских войск оставить эту полосу литовской территории не занятой войсками и предоставить Германии право самой назначить срок, когда будет формально произведена передача этой территории. Соответствующую договоренность следовало оформить секретным обменом письмами между Шуленбургом и Молотовым. Однако в ходе состоявшейся в 17 часов беседы с германским послом В.М. Молотов заявил, что, «к сожалению, ему вчера пришлось информировать министра иностранных дел Литвы об этой договоренности, поскольку, несмотря на свою лояльность по отношению к нам, он не мог поступить иначе». Чтобы «подсластить пилюлю» Молотов, напомнив высказанное Риббентропом в ходе последнего визита в Москву пожелание устроить в Мурманске ремонтную базу для немецких кораблей и подводных лодок, заявил, что «Мурманск недостаточно изолирован для этой цели», и предложил взамен бухту Териберка, расположенную восточнее Мурманска. В 18 часов Молотов сообщил Шуленбургу, что «Сталин обратился к германскому правительству с настоятельной личной просьбой пока не настаивать на передаче полосы литовской территории». В ответ германский дипломат заявил, что этот вопрос является не актуальным [20. С. 161, 165–166; 15. Т. 2. С. 10–11; 4. Т. XXII. Кн. 2. С. 617; 8. Т. 3. С. 309–310].

Тем временем литовское руководство зондировало позицию Германии, Великобритании и Франции по Виленскому вопросу и возможному сближению Литвы с СССР. 5 октября Берлин уведомил Каунас, что «уже при подписании советско-германского договора о ненападении от 23 августа, во избежание осложнений в Восточной Европе между нами и совет-

ским правительством состоялись переговоры о разграничении германской и советской сфер интересов. При этом» германская сторона выступала «за то, чтобы возвратить Литве Виленскую область, на что советское правительство дало... свое согласие. На переговорах о договоре о дружбе и границе от 28 сентября» также была обеспечена передача Вильно Литве [20. S. 166–167, 168, 171; 15. Т. 2. С. 11–12]. Лондон и Париж уклонились от какого-либо однозначного ответа. Максимум чего удалось добиться литовскому посланнику в Великобритании, так это получить 10 октября в неофициальной беседе указание на то, что «может случиться так, что Британское правительство позже сделает заявление, что оно не признает никаких осуществленных или будущих изменений территории Польши», но если Москва принудит Каунас принять от нее территорию Виленского края, Лондон будет вынужден лишь констатировать происшедшее. Если же и будет сделан протест, то лишь для проформы [16. Т. I. С. 195–196, 215–217, 240–242, 258–260, 301–304].

В этих условиях литовское руководство решило принять советское предложение, и 10 октября был подписан «Договор о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» сроком на 15 лет, предусматривавший ввод 20-тысячного контингента советских войск. Договор был ратифицирован СССР 12 октября, Литвой – 14 октября и вступил в силу 16 октября после обмена ратификационными грамотами в Каунасе. 27 октября был подписан дополнительный советско-литовский протокол, которым в изменение статьи 2 договора от 12 июля 1920 г. устанавливалась новая линия границы между СССР и Литвой, получившей территорию общей площадью 6 909 кв. км с населением около 482,5 тыс. человек [13. Ф. 35086. Оп 1. Д. 527. Л. 274–292; 11. С. 92–98, 124–128; 4. Т. XXII. Кн. 2. С. 173–176, 228–232; 10. С. 503; 16. Т. I. С. 292–295].

3 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило изданное 4 ноября постановление СНК СССР № 1824-472сс, согласно которому в Москве создавалась Центральная смешанная советско-литовская комиссия. Председателем советской делегации был назначен заведующий правовым отделом НКВД Л.М. Куроптев, а ее членами – комбриг А.М. Василевский и полковник А.А. Смирнов от Генштаба и майор П.В. Теплов от пограничных войск НКВД. Литовскими представителями в комиссии стали директор политического департамента МИД Э. Тураускас, полковник А. Крикшчунас, капитан Лесис и Левицкас. Непосредственная работа по демаркации возлагалась на две советско-литовские подкомиссии. «Полевые работы должны быть закончены к 1 февраля 1940 г. Оформление материалов демаркации должно быть закончено в кратчайший срок и, во всяком случае, не позднее 15 апреля 1940 г.». 5 декабря в Каунасе состоялся обмен ратификационными грамотами к Дополнительному протоколу о границе от 27 октября [6. С. 78–79].

Таким образом, возникший в 1920 г. Виленский вопрос был разрешен в результате советско-германских и советско-литовских договоренностей августа – октября 1939 г. И Берлин, и Москва согласились передать эту территорию Литве. Однако если поначалу Виленский край оставался объектом дальнейшей договоренности между Германией и СССР, то затем советскому руководству удалось исключить участие в этом вопросе германской стороны. В итоге Виленский вопрос стал частью исключительно двусторонней советско-литовской договоренности. Учитывая многонациональность этой территории, Москва активно использовала в ходе его обсуждения показатели этнического состава населения. В результате районы с преобладанием нелитовского населения в основном вошли в состав Белорусской ССР. Последнее уточнение границы между БССР и вошедшей в августе 1940 г. в состав Советского Союза Литовской ССР проходило в ноябре 1940 г. [14. С. 63–92, 186; 11. С. 494–497; 16. Т. I. С. 705–708, 711–712, 716–717; Т. II. С. 290–292; 10. С. 504]. Сегодня эта линия является межгосударственной границей между Литовской и Белорусской республиками.

Список источников и литературы

1. Антигитлеровская коалиция – 1939: Формула провала. М., 2019. 336 с.
2. Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. М., 1990. Т. 1. 555 с.
3. *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1: Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М., 1973. 766 с.
4. Документы внешней политики СССР. Т. III: 1 июля 1920–18 марта 1921. М., 1959. 724 с.; Т. XXII. В 2 кн. М., 1992. Кн. 1: 1 января – 31 августа 1939 г. 709 с.; Кн. 2: 1 сентября – 31 декабря 1939 г. 688 с.
5. *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция: Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). Пер. с эст. М., 2012. 806 с.
6. *Мельтюхов М.И.* Прибалтийский плацдарм (1939–1940 гг.). Возвращение Советского Союза на берега Балтийского моря. М., 2014. 720 с.
7. *Мельтюхов М.И.* Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.). М., 2015. 608 с.
8. Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Сборник документов в 3 т. Т. 3: 1933–1941. М., 2011. 690 с.
9. От пакта Молотова – Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы. Таллин, 1990. 215 с.
10. Очерки истории Коммунистической партии Литвы. В 2 т. Т. 2: 1920–1940. Вильнюс, 1980. 736 с.
11. Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. М., 1990. 544 с.
12. *Риббентроп И. фон.* Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. Пер. с нем. М., 1996. 332 с.
13. Российский государственный военный архив.
14. Седьмая сессия Верховного Совета СССР. 1 августа – 7 августа 1940 г. Стенографический отчет. М., 1940. 207 с.
15. СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях. В 2 т. Вильнюс, 1989. Т. 1: Апрель – октябрь 1939 г. 144 с.; Т. 2: Сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г. 208 с.
16. СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Сборник документов. В 2 т. Т. I: СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.). Vilnius, 2006. 774 с.; Т. II: Литва в политике СССР и в международных отношениях (август 1940 – сентябрь 1945 г.). Vilnius, 2012. 951 с.
17. *Урбисис Ю.* Литва в годы суровых испытаний 1939–1940. Вильнюс, 1989. 124 с.
18. *Фляйшхауэр И.* Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938–1939. Пер. с нем. М., 1991. 480 с.
19. *Фляйшхауэр И.* Пакт Молотова – Риббентропа: германская версия // Международная жизнь. 1991. № 7. С. 129–138.
20. Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918–1945. Serie D. Bd. VIII: 4. September 1939 bis 18. März 1940. Baden-Baden/Frankfurt am Main, 1961. LXXIX, 783 s.

Сведения об авторе: *Мельтюхов Михаил Иванович*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела архивоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) (Москва, Россия). E-mail: meltuhov@vniidad.ru

УДК 001.89:355/359:008

ББК 72.4(2)6:76.12(2)6

НАУКА И КУЛЬТУРА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Мяктинов Н.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается деятельность эвакуированных научно-исследовательских институтов. Освещаются достижения ученых в ядерных исследованиях, биологии, медицине и сельском хозяйстве. Раскрывается роль советской литературы, кинематографа и театрального искусства в поддержании патриотического духа народа и отражении героической борьбы против фашизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская наука, военно-техническое развитие, культура военных лет, патриотическая тематика, научно-технические достижения.

SCIENCE AND CULTURE DURING THE WAR

Myaktinov N.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article examines the activities of evacuated research institutes. The achievements of scientists in nuclear research, biology, medicine and agriculture are highlighted. The role of Soviet literature, cinematography and theatrical art in maintaining the patriotic spirit of the people and reflecting the heroic struggle against fascism is revealed.

Keywords: The Great Patriotic War, soviet science, military-technical development, the culture of the war years, patriotic themes, scientific and technical achievements.

Наука в годы войны

В годы войны значительный вклад в развитие оборонного потенциала СССР внесла наука. Во второй половине 1941 г. на восток были эвакуированы 76 научно-исследовательских институтов, в составе которых работали 118 академиков, 182 члена-корреспондента АН (академии наук) СССР, тысячи научных сотрудников. Основными направлениями научных исследований явились разработка военно-технических проблем, научная помощь промышленности, мобилизация сырьевых ресурсов.

В 1943 г. была разработана технология выделения плутония из облученного урана. Осенью 1944 г. под руководством академика И.В. Курчатова создан вариант атомной бомбы со сферическим подрывом «внутри», а в начале 1945 г. был запущен комбинат по производству оружейного плутония.

Ученые СССР достигли значительных успехов в области биологии, медицины и сельского хозяйства. Они находили новые растительные виды сырья для промышленности, изыскивали пути повышения урожайности продовольственных и технических культур. Так, в восточных районах страны было в срочном порядке освоено возделывание сахарной свеклы. Огромное значение имела деятельность ученых-медиков: академиков Н.Н. Бурденко, А.Н. Бакулева, Л.А. Орбели, А.И. Абрикосова, профессоров-хирургов С.С. Юдина и А.В. Вишневого и других, введивших в практику новые способы и средства лечения больных и

раненых воинов. Сотрудники Института физиологии изучили влияние на организм человека взрывной волны и разработали мероприятия по защите бойцов от контузии.

Необходимым условием успешного развития народного хозяйства страны стала непрерывная подготовка новых кадров в вузах и техникумах. В 1941 г. число вузов уменьшилось с 817 до 460, прием в них сократился вдвое, численность студентов – в 3,5 раза, а сроки обучения составили 3–3,5 года. Однако к концу войны численность студентов приблизилась к довоенному уровню.

Усилиями советских танкостроителей, особенно рабочих и инженеров уральского «Танкограда», сравнительно быстро было преодолено преимущество противника в бронетанковой технике. К 1943 г. стал нарастать перевес советских Вооруженных Сил в танках и самоходно-артиллерийских установках. Отечественные танки и САУ по своим боевым характеристикам значительно превосходили зарубежные аналоги.

Со второй половины 1942 г. стремительно увеличивался выпуск самолетов и авиадвигателей. Самым массовым самолетом советских ВВС стал штурмовик Ил-2. Большинство советских боевых самолетов превосходили по своим характеристикам самолеты германских ВВС. Во время войны в серийное производство поступили 25 моделей самолетов (включая модификации), а также 23 типа авиадвигателей.

Культура и творчество в годы войны

С началом Великой Отечественной войны основным направлением в советской литературе стала патриотическая тема. Уже в июне 1941 г. печатались в центральных газетах и звучали по радио стихи Н.Н. Асеева, М.В. Исаковского, А.А. Суркова, публицистические статьи А.И. Толстого, А.А. Фадеева, М.А. Шолохова, И.Г. Оренбурга. С 27 июня в Москве, а затем и в других городах СССР вывешивались агитационно-политические плакаты «Окна ТАСС» с целью оперативного доведения до населения обстановки на фронтах и в тылу страны.

В газетах были опубликованы «Наука ненависти» М.А. Шолохова, «Народ бессмертен» В.С. Гроссмана, «Фронт» А.Е. Корнейчука, «Василий Теркин» А.Т. Твардовского, «Весна на юге» Б.Л. Горбатова.

Проблема роста и возмужания солдата в боях была решена в повести А.А. Бека «Волоколамское шоссе» (1943–1944). Подвигам советских людей на фронтах войны и в тылу противника были посвящены романы М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» и А.А. Фадеева «Молодая гвардия» (1945).

Важное значение в годы войны приобрела поэзия. Особой популярностью пользовались песни «Священная война» В.И. Лебедева-Кумача, «В лесу прифронтовом» М.В. Исаковского, «Шумел сурово Брянский лес» А. В. Софронова. В стране и на фронте распространялись сатирические произведения (сказки-притчи, эпиграммы) С.Я. Маршака, С.В. Михалкова, Д. Бедного.

Основным направлением в деятельности кинематографа была тема героической борьбы советского народа. Ведущее место в освещении этой темы занимала хроника. На фронтах работали фронтовые киногруппы, оперативное руководство которыми осуществляли политические управления фронтов и флотов. К концу 1941 г. во фронтовых киногруппах насчитывалось 129 операторов. Они подготовили спецвыпуски № 1–3 «Все силы на разгром врага» (режиссеры С.Н. Гуров, Н.Н. Кармазинский, Л.И. Степанова), «На защиту родной Москвы»

(режиссеры Л.В. Варламов, Р.Б. Гиков, Б.Р. Небылицкий, П.П. Кармазинский). Материалы хроники использовались для монтажа документальных фильмов, в том числе: «Разгром немецких войск под Москвой», «Ленинград в борьбе», «Битва за нашу Советскую Украину» и др. Всего в годы войны было отснято около 5 млн метров пленки, выпущено 400 номеров «Союзкиножурнала», 65 номеров киножурнала «Новости дня», более 100 документальных картин.

Художественные фильмы, созданные в годы войны, рассказывали о коммунистах подпольщиках, партизанах, жизни на оккупированной территории и о людях, насильственно вывезенных в Германию. В фильмах нашли отражение примеры преданной дружбы и верности. Одним из ведущих жанров оставалась комедия. Особой популярностью пользовались фильмы: «Секретарь райкома» (1942 г., режиссер И.А. Пырьев), «Радуга» (1944 г., режиссер М.С. Донской), «Человек № 217» (1945 г., режиссер М.И. Ромм), «Два бойца» (1943 г., режиссер Л.Д. Луков), «Жди меня» (1943 г., режиссер А.Б. Столпер), «Антоша Рыбкин» (1942 г., режиссер К. К. Юдин) и др.

С первых дней войны пленум ЦК профсоюза работников искусства обратился к деятелям искусства с призывом принять участие в освободительной борьбе. Президиум Всероссийского театрального общества (ВТО) 3 июля 1941 г. принял решение начать работу по созданию оборонного и антифашистского репертуара. Для обслуживания армии и флота были сформированы около 400 театрально-концертных и цирковых бригад, созданы 25 фронтовых театров. Всего за годы войны на фронт выехали 42 тыс. артистов, которые дали 1350 тыс. представлений, в том числе 437 тыс. на передовой. Основными темами в репертуаре театров и бригад являлись единство и сплоченность народа перед лицом врага, героизм воинов, патриотизм, раскрытие характера советского человека, отечественная история.

Список источников и литературы

1. Наука и культура в годы войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7245698/page:18/>
2. Наука и культура в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mskIsn.ru/wp-content/uploads/2023/02/Наука-и-культура-в-годы-Великой-Отечественной-войны.pdf>

Сведения об авторе: Мяктинов Никита Алексеевич, студент бакалавриата кафедры прикладной математики и информатики ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: nikitamyaktinov@mail.ru

УДК 94
ББК 63

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ В ПЕРИОД ЭВАКУАЦИИ В САМАРКАНД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Новикова М.С.

Научный руководитель – Сакаев В.Т.

РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва (Россия)

Аннотация. В трудные для всей страны годы Великой Отечественной войны, специалисты Тимирязевской академии показали себя профессионалами, умеющими организовывать полномасштабные сельскохозяйственные производств в непростых условиях эвакуации.

Ключевые слова: Самарканд, эвакуация, Тимирязевская Академия, Великая Отечественная война.

TIMIRYAZEV ACADEMY IN EVACUATION TO SAMARKAND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Novikova M.S.

Scientific advisor – Sakaev V.T.

K. A. Timiryazev Agricultural Academy – Russian State Agrarian University, Moscow (Russia)

Abstract. During the difficult years of the Great Patriotic War for the whole country, the specialists of the Timiryazev Academy proved themselves to be professionals who are able to organize full-scale agricultural production in difficult evacuation conditions.

Keywords: Samarkand, evacuation, Timiryazev Academy, Great Patriotic War.

22 июня 1941 г. немцы напали на СССР, устремились к Москве, началась Великая Отечественная война. В первые дни войны в Красную армию было призвано около 200 работников Тимирязевской академии. Ещё более 300 преподавателей, аспирантов, студентов, рабочих и служащих ушли на фронт добровольцами. Оставшиеся активно работали на строительстве оборонительных сооружений и противотанковых рвов под Москвой. Продолжалось ведение и научных разработок, теперь под девизом «Всё для Победы!» [1].

К середине октября 1941 г. обстановка на фронте резко ухудшилась. Немецкие войска были настолько близки к столице, что артиллерийская канонада была хорошо слышна в академии и днем и ночью. Заводы и многие учреждения стали эвакуировать из Москвы на восток. Решение об эвакуации Тимирязевской академии в Узбекистан, Самарканд, было принято вечером 15 октября 1941 г., а в течение следующего дня эвакуацию планировалось завершить. На сбор людей и имущества отводилось менее суток. Многих эвакуация застала врасплох [2].

Когда поезд с эвакуированными достиг Ташкента – столицы Узбекистана, к удивлению тимирязевцев, его встречали на вокзале члены ЦК партии Узбекистана с букетами цветов. Такая почетная встреча была совершенно неожиданной и на первых порах необъяснимой. Объяснение пришло позднее. Оказалось, что с дороги в Ташкент была послана телеграфная просьба устроить едущего в поезде почетного академика, профессора Ивана Алексеевича Каблукова не в Самарканде, а в Ташкенте. Здесь стали выяснять, что значит «почетный академик». Обратились к справочникам и обнаружили, что в немногочисленном списке «почетных академиков» числится сам Иосиф Виссарионович Сталин. Фигура И.А. Каблукова выросла необычайно, ему и была предназначена торжественная встреча на перроне ташкентского вокзала [2].

В дальнейшем, прибывших в Самарканд тимирязевцев принял в свои стены Самаркандский сельскохозяйственный институт – филиал академии, созданный в 1929 году. Академикам и орденоносцам, таким как Д.Н. Прянишников, который возглавил работу академии в эвакуации, выделили маленькие домики, студентов поселили в общежитие. Остальных расселили кучно, где придется [1].

Касаясь бытовых условий в Самарканде, в первую очередь показали себя сложности с питанием. На местном рынке продукты были, но купить их по причине дороговизны мог не каждый. Преподаватели мобилизовали всевозможные пищевые ресурсы. Иногда выезжали за город собирать черепаха, потом варили из них суп [4].

Несмотря на все трудности, тимирязевцы сразу приступили к изучению местных особенностей земли, растениеводства, климата. Менее чем за год коллектив академии, эвакуированной в Самарканд, оказал серьезную помощь республике, в том числе в повышении производства зерновых. Уже на втором году войны Узбекистан обеспечил себя и соседние республики зерном. Он смог не только покрыть собственные потребности в хлебе, но и стал поставлять его в другие районы СССР, на помощь фронту. Благодаря работе тимирязевцев здесь начало развиваться овощеводство. Впервые в своей истории Узбекистан стал свеклосеятельным регионом. Нехватка рабочих рук заставляла студентов и преподавателей выезжать в колхозы и совхозы Узбекской ССР для помощи. Они работали чабанами, пастухами, доили коров, сеяли и убрали хлеб, хлопок, готовили механизаторов. Силами тимирязевцев был озеленен сам город Самарканд, что помогло сберечь в нем ресурсы питьевой воды [3].

Вклад в общую Победу оказали труженики тыла Тимирязевской академии, некоторые получили правительственные награды. После окончательной победы в войне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июня 1945 г. «за выдающиеся заслуги в развитии советской сельскохозяйственной науки» руководителю тимирязевцев в эвакуации, Дмитрию Николаевичу Прянишникову было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» [2].

В новых сложных для себя условиях, вдали от дома, в эвакуации в Самарканде, налаживание достойного снабжения населения и армии, в том числе продукцией сельхозпредприятий под руководством Тимирязевской академии, внесли свой вклад в общую победу над врагом. Высокий профессионализм, полная отдача себя делу, любовь к своей Родине наиболее полно проявились в переломные для страны годы.

Список источников и литературы

1. История университета РГАУ – МСХА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.timacad.ru/about/istoriia-universiteta> (дата обращения: 9.04.2024).
2. Николаева М.А., Щекина Ю.А. Тимирязевская сельскохозяйственная академия: вклад в Победу // Панорама. 2021. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://panor.ru/articles/timiryazevskaya-selskokhozyaystvennaya-akademiya-vklad-v-pobedu/59741.html#> (дата обращения: 9.04.2024).
3. Оришев А.Б. Строки через года. Студенты Тимирязевской академии о Великой Отечественной войне. Б.м.: Издательские решения, 2020. 142 с.
4. Оришев А.Б. Тайны российской аграрной науки: тимирязевский прорыв. Б.м.: Издательские решения, 2016. 290 с.

Сведения об авторе: Новикова Мария Сергеевна, студент Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. E-mail: marysea242@gmail.com.
Научный руководитель: Сакаев Василь Тимерьянович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева.

УДК 930
ББК 63.3

«БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (О ЖИВОТНЫХ НА ВОЙНЕ)

Орловская Е.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Во время Великой Отечественной войны отвагу и героизм проявили не только люди, но и их четвероногие друзья. Эти незаменимые помощники стали настоящими героями на полях сражений, выполняя важные задачи, которые порой были гораздо сложнее, чем можно было бы представить. В годы войны в армию были призваны не только собаки, но и лошади, олени, верблюды и даже кошки. Каждое из этих животных внесло свой вклад в общую победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, животные на войне, собаки-санитары, блокада, лошади на войне, голубиная связь.

«COMBAT FRIENDS» OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ABOUT ANIMALS IN WAR)

Orlowskaya E.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. During the Great Patriotic War, not only people showed courage and heroism, but also their four-legged friends. These indispensable helpers became true heroes on the battlefields, carrying out important tasks that were sometimes much more challenging than one might imagine. During the war, the army recruited not only dogs but also horses, reindeer, camels, and even cats. Each of these animals contributed to the overall victory.

Keywords: Great Patriotic War, animals in war, sanitary dogs, blockade, horses in war, pigeon communication.

Война оставила неизгладимый след в истории страны и всего мира. В это страшное время народ, как на передовой, так и в тылу, проявлял немереную отвагу и мужество. Во время войны бок о бок с солдатами гордо и отважно сражались братья наши меньшие. Боевые животные спасли тысячи человечески жизней и помогли приблизить долгожданный День Победы. Основная тяжесть войны легла на лошадей и собак, но помогали и голуби, и верблюды, и олени. Не остались в стороне и кошки.

В Великой Отечественной войне собаки оказались надежными спутниками солдат, проявив смелость и преданность, помогая людям в столь тяжелое время. Почти 70 тысяч четвероногих бойцов несли службу, защищая нашу Родину от врага. Животные выполняли самую разнообразную работу: они искали мины, помогали раненым, служили связистами и саперами, некоторые доставляли важные сообщения и боеприпасы в самый центр боевых действий.

За время войны было обучено и сформировано 17 батальонов собак-минеров, 14 отрядов собак — истребителей бронетехники, 37 батальонов ездовых собак, два специализированных отряда, четыре батальона связных отрядов. Собаки-санитары приносили раненым медицинскую сумку, спасая их от смерти. Собаки-связные за годы войны доставили более 200 тысяч донесений и протянули более восьми тысяч километров телефонного кабеля, собаки-миноискатели проверили 15 153 километра военных дорог. Собаки не только помогали

спасать человеческие жизни, но и жертвовали своими. Собаки-«камикадзе» взорвали более 300 единиц вражеской бронетехники. Первый танк был подорван собакой через месяц после начала войны – 27 июля 1941 г. под Рогачевом.

Собаки находили предметы, спрятанные глубоко под землей. Тонкий собачий нюх позволял обнаруживать боеприпасы на глубине до двух метров. При этом собаки работали на совесть – из директивы начальника инженерных войск Советской Армии всем фронтам: «При обследовании маршрутов скорость увеличивалась до 40–50 км в сутки против прежних 15 км. Ни на одном из маршрутов, проверенных собаками-миноискателями, не было случая подрыва живой силы и техники».

Пауль Карель, бывший глава пресс-службы Иохима Риббентропа, министра иностранных дел Третьего рейха, в своей книге «Гитлер идет на восток» писал про «дьявольское оружие Красной армии», которое вызывало у немецких солдат ужас и останавливало танковые атаки. Это наименование получила не боевая машина или какое-то особое оружие, а обычная собака. Часто беспородная. Речь идет о легендарных собаках-истребителях танков. Идея использования собак для уничтожения танков родилась еще в довоенное время, а в 1935 году первые подготовленные для этой работы собаки уже поступили на вооружение Красной армии.

Обучение собак-истребителей бронетехники сводилось к использованию простейшего рефлекса – поиска пищи. В учебном центре миски с питанием размещали под стоящими макетами танков. К собаке привязывали макет взрывного устройства и обучали залезать под танк, давая еду из нижнего люка. Постепенно задачу усложняли, приучая собаку не бояться работающего двигателя и движущихся предметов.

Генерал-лейтенант Дмитрий Лелюшенко, командующий советской 30-й армией, в марте 1942 г. сообщал в штаб: «Практика применения в армии собак 1-го истребительного отряда показала, что при наличии массированного применения противником танков противотанковые собаки являются неотъемлемой частью обороны. В период разгрома немцев под Москвой пущенные в атаку танки противника были обращены в бегство собаками истребительного отряда. Противник боится противотанковых собак и специально за ними охотится».

Широко использовались во время войны ездые подразделения собак. На телегах и санях собаки доставляли боеприпасы, амунисию и продукты питания, эвакуировали пострадавших в госпиталь. На некоторых сложных участках фронта ездые собаки были основным видом транспорта, без их работы многие подразделения остались бы без боеприпасов и питания. В Красной Армии несли службу около 15 тысяч упряжек, которые за годы войны доставили на передовую по самым скромным подсчетам более 6 тысяч тонн грузов. В условиях напряженных боевых действий и дефицита техники помощь животных оказалась поистине неоценимой.

Одной из разновидностей ездовых собак были собаки санитарной службы, которых солдаты заслуженно звали мохнатыми ангелами. Они вытаскивали на привязанных волокушах раненых с поля боя там, куда не могли добраться военные санитары, доставляли медикаменты бойцам, которые могли перевязать себя самостоятельно. Если раненый солдат был без сознания, то собаки лизали ему лицо, чтобы очнулся, согревали теплом своих тел. Собаки-санитары отыскивали на поле боя раненых солдат и приводили к ним помощь. К тому же, они таскали на себе небольшие рюкзаки со всеми лекарствами, необходимыми для оказания первой медицинской помощи [3].

Во время Великой Отечественной войны народное хозяйство СССР обеспечивало Красную Армию гужевым транспортом. В предвоенные годы начали формироваться специальные мобилизационные фонды «Обороне – повозка с упряжью» и «Лошадь Красной Армии», в который колхозы и совхозы выделяли до 5 процентов своего лучшего конского поголовья.

В сентябре 1941 г. заместитель Наркома обороны генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулев доложил в ГКО потребность армии в гужевом транспорте для обеспечения ведения военных действий в зимне-осенний период. В соответствии с этим 22 сентября вышло постановление, обязывавшее Наркомат обороны к 1 ноября 1941 г. сформировать 73 отдельных транспортно-гужевых батальона. Для этого необходимо было изъять из народного хозяйства 167 900 рабочих лошадей, в первую очередь за счет эвакуированных из прифронтовой полосы, 86 767 парных повозок и 86 767 комплектов пароконной упряжи.

К концу сорок первого года в Красной Армии было развернуто 82 кавалерийские дивизии лёгкого типа, около трех тысяч всадников и лошадей в каждой. В грандиозной Битве за Москву каждая пятая советская дивизия была кавалерийской.

В январе – феврале 1942 г. на укомплектование 70 стрелковых дивизий и 50 стрелковых бригад было мобилизовано еще 150 тысяч лошадей.

В течение 1942 г. вследствие массовых мобилизаций, возросшей нагрузки на лошадей в народном хозяйстве и недостатка кормов количество животных, годных для нужд армии, значительно сократилось. Фактически за первый год войны Советский Союз потерял почти половину своего конского поголовья. В июне 1941 г. в стране было 17,5 миллионов лошадей (по другим данным – 21,1 млн. голов на 01.01.1941), а к сентябрю 1942 г. осталось 9 миллионов, включая молодняк.

В случае недостатка артиллерийских лошадей их, как правило, заменяли обозными. Нехватку верховых лошадей испытывала кавалерия. Например, в 3-м гвардейском кавалерийском корпусе к июню 1942 года числилось 22 326 человек и 18 153 лошади.

В связи с резким сокращением поголовья рабочих лошадей постановление ГКО от 13 января 1943 г. «О мобилизации лошадей и обоза с упряжью для укомплектования частей Красной Армии», требовавшее поставку ей 102,6 тысячи лошадей, а также 5 тысяч повозок с упряжью, оказалось под угрозой невыполнения. Так, военкоматы Челябинской области отбирали большой процент истощенных лошадей и молодняка 1940 г., что привело, по мнению члена военного совета Уральского военного округа генерал-майора Н. Абрамова, к срыву плана поставки.

По данным исследователей всего для нужд Вооруженных Сил СССР в ходе войны было изъято из народного хозяйства и поставлено в войска 551 864 повозки с упряжью и 2 579 997 лошадей. Их потребовалось бы еще больше, если не возвращалось бы в строй подавляющее большинство легко раненых и заболевших животных благодаря четко организованной военно-ветеринарной службе [4].

Свою помощь и поддержку людям оказали и кошки. Они стали настоящей психологической опорой для человека – их мурчание умиротворяло и успокаивало, а также предупреждало об опасности.

Кошки обладают тончайшим слухом. Они пугались звуков приближающихся самолетов задолго до их появления, тем самым предупреждали людей о налете. Поэтому коты часто заходили в тылу на складах, рядом с госпиталями, а также на зенитных батареях.

Известно о коте Рыжике, его подобрал старшина зенитной артиллерийской батареи. Он быстро стал любимцем, напоминая военным о мирной жизни и домашнем уюте. Вскоре кота стали ценить как превосходного специалиста по противовоздушной обороне. Еще до налета вражеской авиации Рыжик начинал рычать и щериться в сторону, откуда должны были появиться самолеты противника.

В партизанских лагерях обязательно жили коты. Они приходили из разрушенных и занятых фашистами деревень и поселялись с людьми в лесах. Как животные с хорошей интуицией, безошибочно определяли грядущую опасность и бомбежки. Кошки ловили мышей, спасая скудные партизанские запасы. Само присутствие рядом кота позволяло солдатам расслабиться, отдохнуть душой и вспомнить о доме и родных. Дарило надежду, что рано или поздно весь этот кошмар закончится и вернется мирная жизнь.

Еще во времена Первой мировой войны бойцы заметили, что коты реагируют на приближение газа. Когда животное чувствовало опасный запах, то сразу же пыталось убежать. Это становилось подсказкой для сидящих в окопах. В Великой Отечественной войне химическое оружие не использовалось, но на всякий случай пушистых нюхачей держали при себе.

Большую роль кошки сыграли в блокадном Ленинграде. После окончания блокады для истребления полчищ грызунов-вредителей в Ленинград со всех городов страны собрали более пяти тысяч особей. Из Ярославской области, где была многочисленна популяция дымчатых котов-крысоловов, власти выписали четыре вагона котов и кошек. Также котов привезли из Тюмени – около 250 животных. Примерно столько же предоставили и другие города Западной и Восточной Сибири. До сих пор в Эрмитаже живет большое количество котов — потомков тех послевоенных сибирских крысоловов.

За спасение Ленинграда от нашествия мышей и крыс котикам установили памятники, самые известные питерские коты – Елисей и Василиса, а также кот Максим, который пережил блокаду. В Тюмени в память о котиках-спасателях открыли сквер Сибирских кошек. Для кошек-героев, спасших наибольшее количество человеческих жизней во время войны, учредили медаль «Мы тоже служим Родине» [5].

В ноябре 1941 г. в 14-й армии Карельского фронта, действовавшей на Мурманском направлении, было сформировано три армейских оленьих транспорта (роты). Один из транспортов был направлен в 19-ю армию. Эти роты были сформированы из оленеводов Мурманской области, которые призывались вместе с оленями.

Так как требуемого количества оленей в Мурманской области не хватало, 20 ноября 1941 г. Государственный Комитет Оборона принял секретное постановление № 930-с за подписью И. В. Сталина: «Для обеспечения формирований Карельскому фронту 12-ти лыжно-оленьих батальонов на территории Архангельского Военного округа Государственный Комитет Оборона постановляет: провести мобилизацию оленей, оленьих упряжек и ездовых (каюров) на территории Коми АССР и Архангельской области из расчёта».

Эшелоны из людей и оленей формировались в Канино-Тиманском, Большеземельском и Нижне-Печорском районах Ненецкого национального округа, до места назначения — станции Рикасиха Архангельской области они шли своим ходом в условиях зимы и полярной ночи несколько сотен километров. 25 января 1942 г. постановлением ГКО № ГКО-1214сс «О подаче маршевого пополнения фронтам в феврале месяце» начальнику ГАУ Яковлеву Н. Д. предписывалось: «12 лыжных оленьих батальонов вооружить и направить в распоряжение командующего Карельским фронтом т. Фролова.»

В феврале 1942 г. на станции Рикасиха из вышеупомянутых эшелонов, а также эшелонов, прибывших из Лешуконского района Архангельской области и Коми АССР, в 295-м запасном полку были сформированы 1-я олень-лыжная бригада (олень-лыжные батальоны №№ 1–5) и 2-я олень-лыжная бригада (олень-лыжные батальоны №№ 6–8 и 10), которые в марте 1942 года были отправлены на Карельский фронт. 9-й олень-лыжный батальон оставался в резерве 14-й армии. 25 сентября 1942 г. на базе 5-й и 6-й лыжных бригад была сформирована 31-я отдельная оленно-лыжная бригада Карельского фронта.

Кроме оленно-лыжных батальонов, в составе Карельского фронта были сформированы транспортные подразделения — олени транспорты (роты). Важнейшими задачами оленьих транспортов являлись санитарная эвакуация раненых с полей сражений, доставка грузов, оружия и снарядов [6].

Верблюды в период ВОВ стали использоваться после битвы под Сталинградом: именно тогда было принято решение о «верблюжьей мобилизации». Красной Армии они помогали на южных фронтах войны, перевоза на себе горючее, боеприпасы, топливо, воду, пищу и даже раненых бойцов. Использование верблюдов в качестве вьючных животных было особенно эффективным в открытой местности Калмыкии, где почти отсутствовал транспорт, не было дорог, а воды катастрофически не хватало. «Верблюжий батальон» насчитывал до 1000

верблюдов. Проходя до 50 км за день, эти животные за время войны, перенесли не менее 12 тысяч тонн грузов – как 134 мощных грузовика.

Удивительно, но верблюды могли отличить находящиеся в воздухе самолёты «своих» от вражеских. Во время подлёта немецких самолётов, они ложились на землю, либо прятались вблизи деревьев, домов, заборов. Различали они и звуки выстрелов, никак не реагируя, когда стреляли советские солдаты. К полевым кухням верблюды становились вместе с людьми, доедая всё, что осталось после раздачи еды [1].

Голубиная связь была принята на вооружение Красной Армии в 1929 г. И с этого времени, несмотря на быстрое развитие технических средств связи, широко использовалась как вспомогательное средство вплоть до 1945 г. В ходе Великой Отечественной войны голуби использовались в основном в интересах разведывательных отделов армий, вместе с тем имели место случаи их успешного применения и для оперативной связи командования.

Голуби представляли собой такую угрозу для врага, что нацисты специально отдавали приказы снайперам отстреливать голубей и даже натаскивали ястребов, которые исполняли роль истребителей. На оккупированных территориях издавались указы Рейха об изъятии всех голубей у населения. Большая часть изъятых птиц просто уничтожалась, наиболее породистых отправляли в Германию. За укрывательство потенциальных «пернатых партизан» их хозяину было только одно наказание – смерть.

Во многих случаях крылатые курьеры успешно заменяли самые совершенные технические средства связи, а в отдельных случаях были единственным средством передачи информации с переднего края. В ситуации, когда в результате огневого воздействия противника кабельная, проволочная и радиосвязь выходили из строя, голуби работали безотказно [2].

Список источников и литературы

1. Животные на войне. «Боевые» верблюды // [Электронный ресурс] Всё о второй мировой. <https://wwii.space/боевые-верблюды/> (Дата обращения: 26.10.2024)
2. Животные на войне. Военно-голубиная связь // [Электронный ресурс] Всё о второй мировой. <https://wwii.space/животные-на-войне-военно-голубиная-св/> (Дата обращения: 26.10.2024)
3. Животные на войне. Собаки во второй мировой. // [Электронный ресурс] Всё о второй мировой. <https://wwii.space/собаки-во-второй-мировой/> (Дата обращения: 26.10.2024)
4. Какую роль играли лошади в годы Великой Отечественной войны // [Электронный ресурс] Алтайская правда. <https://www.ap22.ru/paper/Kakuyu-rol-igrali-loshadi-v-gody-Velikoy-Otechestvennoy-voyny.html> (Дата обращения: 26.10.2024)
5. Кошки на войне // [Электронный ресурс] ATLAS GRAND. <https://atlasgrand.ru/ru/node/34> (Дата обращения: 26.10.2024)
6. Тихие герои. Как во время войны действовали оленетранспортные батальоны // [Электронный ресурс] ТАСС <https://tass.ru/arktika-segodnya/11306077> (Дата обращения: 26.10.2024)

Сведения об авторе: Орловская Елизавета Андреевна, студент ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет». E-mail: vikhtenshtayn@mail.ru.

УДК 94
ББК 63

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ БОЕВОЙ ОПЕРАЦИИ 1942–1943 гг.

Петров В.И.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. Особое значение для изучения Северо-Кавказской боевой операции и предшествующего оборонительного отступления имеют боевые донесения из «Рабочей тетради (журнала) штаба СКФ». В 2019 г. в Центральном архиве Министерства обороны РФ был размещен сканированный рукописный не оцифрованный журнал штаба Северо - Кавказского фронта, содержащий боевые донесения, переводки с рапортами штабов армий и корпусов о дислокациях, боевых действиях, разведке на линии соприкосновения с противником. Донесения наряду с текущими «переводками» и другими источниками позволили проследить и выявить драматические события первой половины августа 1942 г. в ходе обороны Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

Ключевые слова: «Рабочая тетрадь (журнал) штаба СКФ», боевые донесения штабов армии в СКФ, переводка в Штаб СКФ, приказы командующего Северо-Кавказским фронтом №№ 0332/оп, 0333/оп, 0335/оп, 0338/оп от 08.08.42 г., кавалерийский корпус, краснодарское направление.

FEATURES OF THE STUDY OF SOURCES ON THE HISTORY OF THE NORTH CAUCASUS MILITARY OPERATION OF 1942–1943

Petrov V.I.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. Of particular importance for the study of the North Caucasian combat operation and the preceding defensive retreat are the combat reports from the “Workbook (journal) of the SKF headquarters”. In 2019, a scanned, handwritten, non-digitized journal of the headquarters of the North Caucasian Front was posted in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, containing combat reports, translations with reports from army and corps headquarters on deployments, combat operations, reconnaissance on the line of contact with the enemy. The reports, along with current “translations” and other sources, made it possible to trace and identify the dramatic events of the first half of August 1942 during the defense of the North Caucasus from the Nazi invaders.

Keywords: “Workbook (journal) of the headquarters of the North Caucasian Fleet”, combat reports of army headquarters in the North Caucasian Fleet, transfer to the Headquarters of the North Caucasian Fleet, orders of the commander of the North Caucasian Front No. 0332/op, 0333/op, 0335/op, 0338/op dated 08.08.42, cavalry corps, Krasnodar direction.

Работая над трёхтомником «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы» авторы - составители отметили ценность архивных источников Северо-Кавказского, Южного фронтов и Черноморской группы войск для составления полной картины истории боев на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны [1]. Детальное изучение обстоятельств быстрого прорыва противника до Ставрополя,

Майкопа, Новороссийска является до сих пор явной необходимостью для понимания тактики механизированных рывков противника.

Изучая историю военных событий второй половины 1942 – начала 1943 г. на территории Кубани и Северного Кавказа, мы можем сказать, что отметили исключительную важность такого документа, как журнал боевых донесений штабов фронта, армии, полка. Сопоставляя информацию из донесений штабов, мы не только сформировали картину событий битвы за Кавказ и Кубань, но и сделали анализ значимости и своевременности оборонительных действий, передислокаций и составили хронологию событий по каждому дню [2, с. 235]. Информацию из журналов боевых донесений штабов надо считать, в целом, достоверной, но потребность в первоочередности тактических донесений в боевой обстановке часто не позволяла узнать некоторые важные характеристики по комплектованию, обеспечению, оказанию помощи раненым. При сопоставительном изучении событий по журналам боевых действий соседних армий, полков, все же картина боёв складывается достоверная и проверяемая [3, с. 37]. Выделяя особенности ЖБД как источника, надо отметить, что журнал боевых действий содержит достаточно формальное, сухое изложение фактов, сопутствующих выполнению боевых задач воинской частью (соединением, объединением) [2, с. 233]. Информация в журналах, несмотря на лаконичность записей, является содержательной: количество уничтоженных самолетов, танков, орудий, автомашин, мотоциклов, живой силы противника. Практически незаменимыми и весьма ценными являются сведения о дислокации вверенных частей и подразделений, о розыске отрядов, иногда целых полков после отступлений или, наоборот, после наступления, об обеспечении продовольствием, о числе раненых, о необходимости пополнения личного состава, о проблемах со связью, обеспеченностью боеприпасами, топливом для боевой техники и транспорта. К перечню сведений, которые можно почерпнуть из ЖБД можно отнести описание того, чем занята часть – воюет, отдыхает или перемещается, названия населённых пунктов, станций, рек, названия войсковых частей и соединений, названия подразделений войсковой части (например 24 гсд – гвардейская стрелковая дивизия), упоминания приказов, сведения о боевых задачах. Эта информация из журналов боевых донесений, наряду с другими источниками, позволили нам проследить события июля – августа 1942 г. перед оставлением и в момент сдачи г. Краснодара противнику [2, с. 239].

Особенностью работы над источниками по изучению Северо – Кавказской боевой операции является сопоставление боевых донесений из информационных переводок донесений штабов фронта и армий с приказами командующего фронтом (СКФ). Оборона рубежей на Кавказском направлении, как вся Северо-Кавказская боевая операция проходили в условиях превосходства противника, имевшего мобильные соединения, оснащенные наземной и воздушной боевой техникой. В конце июля (28.07.1942) чтобы укрепить руководство войсками на Северном Кавказе, Ставка Верховного Главнокомандующего объединила войска Северо - Кавказского и Южного фронтов в один Северо-Кавказский фронт (СКВ) под командованием маршала С. М. Буденного. Фронт встретил наступление фашистских войск 17-й немецкой армии (командующий г. п-к. Р. Руофф) южнее р. Дон в направлении Кубани только силами Приморской оперативной группы (переданной СКФ накануне – 27.07.1942 г.) под командованием г. п-к. Черевиченко. Из трех армий группы оборону в районе наступления противника заняла только 18-я армия (по реке Кугоея), а 47-я армия обороняла Таманский п-в (Боевое донесение в штаб СКФ № 00160 от 02.08.42) [4, с. 97]. А 56-я армия находилась на переформировании (первая информация о положении 56-й в штабе СКФ после приказа № 4561/ш от 01.08.42 о занятии обороны на левом берегу р. Кубань зафиксирована 4 августа: 56-я армия, не имея соприкосновения с противником, занимала оборону на рубеже: 76 –я мотострелковая бригада на линии Болгов – Вербовный, 349-я стрелковая дивизия – Васюринская – Динская, два батальона фронтовых курсов мл. лейтенантов – Динская – Новотитаров-

ская, 339-я стрелковая дивизия – от Новотитаровской до станицы Марьянской [5, с. 111]. Против ослабленных частей и соединений 12-й армии и 1-го отдельного стрелкового корпуса противник сосредоточил 16-ю моторизованную дивизию, моторизованную дивизию СС «Викинг» и 13-ю танковую дивизию 3-го танкового корпуса. Общее превосходство он имел: по пехоте – в 4 раза, в танках – абсолютное, в артиллерии и минометах – десятикратное. 6 августа после авиационного удара противник с боем овладел Армавиром и продолжал наступление на Майкоп. Стремясь прорваться к Майкопскому нефтяному району и выйти к Черноморскому побережью в районе Туапсе, противник направил сюда шесть дивизий 1-й танковой армии. Наступление его поддерживалось авиацией. В течение четырех дней – с 8 по 12 августа – шли сильные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. Особенно ожесточенными они были в районах Курганной, Гиагинской, Келермеской, Белореченской, Майкопа, Гитлеровцы все еще имели численное превосходство в танках, артиллерии и авиации.

В рабочей тетради (журнала) штаба Северо-Кавказского фронта (рассекречена в 2012 г. и размещена в архиве МО в 2019 г.) мы находим донесения и приказы СКФ за период с 26.06.1942 г. по 03.09.1942 г. на 288 страницах [6, с. 128]. День 7 августа в донесениях от 07–08.08.42 г. Переводка № 076/оп Штаб СКФ 07.08.1942 г. Боевое донесение № 0166: «Войска Северо - Кавказского фронта в течение 07.08. правым крылом вели бои с противником, развивавшим наступление в южном и юго-западном направлениях. Центром и левым крылом занимали прежние рубежи и проводили частичную перегруппировку с целью создания оперативных резервов и прикрытия горных перевалов. Группа Малиновского вела бой с противником за Ивановское, создавая отдельные отряды для обороны на рубеже Невинномысск, Армавир». «18 армия продолжала отход под прикрытием арьергардов и к исходу дня 07.08. заняла рубеж по левому берегу р. Кубань на фронте иск. Ладожская (Ладыженская – автор), Васюринская» [7, с. 129].

Донесение в штаб СКВ от штаба 18 арм. № 25/ш от 08.08.42 г. и донесение в штаб СКВ № 3953/ш от 08.08.42 [8, с. 130]:

«16 сбр (стрелковая бригада) 18 птб (18 истребительно-противотанковая артиллерийская бригада – автор) сосредотачивались в район Николаевска. 56 армия занимала прежние рубежи. 76 сбр на прежнем рубеже находилась в полосе 18 А; 30 сд в 17-00 своим боевым охранением вела бой с разведывательными частями противника в районе отметки 32. В бою части дивизии подбили 2 танка, 2 бронемашин и 2 мотоцикла противника. Противник на фронте армии (18 А) выйдя на реку Бейсужек, передовыми частями занял Платнировскую, Казачий». Противник перед фронтом 56 армии к исходу 06.08.42 овладел ст. Тимошевская, к 13-00 7 августа овладел Медведковской и к 17-00 07.08.42 вышел на юго-западную окраину ст. Динская. Севернее Новотитаровской подали (направили) батальон пехоты, 8 бронемашин, 30 мотоциклистов, 10 танков» [6, с. 128]. 7 августа передовые части противника овладели Лабинской, Курганной. События на фронте развивались настолько стремительно, что штабы зачастую не успевали следить за ходом борьбы, плохо знали обстановку и теряли управление. Поэтому сведения, поступающие в штаб, бывали отрывочными и противоречивыми. «Как мы ни старались из таких данных составить более полную и логичную картину боевых действий, карта нередко имела много неясных мест, белых пятен. Мне довелось понять, как трудно порой приходится штабным работникам, особенно в дни неудач, получать достоверные сведения от войск, чтобы потом докладывать их вышестоящему штабу» - вспоминал командующий 18 армией А. Гречко [5, с. 3]. Авиация противника группами до 150 самолетов (в основном пикирующих бомбардировщиков) непрерывно наносила удары по боевым порядкам частей правого крыла фронта и дорогам. В течение 6.08 началось движение колонн свыше 150 танков двух пп от Армавира на Лабинскую; до 30 танков с мототехникой двигалось на Курганную. К исходу 7.08.42 к Краснодарскому обводу подошло около двух пд (пехотных дивизий) и одна тд (танковая дивизия) противника [7, с. 129]. «Аз ВФ (Азовская военная

флотилия – автор) – противник силой до полка мотопехоты 7 августа после предварительной авиаподготовки перешел в наступление из района хутор Широchanский в направлении Ейска, применив метод психической атаки. Ружейно-пулеметным огнем противник отброшен. В 14-00 144 бмп при поддержке артогня класса «Днепр», «Буг» перешел в контратаку и к 20-00 выбил противника из хутора Широchanский. После чего батальон возвратился на свой рубеж обороны. (Найти бы имена героев 144 бмп). Полк противника ночью полностью был уничтожен. Остатки полка полка отброшены к Александровке. Захвачены трофеи». (Данные переводки в Штаб СКФ № 14821 от 09.08.42) [9, с. 131–132].

Оперативно подчиненный Северо-Кавказскому фронту Черноморский флот под командованием вице-адмирала Октябрьского, целиком перебазировавшийся на Кавказское побережье, в июле 1942 г. имел в своем составе линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 41 подводную лодку, 5 канонерских лодок, 30 тральщиков, 62 торпедных катера, 3 минных заградителя и другие корабли [10, с. 444–449]. В строю его (ВМФ) воздушных сил насчитывалось 216 самолетов [11, с. 152–156].

Данные переводки в Штаб СКФ № 439 от 08.08.42 г.: «В 13-00 7.08. ПЛ «М-62» в районе г. Судак атаковала группу самоходных десантных барж. Двумя торпедами утоплено две баржи. Остальные баржи повернули в сторону Ялты. ПЛ подверглась бомбардировке и имея повреждения возвратилась в район Туапсе. При налете 24-х бомбардировщиков огнем 3 А подбито 4 бомбардировщика противника» [8, с. 132]. В 17-30 7 августа ПЛ «М-118» в шести милях на юг от маяка Бурное атаковала транспорт противника водоизмещением около 7000 тонн, идущий в охранении эсминца и 7 катеров. Транспорт затонул. Подлодка подверглась атаке катеров. Благодаря маневрированию подлодка повреждений не получила. (Данные переводки в Штаб СКФ № 441 от 09.08.42). «5 ВА в течение 07.08.42 произвела 272 самолетовылета. В результате бомбардировок уничтожены 36 танков противника, до 220 автомашин, 6 бензоцистерн. В воздушном бою сбит один самолет противника на взлете. Потери – не вернулось с боевых заданий 4 самолета» [8, с. 132–133].

8 Августа. в донесениях от 08-09.08.42 г. Боевое донесение № 0167/оп от 09.08.42. Штаб СКФ. Войска Северо-Кавказского фронта в течение 08.08.42 прикрывая отдельными отрядами направление – Минеральные воды, Черкесск, вели сдерживающие бои с противником, развертывающим наступление в направлении Майкопа. На отдельных участках фронта продолжали удерживать занимаемые рубежи и производили частичную перегруппировку.

Группа Малиновского отдельными отрядами обороняла рубеж Курсовка, Прогресс, Казьминская, Бесскорбная, Вознесенская [8, с. 134].

Переводка в Штаб СКФ № 30104 в 17-00 от 08.08.42.: «2 гв. сд 3 гв. ск (гвардейским стрелковым корпусом – автор) – одним гв.сп (гвардейским стрелковым полком – автор) обороняла населенный пункт Курсовка, двумя гв. сп находилась на марше из Беломечетинская в район обороны Курсовка, Казинский Отрог.

На фронте 56-й армии противник, наступая силами до двух пд и одной тд, передовыми частями вышел к переднему краю Краснодарского обвода на участке Динская, Новотитаровская. На остальных участках фронта противник активности не проявлял. Авиация противника группами 10-20 самолетов непрерывно наносила штурмовые и бомбардировочные удары по боевым порядкам наших войск» [8, с. 134–135].

Из донесения в штаб СКФ № 00665/оп от 08.08.42 г.: «18 армия передала рубеж обороны с оборонявшимися 353,395 сд 16 и 68 сбр в состав 12 армии, остальными частями находилась на марше в новый район сосредоточения: населенные пункты Белореченская, Хадыженская, Майкоп». Из донесений от 18А в штаб СКФ № 14/ш и №7/ш от 08.08.42 г.: «383 сд перебрасывалась в район Белореченской. 236 сд перебрасывалась в район насел. Пунктов Апшеронский, Кубанская, Хадыженский на автомашинах 1200 человек, остальные следовали походным порядком. 56-я армия, боевое охранение 56 А под воздействием передовых частей

противника отошли на рубеж Краснодарского обвода. В результате боя боевого охранения с передовыми частями противника было уничтожено 15 мотоциклистов с несколькими мотоциклами, 2 танка, 2 бронемшины, а также боевым охранением были захвачены 1 орудие и 1 пулемет. К исходу 08.08 части армии вели бой с противником, прорвавшим фронт 339 сд с запада. Бой шел в районе центра Краснодара и у железнодорожной переправы, которую подорвали неудачно» [8, с. 136].

Командующий Северо-Кавказским фронтом в приказах №№ 0332/оп, 0333/оп, 0335/оп, 0338/оп от 08.08.42 поставил задачи:

1. Группе Малиновского прочно прикрывать направление Невинномыск, Георгиевск, Прохладный и продолжать эвакуацию всего предгорного района. Иметь ввиду организацию обороны предгорья главного Кавказского хребта по рубежу реки Малка.

Правый фланг с Закавказским фронтом сомкнуть у населенного пункта Майское.

Особо прочно в предгорной части прикрыть Военно-Осетинскую дорогу.

Ось движения штаба группы определить по: Черкесск, Пятигорск, Нальчик.

2. 18 А (в составе 236, 383, 31 сд, 9 дивизия НКФД, 377 ап, гарнизоны городов Майкоп, Белореченская) оборонять район Майкоп, Бедореченская, Черниговская, Хадыженское, Апшеронский и не допустить прорыва противника в направлениях Майкоп – Туапсе, Белореченская – Туапсе.

Отдельными опорными пунктами занять все горные дороги через главный Кавказский хребет, выходящие на шоссе Туапсе, Сухуми. Дороги, тропы, не занятые нашими войсками привести в полную негодность.

353, 395 сд, 16 и 68 сбр и боевые участки по р. Кубань от Ново-Леховский до станицы Васюринская до 10-00 8 августа (№ 0333/оп).

3. 12 А (в прежнем составе с 353, 395 сд, 16 и 68 сбр) прочно оборонять р. Лаба от Лабинская до Кошехабль, Михайловская – высота 179, Зеленчук, Пушкинский, Армянский, Ново-Леховский. И далее по р. Кубань до Васюринская и не допустить дальнейшего продвижения на юго-запад.

4. 17 кк во взаимодействии с частями 12 А с утра 9 августа ударом в общем направлении Дукмасов – Тенгинская уничтожить прорвавшуюся группу противника и восстановить положение на р. Лаба [8, с. 139].

Сопоставляя донесения в штаб СКФ за август 1942 г. делаем вывод, что для армий и корпусов Северо – Кавказского фронта сложилась крайне сложная и критическая обстановка. «Говоря об итогах первого оборонительного этапа битвы за Кавказ, следует отметить, что боевые действия на Северном Кавказе в период с 25 июля до 17 августа 1942 г. проходили в невыгодных для нас условиях. Немецко-фашистские войска имели большое количественное превосходство в танках, авиации и артиллерии» [5, с. 19]. Этот перевес врага в силах и является главной причиной, позволившей немецко-фашистским захватчикам вынудить наши войска к отходу до предгорий западной части Главного Кавказского хребта. В распоряжении командующего СКФ не было достаточных резервов, за счет которых можно было бы усиливать войска переднего края на наиболее опасных участках.

Таким образом, особенностью работы над источниками по изучению Северо – Кавказской боевой операции является сопоставление боевых донесений из информационных переводок донесений штабов фронта и армий с приказами командующего фронтом (СКФ), с отчетами по оперативной обстановке в дивизиях, полках, во флотилиях.

Список источников и литературы

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: [рассекреченные документы; хроника событий]: в 3 кн. Кн. 1: 1941–1942 / [А. М. Беляев и др.]; отв. сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь; Управление по делам архивов Администрации Краснодар. края;

Управление Федерал. службы безопасности России по Краснодар. краю; Центр документации новейшей истории Краснодар. края; Гос. архив Краснодар. края. – Краснодар: [Советская Кубань], 2000 (Краснодар: Советская Кубань). 814 с. – ISBN 5722103136.

2. Петров В.И. Начало августа 1942 г. в боевых донесениях в штаб Северо-Кавказского фронта (со 2 по 8 августа 1942 г.) // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2020. – С. 230–239.

3. Петров В.И. События 2-9 августа 1942 г. в боевых донесениях штаба Северо-Кавказского фронта // Культурный ландшафт регионов. – 2020. – Т. 2. – № 3-4. – С. 32–45.

4. Сведения из переводки в Штаб СКФ № 14821 от 09.08.42 г. // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 131–132. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 09.04.2024).

5. Гречко А. А. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1973. – С. 27, 111.

6. Рабочая тетрадь (журнал) штаба СКФ // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Лист начала документа в деле: 128. Переводка № 076/оп Штаб СКФ 7.08.1942 г.

7. Переводка № 076/оп Штаб СКФ 07.08.1942 г. Боевое донесение № 0166 // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 129.

8. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Рабочая тетрадь. Л. 130. Авторы арх: СКФ. Период с 26.06.1942 по 03.09.1942 г. Всего 288 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 10.04.2020).

9. Данные переводки в Штаб СКФ № 14821 от 09.08.42. // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 131–132.

10. Архив ИО ВМФ. Ф. 10. Д. 9083. Л. 444–449.

11. Там же. Л. 152–156.

Сведения об авторе: *Петров Владимир Иванович*, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: history.vladimir@yandex.ru.

УДК 93
ББК 63.0

ЭКСПЕДИЦИЯ А. КОШУРНИКОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕРОИЗМА ЭПОХИ

Петрожицкая С.В., Юхтенко А.К.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению массового героизма в период Великой Отечественной войны, проявлявшегося как на фронте, так и в тылу. Особое внимание уделяется роли начальника изыскательной экспедиции А.М. Кошурникова и его команды, которые взяли на себя огромный риск и преодолели множество трудностей, проложив путь через практически нехоженую тайгу. В статье использован дневник А.М. Кошурникова в качестве исторического источника.

Ключевые слова: трудовой героизм, «Абакан-Тайшет», Великая Отечественная война, железные дороги в годы Великой Отечественной войны.

A. KOSHURNIKOV'S EXPEDITION AS A REFLECTION OF THE HEROISM OF THE EPOCH

Petrozhitskaya S.V., Yuhtenko A.K.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article is devoted to the study of mass heroism during the Great Patriotic War, manifested both at the front and in the rear. Particular attention is paid to the role of the head of the survey expedition A.M. Koshurnikov and his team, who took a huge risk and overcame many difficulties, paving the way through the almost untrodden taiga. The article uses the diary of A.M. Koshurnikov as a historical source.

Keywords: labor heroism, “Abakan-Taishet”, the Great Patriotic War, railways during the Great Patriotic War.

Героизм – это экстраординарное для истории поведение, которое сохраняется в памяти поколений данного социума (этноса, народа, государства). Одно из таких явлений – феномен массового героизма в период Великой Отечественной войны. В это время массовый героизм широко проявлялся не только на фронте, но и в тылу. Титанический труд миллионов советских людей – мужчин, женщин, стариков и подростков осуществлялся на самых различных участках оборонной работы. «Все для фронта, все для Победы!», «В труде – как в бою!» – под такими лозунгами работали в тылу рабочие, колхозники, ученые, а также инженерно-технические работники, преодолевая величайшие трудности. [5]

В начале Великой Отечественной войны, в связи с оккупацией европейской части страны, правительству Советского Союза стало понятно, что для того, чтобы восполнить сырье для военного производства, необходимо соединить богатую стратегическим сырьем Восточную Сибирь с Кузбассом, а для этого – срочно строить железную дорогу через Саянский хребет на соединение с Транссибирской магистралью.

Идея проложить дорогу через Саянские хребты высказывалась еще во второй половине XIX в. Однако, и отечественные, и зарубежные инженеры, ознакомившись с маршрутом поближе, отказывались от идеи, так как выходило, что по техническим условиям, прокладка железной дороги через Саяны невозможна. Однако война внесла в эти планы коррективы [4].

В 1942 г., в период тяжелых боев под Сталинградом, правительство думало о завтрашнем мирном строительстве. В глубоком сибирском тылу продолжалась изыскательская работа, в том числе на линии Абакан – Тайшет. В 1942 году Новосибирский НИИ «Сибтранспроект» получил задание на изыскание и проектирование новой железной дороги от Абакана на восток, до выхода на Транссиб [2].

Всеми полевыми изысканиями по этому заданию руководил Александр Михайлович Кошурников.

А.М. Кошурников родился 13 марта 1905 года в селе Харабали (бывшая Астраханская губерния) в семье железнодорожника. Окончив Томский технологический институт, он начал работать инженером в Новосибирске в Сибжелдорстрое. Занимался строительством железных дорог. В ноябре 1939 года А.М. Кошурников перешел на проектно-изыскательскую работу. Александр Михайлович показал себя талантливым специалистом, волевым, энергичным руководителем, творчески решавшим сложнейшие инженерные вопросы. Это был действительно один из самых опытных изыскателей сибирских железных дорог. И именно у него были самые высокие шансы не только провести группу по осенней тайге и вывести ее к людям, но и выполнить правительственное задание.

Непосредственно сам он решил возглавить самое перспективное направление изысканий на Нижнеудинск. Две трети этого варианта маршрута проходили по долине реки Казыр. Сама изыскательная экспедиция представляла собой огромный риск. Предстояло пройти 250 км по практически нехоженным местам, без хороших карт, наметить будущую трассу и найти проход в 700-километровом горном хребте, расположенном поперек будущей Южно-Сибирской магистрали [1].

В состав экспедиции Кошурникова входили: А.Д. Журавлев и техник К.А. Стофато. Потом Кошурников запишет в своем дневнике: «За этих спокоен: работу сделают. Хорошие, надежные люди!». В качестве исторического источника мы использовали данный дневник, который процитировали ниже.

Алексей Диомидович Журавлев родился 8 августа 1913 года в селе Могойтуй Читинской области в учительской семье. Закончив Новосибирский железнодорожный институт, был направлен на работу в Сибтранспроект. Алексей Журавлёв, хорошо зарекомендовавший себя в изыскательных партиях

Константин Аристович Стофато родился 16 сентября 1915 года во Владивостоке. Закончив Новосибирский вечерний строительный техникум работал в Сибтранспроекте техником-нормировщиком, сметчиком, плановиком. Константин Стофато, ни разу не бывал в тайге. На месте Стофато по идее должен был быть опытный геолог, однако, к сожалению, в условиях войны не удалось найти нужного специалиста и пришлось еще больше увеличивать риск, беря с собой неопытного человека [1].

Задание группа получила уже осенью и должна была выйти в октябре 1942 г., что, учитывая сибирские условия, изначально превращало экспедицию практически в гонку со смертью: не успеют до снега и замерзания реки – шансов выйти из тайги не будет. Но шел 1942 год, весь народ и воевал, и трудился в нечеловеческом режиме. Все напрягали свои силы до предела, а порой и переходили этот предел. Кошурников просто не мог себе позволить отказаться от задания, выполнение которого имело большое стратегическое значение.

Продуктов было мало, техническое снаряжение оставляло желать лучшего, теплых вещей – в обрез. О рации не могло быть и речи. И это не безалаберность или безответственность. В военные годы достать продукты, одежду, снаряжение было очень сложно даже для такой экспедиции. Разрешение на ношение огнестрельного оружия в приграничных районах выдавали крайне осторожно. А тут еще и война.

Кошурников отправился в Покровск, где взял в аренду олений транспорт и пытался найти проводника. С большим трудом ему удалось найти человека, который согласился про-

водить исследователей. Им оказался местный охотник Холмоев Александр Иванович 57 лет, который, правда, никогда не бывал на Казыре.[4]

Все пройденные 180 км маршрута Кошурников вел дневник, оценивая местность, подробно описывая берега Казыра, его излучины и притоки, геологическое строение намечаемой трассы, набрасывал чертежи, брал образцы породы, отмечал удобство трассировки линии вдоль реки. Будущая трасса отражена в профессиональных ремарках Кошурникова в дневнике. В этом дневнике он пишет:

«5 октября 1942 г. экспедиция отправилась в путь.»

Путь был очень сложен, условия и экипировка оставляли желать лучшего.

«11 октября. Прошли за день километров 9-10, но со сплошной рубкой. Километров 8 рубил я, пока не устал, потом меня сменил Журавлев».

Отряд Кошурникова достиг долину реки Казыр, где стало ясно, что берегом дальше не пройти: вплотную к воде подступали скалы, а между ними – завалы из поваленных деревьев. Кроме того, через несколько дней исчез мох – корм для оленей, пришлось проводнику повернуть назад.

Дальше решили сплавляться на плоту. Началось все хорошо, но на следующий день погода испортилась, подул сильный встречный ветер, плот несколько раз застревал на камнях, и его приходилось сталкивать обратно. Все это очень сильно тормозило исследователей.

«15 октября. Прошли две шиверы благополучно, а на третьей сели, да так плотно, что пришлось всем лезть в воду и по пояс в воде под снегом сталкивать плот... Сегодня весь день температура ниже 0».

«22 октября. Неудачный день... Река замерзла на протяжении свыше 200 м. Речка большая, вся зашугована... Решили перейти на правый берег и там делать плот, что чуть не стоило жизни Журавлеву, который провалился под лед и едва выпарапался на берег...» Дальше дела пошли еще хуже: внезапно выпал постоянный, зимний снег, сильно простудился Константин Стофато и теперь он практически не мог оказывать никакой физической помощи. Перебравшись через Саянский порог, Кошурникову и Журавлеву пришлось вдвоем делать новый плот. К сожалению, этот плот тоже вскоре пришлось оставить: в узком месте река замерзла, и исследователям пришлось весь день перетаскивать вещи вниз по реке. Новый плот пришлось сделать из кедра, поэтому он оказался очень тяжелый и плохо держался на воде. К 24 октября Исследователи преодолели около 100 километров пути. Но 25 октября группу снова постигла неудача, дойдя до Китайского порога Кошурников обнаружил, что река вновь замерзла, это вынудило людей вновь бросить плот. Было принято решение идти дальше пешком, взяв на человека только по 15 кг груза, остальные вещи пришлось подвесить на видном месте. По колено увязая в снегу, они шли вперед из последних сил.

«31 октября. Заметно слабеем, что выражается в чрезмерной сонливости. Стоит только остановиться и сесть, как сейчас же начинаешь засыпать. От небольшого усилия кружится голова. К тому же все совершенно мокрые уже трое суток. Просушиться нет никакой возможности... Продовольствие кончилось, остался маленький кусочек мяса.»

Понимая, что сил на пеший переход уже нет, они решили снова рискнуть и плыть по реке, пока она совсем не замёрзла. 1 ноября они сделали последний в своей жизни плот. 2 ноября отправились в путь. Так как река была слишком непредсказуемой и опасной, то Журавлев и Стофато плыли на плоту через шугу, Кошурников шел по берегу, следя за рекой. Внезапно плот потащило на стремнину. А впереди – лед.»

Тот день стал последним для товарищей Кошурникова, а сам он обессиленный ещё попытается пробраться к ближайшему жилищу.

«3 ноября, вторник. Пишу, вероятно, последний раз. Замерзаю. Вчера произошла катастрофа. Погибли Костя и Алеша. Плот задержало под лед, и Костя сразу ушел вместе с плотом. Алеша выскочил на лед и полз метров 25 по льду с водой. К берегу добраться помог

ему я, но вытащить не мог, так он и закованел наполовину в воде. Я иду пешком. Очень тяжело. Голодный, мокрый, без огня и без пищи. Вероятно, сегодня замерзну».

Это была последняя запись в его дневнике. Удивительная по мужеству и самообладанию запись. До ближайшего жилья оставалось 48 километров [3].

И даже в этих условиях инженеры выполняли свою работу на высочайшем уровне. Через пороги Щеки, Саянский, Китатский, через последний Базыбайский. Прошли там, где до них практически никто не ходил.

Изыскатель выполнял свой долг, уже неумолимо осознавая: последние пятьдесят километров до ближайшего жилья и погранзаставы им не пройти.

Пропавшую экспедицию будут искать долго и серьезно. Но все было напрасно. Почти через год – 4 октября 1943 года – рыбак посёлка Нижне-Казырский Иннокентий Фомич Степанов нашёл останки Кошурникова и его дневник в 48 километрах от ближайшего селения Нижняя Тридцатка.

На место находки вылетела следственная группа. Чтобы найти все страницы дневника Кошурникова, пришлось тщательно обследовать площадь реки более чем на полтора километра. По ним следствие восстановило обстоятельства трагедии. Всего смогли найти 35,5 листов с сохранившимися записями. Сегодня найденный дневник Кошурникова — бесценный по зафиксированным в нем данным изысканий и потрясающий документ человеческой силы духа.

Работу по абаканской трассе отложили на послевоенное время. Изыскания продолжил в 1948 году ученик Кошурникова Евгений Алексеев, который использовал результаты поисков погибшей экспедиции. Строители в дальнейшем выбрали Тайшетское направление хоть и более дорогое, но менее опасное. [4]

На месте гибели Кошурникова высится скромный обелиск с надписью: «Он шел всю жизнь теми дорогами, которые больше всего были нужны людям». Память об экспедиции Кошурникова сохранилась в названии станций дороги «Абакан – Тайшет» – Кошурниково, Журавлево, Стофато, которую называют «Трассой мужества».

Список источников и литературы

1. Виртуальная выставка «Подвиг отряда Кошурникова» // Архивы Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn----7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/deyatelnost/vystavki/854> (дата обращения: 07.04.2024)
2. Гутыра Т.Н. 100 лет со дня рождения (1905–1942) Александра Михайловича Кошурникова... // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2005. – Новосибирск, 2004. – С. 27–29.
3. Дневник Александра Кошурникова // Саянский вестник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sayanvest.ru/?p=895> (дата обращения: 28. 03. 2024)
4. Домнич А. Трасса мужества — фронт в сибирском тылу // The Epoch Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/trassa-muzhestva-front-v-sibirskom-tylu-99021649/> (дата обращения: 03.04.2024)
5. Ореховский А.В. К вопросу о феномене массового героизма // Гуманитарный вестник. 2015. Вып. 06. С. 1–5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hmbul.ru/articles/264/264.pdf> (дата обращения: 15.04.2024)

Сведения об авторах:

Петрожицкая София Владимировна, студент второго курса ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: sofiaofdays@yandex.ru

Юхтенко Арсений Константинович, студент второго курса ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: arseniiuhtenko@gmail.com

УДК 355.292.3(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)622.8

БРАТЬЯ ИОНОВЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Семенов А.А.

Госистархив Чувашской Республики Минкультуры Чувашии, Чебоксары (Россия)

Аннотация. В статье приведены факты из жизни братьев Ионовых, уроженцев Чувашии. Защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков, два брата погибли в 1941 г., младшие, перенеся ранения, участвовали в освобождении Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Польши, Венгрии и Германии. Они, став офицерами, свою дальнейшую жизнь связали с Советской Армией.

Ключевые слова: Днепропетровск, Дрогобыч, Кишинев, Лубны, Саруй, Солнечногорск, Ужгород.

THE IONOV BROTHERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Semenov A.A.

State Historical Archive of the Chuvash Republic of the Ministry of Culture of Chuvashia,
Cheboksary (Russia)

Abstract. The article presents facts from the life of the Ionov brothers, natives of Chuvashia. Defending their homeland from the Nazi invaders, two brothers died in 1941, the younger ones, having suffered wounds, participated in the liberation of the North Caucasus, Ukraine, Belarus, Poland, Hungary and Germany. After becoming officers, they linked their future lives with the Soviet Army.

Keywords: Dnepropetrovsk, Drohobych, Kishinev, Lubny, Saruy, Solnechnogorsk, Uzhgorod.

Краткое повествование о суровых годах военного лихолетья семьи моей бабушки Мариамны Ионовны необходимо начать с описания довоенной жизни ее братьев. Факты и воспоминания взяты из книги моего дяди Семенова Николая Ивановича [2], в которой он обобщил дневники своего отца и дяди Иллариона Ионовича.

Ионов Илларион Ионович родился 1 июня 1904 г. Семья до 1910 г. жила в доме его деда – крестьянина из чуваш деревни Саруй Цивильского уезда Казанской губернии [ныне Урмарского МО Чувашской Республики] – Петра Петрова. Первые два года он учился в Саруйской школе, потом в начальной школе села Буртасы, а затем – в Высшей начальной школе г. Цивильск.

Желая продолжить обучение, Илларион поехал в Симбирск, но голод, наступивший в Поволжье, заставил его бросить учебу и уехать в Сибирь. В 1921 г. он добрался до Ачинска; сидел на вокзале и думал, где заработать на еду и куда двигаться дальше. В этот момент в зал ожидания зашел мужик и громко закричал: «Кто есть грамотный?!» Все молчали, грамотных не было. Илларион подумал и встал: «Что нужно сделать?». Мужик подошел и предложил быть учителем в его селе. Илларион согласился. Так в ноябре 1921 г. семнадцатилетний юноша стал учителем. Здания школы не было, но этот мужик собирал детей в своем доме и давал им наказ учиться старательно. Илларион стал обучать детей грамоте, но зарплату никто не платил – родители учеников кормили его по очереди, как пастуха деревенского стада, некоторые дарили ему

рубашку или валенки, или какую-нибудь другую одежду. Так он прожил два года, а когда в Ачинске открылись курсы агрономов, Илларион отучился там два года.

Прожив в Сибири четыре года, вернулся домой: работал агрономом в родной деревне и в селе Янтиково Чувашской Автономной Области: получал зарплату в 51 рубль. Эта зарплата была выше учительской (учителя получали 47 рублей). На 50 рублей в те годы можно было купить 100 пудов зерна; в 1925 г. ситец стоил 30 копеек за 1 метр, сатин – 50 копеек.

В 1928 г. Илларион поехал в Чебоксары учиться на рабфаке. В 1929 г. женился на Марине Николаевне, которая родила ему двух сыновей. Вернувшись в деревню, работал учителем.

В 1938 г. он поступил в Чувашский пединститут, где проучившись два года, перешел на заочное отделение, так как надо было работать и содержать семью. С 1921 по 1972 г. он работал учителем, директором школы, агрономом, а также – по партийной линии. Своим ученикам, коллегам и подчиненным запомнился уступчивым и добродушным человеком.

На фронт Илларион не попал из-за очень плохого зрения. В суровом 1942 г. он был председателем колхоза «Труд» (д. Саруй и Орнары Урмарского района). Доброта Иллариона Ионовича осталась в памяти родственников главной чертой его характера: «...Дядя Илларион при встречах всегда сажал меня на колени, гладил по головке и приговаривал: «Ах, щак ачасем тэлэха юлчещ, асап курса усеще» (ах, эти дети, сиротами остались, в страданиях и нужде растут), – имея в виду погибшего на войне нашего отца, Николая Филипповича – вспоминает Николаев Н.Н.

Ушел из жизни Илларион Ионович 6 февраля 1983 г. [2, с. 30-33]

Ионов Платон Ионович родился 20 ноября 1908 г. в деревне Саруй. Учился в Саруйской школе и вынужден был много работать по хозяйству: обрабатывать большой надел земли, ухаживать за двумя коровами, телятами, двумя лошадьми, большой отарой (30-40 овец) и поросятами, так как после отъезда брата он остался за старшего.

В 1928 г. женился на Феодоре Михайловне, в итоге у них родилось шесть сыновей и одна дочь. К сожалению, выжили только сын и дочь – их родители и бабушка с дедушкой первыми вступили в колхоз: уходили на работу затемно и возвращались домой уже поздно вечером... С 1930 по 1932 г. Платон проходил срочную службу в РККА – служил в Туркестанском военном округе: в Ашхабаде и в Кушке. В 1932 г. он демобилизовался и поступил на рабфак в г. Алатырь. Он проучился один год, но из-за засухи и голода 1932-1933 гг. вынужден был оставить учебу, чтобы прокормить семью...

Примечательно, когда в 1931 г. был организован колхоз, в него вошли только 12 хозяйств (в том числе и огромное хозяйство его отца Иона Петровича). Однако весной выйти на посевные работы все боялись: колхоз отрезал все кулацкие земли около деревни – на «чужую» землю никто не выходит. Ион Петрович был бригадиром, а Платон еще не вернулся из армии... Бригадир-свекор велел идти на работу снохе: ты жена красноармейца, на тебя никто не нападет. И вот Феодора Михайловна вышла в поле землю пахать: два коня и двухлемешный плуг... В том году семья Ионовых – 6 работников – заработала 830 трудодней. Колхоз распределил по 8 кг зерна на трудодень – всего получилось более 410 пудов зерна! Глава семейства Ион Петрович говорил: у меня в единоличном хозяйстве было меньше зерна, чем я получил в колхозе.

В 1934 г. Платон отделился от отца: получил от него дом, клеть, корову, 5-6 овец и швейную машину (такой в деревне еще не было ни у кого). В 1940 г. Платон окончил курсы инспектора Госстраха, работал в Урмарском районе Чувашской АССР и был допущен к ревизионному делу по колхозам, что позволило ему проводить такую работу по всему району.

С июля по октябрь 1941 г. Платон защищал Родину от немецко-фашистских войск. 28 октября 1941 г. на подразделение [143-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион вновь сформированной 27 сентября 1941 г. 140-й стрелковой дивизии], которое обороняло

Москву и занимало позицию близ д. Пешки Солнечногорского района, был произведен очень сильный налет немецкой авиации. Во время этой бомбардировки Платон Ионович погиб.

В последнем письме – в середине октября – он просил прислать шерстяные носки и варежки; его жена Феодора и сестра Мариамна отправили ему посылку с теплыми вещами, но ответа уже не получили... [2, с. 33-35]

Ионов Иван Ионович родился 15 августа 1910 г. До девяти лет помогал отцу во всех делах, даже ездил в ночное кормить лошадей. После учился четыре года в Саруйской школе. Затем, еще два года – в школе села Игорвары; потом – в школе-восьмилетке с. Янтиково Чувашской Автономной Области. Задачи он решал быстро, писал красиво, был физически крепким – боролся со всеми и побеждал. Характеризует его и такой эпизод: в школу надо было идти мимо подворотни, из которой с лаем выскакивали две большие собаки, гнались за детьми, норовя укусить... Иван решил собак проучить – велел одноклассникам убежать от собак вдоль палисадника, за углом которого он спрятался с крепкой палкой наготове; и когда собаки погнались за детьми – ударил одну и другую собаку по зубам. После этого собаки больше не гонялись за школьниками.

В 1927 г. Иван поехал в поселок Вурнары Чувашской АССР: поступил на первый курс сельхозтехникума. На каникулах летом – вечерами – он организовывал спортивные игры: волейбол, футбол, лапту; соорудил турник и показывал ребятам какие на нем можно делать упражнения. Неудивительно, что тянулись к нему и ребята, и девушки... После окончания учебы, Иван работал агрономом в Урмарском районе. Активно агитировал крестьян вступать в колхоз.

По завершении посевной, колхозники проводили «Акатуй»: обустроивали танцплощадку, арену для борцов, конно-спортивных состязаний; демонстрировали трудовые достижения – комсомольцы выпускали стенгазету, художественное оформление поручали Ивану. Он же писал сатирические стихи, бичующие лодырей и прогульщиков.

В разгар народных гуляний, когда на арене остался победитель – борец – парень из соседней деревни, Иван вышел на поединок с ним и одержал победу. Однако радоваться было рано – на арену вышел мощный мужик на 20 кг тяжелее него. Только благодаря опыту и ловкости Ивану удалось избежать поражения. После долгой схватки борьбу остановили и объявили ничью. После этого зазвенел бубен, заиграла гармонь и молодежь хлынула на танцплощадку. Иван вышел в центр, сделал «сальто-мортале» через голову и пошел в пляс с девушками...

21 июля 1931 г. Иван Ионов поехал в Москву, устроился на завод «Серп и молот». Увидев объявление на двери кабинета завкома профсоюза, что все желающие могут получить направление на учебу, тут же обратился за ним. Был принят в институт крупного мясомолочного скотоводства при Тимирязевской академии. В Москве же познакомился с девушкой из деревни Ходары Вурманкасинского района Чувашской АССР Федоровой Александрой Владимировной. Она в июне 1936 г. родила сына, которого назвали Львом. Впоследствии Федоров Лев Александрович стал доктором химических наук, научным сотрудником Института геохимии и аналитической химии (ГЕОХИ) АН СССР.

В 1936 г. Иван окончил институт и выехал по направлению в Казахстан, где проработал до мая 1938 г. С июня 1938 до призыва в армию в октябре 1939 г. он работал в Наркомземе Чувашской Республики. Служить попал на Украину, в инженерный батальон танковой дивизии. Вместе с батальоном передислоцировался из Чернигова в Лубны, затем в Кишинев [2, с. 35-41].

Война застала его около г. Котовский. Из его письма брату Иллариону: «...Дорогой Илларион! Воюю второй день, хотя в наступлении еще не был. Что тебе сказать в эту минуту? Во-первых, переписка надолго прервется... И сердиться не надо за это. Во-вторых, вот что:

Я начал драться за счастье нашего Народа, за будущее Великое Человечества, за Ве-

ликие Идеалы народа, ибо отстаивание нашего Государства от уничтожения вандалами и мракобесами есть борьба за Историю. Предыстории – конец, началась история, настоящая история человечества.

Дерусь с именем Великого Ленина и Великого Сталина на устах. Вы, наши братья и сестры, поднимите наш грозный народ на защиту счастья добытого кровью 10 миллионов и последующим трудом народа. Пусть «дубина народной войны, та, что поднимаясь, то, опускаясь, гвоздит мракобесов и врагов человечества, до тех пор, пока не будут уничтожены вероломные каннибалы» – эти мысли Л.Н. Толстого у меня постоянно в голове.

Итак, встретимся же. Тогда ты узнаешь – что такое счастье – я расскажу. Расскажу всему народу. Целую сотни раз. Привет всем нашим. Ваня. Новости? Ты их знаешь больше. 23. 6. 1941.

Дополнение

Сегодня 26. 6. 41 г. Я в поле. Свистят снаряды, рокочут моторы, режут орудия. Сегодня в 5 метрах от меня упала бомба и... не разорвалась.

Надеюсь, что встретимся. Это будет мое второе рождение. Будь уверен, буду воевать умело, на уничтожение врага. В решительную минуту смело, но дорого отдам жизнь.

Работайте и помогайте нам. Все встаньте, как мы, грудью за великие идеалы Ч е л о - в е ч е с т в а. Да здравствует Коммунизм.

Ваня. 26.6.41. Надеюсь, что сегодня отправлю это письмо. Не пиши пока» [2, с. 41-42].

Больше писем не было... Из рассказа свидетеля и участника этих событий, односельчанина и приятеля – Ивана Дмитриева: «Наша часть [22-й танковый полк 11-й танковой дивизии] занимала оборону перед г. Котовским. Немцы выбросили десант к нам в тыл, а с фронта наступали румыны, поддерживаемые немецкими танками. Наши танки БТ-3 и БТ-5 очень быстро были уничтожены немецкими танками и немецкими бомбардировщиками. К вечеру от всего полка и инженерного батальона осталась горстка людей и один танк, все офицеры погибли, старшим по званию остался Иван Ионов – сержант. Иван построил людей и сказал: «Я буду командиром танка, кто пойдет ко мне в экипаж, выйти из строя, остальные вместе с ранеными пробивайтесь пешком к своим». Я сказал ему: «Иван, одним танком ничего не сделаешь – бросай его и идем с нами, так легче выйти к своим». А он мне ответил: «Пока есть оружие, надо биться с немцами, а то кто будет защищать наши семьи, нашу землю?!» После этих слов он скомандовал: «По машинам!», двинулся к танку вместе с экипажем, забрался в него и начал заводить танк. В этот момент опять налетели немецкие самолеты и начали нас бомбить, и прямо у меня на глазах бомба попала точно в танк Ивана и тот вспыхнул, как огромный костер и никто из него не вылез, а через некоторое время в нем взорвался боезапас и с танком было кончено. Вы не ждите его, он никогда не придет» [2, с. 42-43].

Так оборвалась жизнь веселого, жизнерадостного, эрудированного и красивого 30-летнего парня...

Ионов Евгений Ионович родился 27 марта 1918 г. в семье чувашского крестьянина. В 1925 г. вместе со старшей сестрой Мариамной пошел в школу 4-х летку. В 1928 г. после окончания Саруйской начальной школы также вместе с сестрой продолжил учебу в Игорварской школе шестилетке.

По окончании школы Евгений поступил в сельскохозяйственный техникум. Окончил его в 1936 г. по специальности «агроном-полевод», после чего был направлен на работу агрономом-сортиспытателем Чувашской Сельскохозяйственной опытной станции и Госсортучастка №179, где проработал с мая 1936 г. по сентябрь 1938 г.

Летом 1938 г. Евгений женился, но в сентябре его призвали в армию и он долго не знал, что у него родилась дочь Венера. В ноябре 1938 г. Евгений был направлен на учебу в Киевское военно-медицинское училище, где была набрана группа курсантов, имевших средне-специальное и незаконченное высшее образование. Предполагалось подготовить из

них врачей санитарно-эпидемиологической службы: учеба проводилась преподавателями медицинского института, военврачами 408 военного госпиталя г. Киев. Вот как он сам вспоминал об этом: «Война все прервала, и нас всех 7 июля 1941 г. выпустили военными фельдшерами»...

15 июля 1941 г. военфельдшер 4-го эскадрона 126 кавполка 28-й кавалерийской дивизии Евгений Ионов, не успев прибыть в полк, сам получил контузию и осколочное ранение в правое бедро от разорвавшейся авиабомбы. Взрывной волной его сбросило в кювет и завалило грязью. Хорошо, что его заметили и откопали. Через 4 часа он пришел в сознание, умылся водой из кювета и перевязал рану. Ранение оказалось несерьезным, он сам вытащил длинный осколок из бедра, рана оказалась «чистой» и быстро стала заживать. Евгений Ионович участвовал в боях за Днепром: в районах Первомайска, Пятихатки, Кривого Рога: кубанские казаки углублялись в тыл противника на 50 км и громили его коммуникации...

«В августе 1941 г. города Новомосковск, Днепродзержинск и Днепропетровск горели: немецкие самолеты беспрерывно их бомбили. Доставалось и нам. Были раненные и убитые. Питание солдат и доставка фуража были налажены плохо. Не хватало гранат, патронов и винтовок...» [2, с. 57]. Второе ранение он получил в бою 19 августа 1941 г. в окрестностях Днепропетровска. «Горели поля с отменной пшеницей – высокой, с большими колосьями. Огонь бегал жаркими валами, зной, жара невыносимая с дымом заполняла всё пространство. Всё тело обливалось грязной жижой от пота, глаза выедало жгучим потом, не было воды. Мы передвигались через увалы, сухие речные перекаты, через лесопосадки. Вот поступил приказ оставить коней в тени посадки и пойти в бой «по-пластунски», или «пешки» – как говорят кубанцы. Развернулись, поползли и короткими перебежками пошли на сближение. Окопались. Авиация немцев нанесла тройной волной удары по нашим цепям. В воздухе поднялся крошечный ад, ржавая стена. Началась артподготовка. Земля колыхалась как море, мы проваливались в вонючие воронки. « Приготовиться к атаке!», – прокричали командиры всех степеней, – «Стрелять метко на ходу, рукопашную завершить саблями, шашками! За Родину! За Сталина! Вперёд!» Бегом преодолели плавни в ложине и выскочили на приверх, но немцы уже бежали в метрах двухстах, трескали автоматами, а мы вели ответный меткий огонь... В это время я получил удар пули со щелчком в левую ногу и свалился. Поднялся, упал вновь от сильной боли, почувствовал горячий поток влаги в голенище сапога...» [2, с. 57-58]. Пуля влетела в левую ногу и раздробила кость. Несмотря на сильную боль, Евгений всеми силами пытался помочь другому раненому, но было поздно: однополчанин умер.

После лечения в эвакогоспитале, Евгений – как военфельдшер – был направлен служить в военно-санитарный поезд №139, который метался между тыловыми госпиталями и фронтом, вывозя раненых на лечение. Постоянно писал рапорты с просьбой отправить его на фронт. 1 мая 1944 г. за службу в ВСП №139 лейтенант медслужбы Ионов Е.И. был награжден медалью «За оборону Кавказа».

– Нельзя на фронт – отправьте партизанить – то и дело твердил Евгений комиссару поезда №139. И добился своего: 25 июля 1944 г. его зачислили в резерв Украинского штаба партизанского движения (УШПД). 7 августа 1944 г. был включен в состав формируемого венгерского партизанского отряда под командованием Мартона Сеньи в должности врача отряда [2, с. 59-60]. Позднее был назначен командиром отряда вплоть до его расформирования 20 апреля 1945 г. на территории Польши.

«Я чувствовал, что болен сердцем: быстро утомлялся, часто угрожающе болело сердце, опухали лицо и ноги. Надо было лечиться, но было некогда и негде...». Особенно сильно это проявилось в ходе преследования отряда фашистами в Венгрии... Подвиги партизан подробно описаны в повести Н. Янченкова «Их было тринадцать» [1].

«...Голодные и замерзшие, мы уходили от них по речке и ручейкам, чтобы сбить со следа собак, но они опять нас находили и шли по следу. Радистка очень сильно обессилела, мне пришлось тащить и рацию. Бросить бы ее, но рация давала надежду на какую-то по-

мощь, вот я ее и тащил, хотя тоже силы были на исходе. Вдруг радистка закричала (она шла сзади, точнее, еле тащилась от усталости, так как ноги были как утюги из-за воды ручья, по которой уходили), я повернулся и увидел, что у нее на спине буквально сидит немецкая овчарка, вцепившись ей в шею, и только высокий воротник куртки и кожаный шлемофон спасают радистку от зубов собаки. В два прыжка я оказался рядом с ней и изо всех сил ударил овчарку десантным ножом в бок. Я попал удачно, собака мгновенно умерла, зубы ее отпустили шею радистки. Опасность придала нам силы, и мы опять рванули вверх по ручью...» [1, с. 89].

В жизни Евгения Ионовича было еще много боев... По окончании Великой Отечественной войны он продолжил службу в Советской Армии – политработником. В 1946 г. у него родился сын Владимир, который впоследствии служил на Черноморском флоте: прошёл все ступени – от лейтенанта до капитана первого ранга... Евгений Ионович служил вплоть до 1958 г. С февраля 1959 по январь 1981 г. он работал в различных организациях, и лишь тяжелая болезнь сердца заставила его уйти на пенсию.

Евгений Ионович награжден орденом «Отечественная война» 2-й степени, двумя орденами «Красная Звезда», медалями «За боевые заслуги», «Партизану Великой Отечественной войны» 1-й степени, «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и многими другими юбилейными медалями. За 43-летний стаж работы на благо Отечества он награжден медалью «Ветеран труда», награжден он также орденом Чехословакии «Партизанская Слава». Ушел из жизни Евгений Ионович 18 мая 1993 г. [1, с. 82-83]

Ионов Николай Ионович родился 15 мая 1925 г. в д. Саруй. Сразу после окончания 10 класса – в 1941 г. – его оставили работать учителем в Саруйской школе: учителя-мужчины ушли на фронт... 17 января 1943 г., несмотря на то, что ему еще не исполнилось 18 лет, он был призван в РККА и отправлен в Резервную армию, где и прошел первоначальное военное обучение.

На службу он попал в истребительный противотанковый артиллерийский полк и с этим полком прошел от Москвы до Берлина, получил четыре легких осколочных ранения и язву желудка. Непосредственно на фронт он попал в июле 1943 г., а из армии был демобилизован в октябре 1945 г. За это время он успел получить четыре медали: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и две медали «За отвагу», а также орден «Отечественная война» 1-й степени. Вот краткое содержание наградных документов к его медалям «За отвагу»: «Радиотелеграфист 2-й батареи 280-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 3-й отдельной гвардейской истребительной противотанковой бригады Резерва Главного командования 1-го Белорусского фронта гвардии ефрейтор Ионов Николай Ионович... в бою в районе ст. Лапичи Минской области держал бесперебойную связь со штабом полка, а также рискуя жизнью подносил боеприпасы к орудиям, обеспечив отражение контратак противника...» [3].

«Радиотелеграфист 2-й батареи 280-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 3-й гвардейской истребительной противотанковой бригады Резерва Главного командования 1-го Белорусского фронта гв. ефрейтор Ионов Николай Ионович... в наступательных боях с немецкими захватчиками в г. Берлине на ул. Франкфурт Аллее с 21 по 25 апреля 1945 г. в трудных условиях, несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь и огонь «фаустников» противника, бесперебойно держал связь со штабом полка, обеспечивая управление огнем» [4].

В июле 1946 г. поступил в Московский пединститут, но из-за маленькой стипендии бросил учебу и выехал в Киев к старшему брату Евгению и поступил в Киевское военное училище связи.

По окончании КВУС Николай был распределен на службу в Подмоскowie в городок Соловьево, где прослужил с 1949 г. по 1953 г. Затем служил в г. Дрогобыч Львовской области, потом в Ужгороде и г. Сваляве – в ракетном полку.

В августе 1968 г. – в рамках операции «Дунай» – полк подняли по тревоге и перебросили в Германию в городок Ютербог. Там он продолжил службу в Группе Советских войск в Германии – до самой пенсии. Выйдя в запас, переехал в Чебоксары. Работал в различных организациях. Радовался внукам и правнукам до самой смерти 2 ноября 2002 г. [2, с. 87-91]

Люди с благодарностью вспоминают о моем отце – его дочь Галина делится впечатлениями: «...Однажды в Кишиневе в квартире внучки Светочки на пятом этаже мама готовила завтрак – варила яйца... тут яйца начали выпрыгивать из кастрюльки, и мама капризным голосом стала кричать: «Коля, прекрати это сейчас же!»... пришел папа и сказал загробным голосом: «Жанна, успокойся, выключи газ, брось все и уходи!». Сам он взял документы, подхватил правнуков на руки и тоже стал выходить. Уже на лестнице он сказал: «Жанна – это землетрясение». Толпы народа двигались по лестнице вверх и вниз, пройти было невозможно. Незнакомым зычным голосом папа стал приказывать: «Подъем по правой стороне, опускаться по левой!» Поток разделился на два направления. Папа быстро спустился на этаж ниже и повторил ещё раз: «Брать только документы и детей!». Со второго этажа он помог эвакуировать стариков; количество толчков увеличивалось. Во время толчков отец приказывал стоять в дверных проемах, под балками, но не загораживать выходы. Его подъезд эвакуировался первым, все вышли на улицу, пострадавших не было. Тогда он перешел в другой подъезд и громким голосом организовал эвакуацию и там...» [2, с. 90-91].

Заданные рамки статьи не позволяют подробно рассказать о повседневной службе на фронтах Великой Отечественной войны братьев моей бабушки, а также о доблестном труде в тылу ее и ее сестер... Но даже эти крупинки их воспоминаний, записанных моим дедом и опубликованных моим дядей дают представление о массовом героизме Советского народа: всех народов, населявших СССР.

К сожалению, зачастую, подвиги тех, кто приближал нашу Победу над немецко-фашистскими захватчиками, остаются до сих пор безымянными... Наша общая задача – бережно хранить память о поколении победителей! Скупулезно изучать отечественную историю в целом и, особенно, историю Великой Отечественной войны – как самого яркого проявления массового героизма и патриотизма наших дедов и прадедов.

Фотография 1. Ионов Илларион Ионович справа. 1939 г.

**Фотография 2. Ионов Платон Ионович
слева. Ионова Мариамна Ионовна
в центре. 1933 г.**

Фотография 3. Ионов Иван Ионович. 1936 г.

Фотография 4. Ионов Евгений Ионович слева. 1959 г.

Фотография 5. Ионов Николай Ионович. 1968 г.

Список источников и литературы

1. За фронтами и границами: [Сборник статей] / В. Макшеев, Ф. Вольных, Н. Янченков, Н. Бугров. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 104 с.
2. Семёнов-Янрал Н.И., Николаев Н.Н. и др. Род «Вунике тавраш» и род Янрала – вместе из века в век. Книга третья. – Чебоксары: Изд-во Л.А. Наумова, 2009. – 135 с.
3. Приказ 280 гвардейскому истребительно-противотанковому полку 3-й гвардейской истребительной противотанковой бригады Резерва Главного командования от 08 июля 1944 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie34156719/ (дата обращения: 13.05.2024).
4. Приказ 280 гвардейскому истребительно-противотанковому артиллерийскому ордену Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого полку 3-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской Брестско-Варшавской ордена Ленина Краснознаменной бригады Резерва Главного командования от 08 июня 1945 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie26004683/ (дата обращения: 13.05.2024).

Сведения об авторе: Семенов Александр Анатольевич – главный архивист Государственного исторического архива Чувашской Республики. E-mail: al3x.5on@yandex.ru.

УДК 94
ББК 63.3

БАРНАУЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Склемин К.Ю.

Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Барнаул (Россия)

Аннотация. В данной статье проанализированы изменения, которые произошли после начала Великой Отечественной войны в городе Барнауле. Освещены вопросы обучения и подготовки молодых кадров для промышленных предприятий города, которые снабжали фронт военной продукцией. Демонстрируется роль женского и подросткового населения в обеспечении предприятий кадрами. Исследуются вопросы перевода на военный лад технологического процесса на промышленных предприятиях города. Освещаются вопросы благоустройства и культурной жизни города в военное время.

Ключевые слова: промышленность, Великая Отечественная война, молодые кадры, производство, культура, обучение.

BARNAUL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sklemin K.Yu.

Altai branch of RANEPa under the President of the Russian Federation, Barnaul (Russia)

Abstract. This article analyzes the changes that occurred after the outbreak of the Great Patriotic War in the city of Barnaul. The issues of education and training of young personnel for the industrial enterprises of the city, which supplied the front with military products, are highlighted. The role of the female and adolescent population in providing enterprises with human resources is demonstrated. The issues of military translation of the technological process at the industrial enterprises of the city are being investigated. The issues of improvement and cultural life of the city in wartime are highlighted.

Keywords: industry, the Great Patriotic War, young personnel, production, culture, education.

С началом Великой Отечественной войны начались коренные преобразования в жизни всех граждан советской страны. Эти изменения коснулись и жителей города Барнаула. Прежде всего в городе организованно прошла мобилизация военнообязанных граждан. Как и по всей стране, в Барнауле проводились многочисленные митинги, на которых советские граждане изъявляли желание добровольно пойти на фронт. Так, уже в первый день войны подали заявления свыше 800 жителей Барнаула, в том числе 474 женщины.

На предприятиях и в учебных заведениях Барнаула организовали фабрично-заводское обучение молодежи, создавались школы помощников мастеров, курсы механизаторов, значительно расширялась сеть школ техминимума. Эти и другие мероприятия позволили укрепить ответственные участки промышленного и сельскохозяйственного производства наиболее подготовленными кадрами из числа женщин и молодежи непризывного возраста [6].

Активное участие в общественном производстве принимали домохозяйки общественницы и школьники. Выходили на работу и пенсионеры, они обучали молодых людей и женщин различным профессиям, трудились на полях и заводах. Многие женщины становились в руководстве цехов и фабрик города. Только в Октябрьском районе г. Барнаула на руководящие посты было выдвинуто 37 женщин. Это такие должности, как директор Швейной фабрики индивидуального пошива, начальник тростильно-крутильного цеха Меланжевого комбината, председатель колхоза.

Трудящиеся города по своей инициативе увеличивали продолжительность рабочего дня, брали на себя повышенные обязательства и не уходили с работы, пока их не выполняли [2].

Так, в августе 1941 года на митинге стахановцев г. Барнаула принято решение – сделать День железнодорожника рабочим днем. В этот день коллектив депо заработал в Фонд обороны 2525 рублей, многие рабочие Барнаульского вагонного участка перевыполнили норму более чем на 300% [3].

С первых дней войны стали расти ряды передовиков производства. На Барнаульском отделении Томской и Омской железных дорог в начале 1942 года родилось движение тысячников и сотысячников. На Барнаульском меланжевом комбинате множились ряды многотысячников. Большой трудовой героизм проявили коллективы предприятий, прибывших на Алтай из других городов страны [2].

Уже в июле 1941 года началась эвакуация промышленных оборонных предприятий в г. Барнаул из западной части Советского союза. На базе эвакуированного оборудования из Москвы, Ленинграда, Одессы. Сталинграда, Киева, Луганска, Подольска, Харькова за годы войны в Барнауле было образовано 14 крупных промышленных предприятий, в том числе, котельный завод, станкостроительный завод, завод механических прессов, радиозавод, аппаратурно-механический завод.

Практически все эвакуированные предприятия размещались в приспособленных постройках, многие разгружались в открытом поле, где заново возводились корпуса. Для восстановления эвакуированных предприятий не хватало электроэнергии, отсутствовало жилье для рабочих и их семей. Как правило, все предприятия восстанавливали раньше срока и работали с перевыполнением плана [1].

В октябре 1941 года исполнительным комитетом Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся было принято решение о размещении в городе Барнауле табачной фабрики. Для этого директора Барнаульского водочного завода обязали выделить необходимые для этого помещения площадью до 1500 кв. метров [9].

В ноябре 1941 года в соответствии с приказом Наркомлеса СССР от 23 сентября 1941 г. №333 «О размещении и восстановлении спичечных фабрик в города Барнауле и Бийске» принято решение о размещении эвакуированной спичечной фабрики на базе лесозавода № 13, с передачей всех производственных и жилых сооружений лесозавода. Однако, в связи с острой потребностью в пиломатериалах для оборонных построек города, работу лесозавода не приостанавливали до полной распиловки всего имеющегося на заводе сырья [5].

Учитывая территориальную расположенность города, энергетическую базу и наличие помещений, пригодных для производства, в январе 1942 года было принято решение о строительстве кожевенного завода в городе Барнауле на 60 тысяч кож в год [7].

Перестраивался технологический процесс на выпуск оборонной продукции на судоремонтном, вагоноремонтном, овчинном, кожевенном и других заводах города. Налаживалось производство мин в ремесленных училищах.

Коллективы городских предприятий, цехов, бригад и участков принимали активное участие в социалистическом соревновании. Так, трудящиеся артели «Красный Октябрь» в октябре 1941 года выполнили план на 113%, работники цеха №1 Вагоноремонтного завода перевыполнили план на 151% [2].

Многие горожане добровольно уступали свои квартиры специалистам, эвакуированным с промышленными предприятиями, а сами выезжали в сельскую местность и там работали на сельскохозяйственном производстве.

Проводились недели помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям. В Барнаульском отделении Госбанка был открыт специальный счет – «Фонд помощи детям». Стремительно улучшалось материальное положение эвакуированных граждан.

Кроме того, в годы войны в Барнауле уделялось внимание благоустройству города. Расширялась сеть водопровода, строились дома отдыха, бани, открывались детские сады и ясли, развивалась культурная жизнь города.

В конце 1941 года в г. Барнауле вели свою творческую деятельность Краевой театр кукол, Днепропетровский драматический русский театр, Московский камерный театр, Краевой Дом народного творчества.

Союз советских художников Алтайского края организовывал публичные мероприятия по изобразительному искусству, в том числе выставки на тему героев Великой Отечественной войны. Деятели культуры города неоднократно выезжали с постановками и концертами на фронт [4].

Город Барнаул за период с 1941 по 1943 гг. превратился в крупный промышленный центр. До 1941 года промышленность города занимала в общем балансе незначительное место и имела местное значение. С 1941 по 1943 гг. рост числа занятых в промышленном производстве увеличилось более чем на 40 тыс. человек [8].

Список источников и литературы

1. Алтай в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов / Парт. архив Алтайск. крайкома КПСС, Арх. отд. Алтайск. крайисполкома. – Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1965. – 458 с.
2. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 26. Л. 17–22. Машинописная копия.
3. ГААК. Ф.Р-1. Оп. 18. Д. 470. Л. 3–4. Машинописный подлинник.
4. ГААК. Ф.Р-1445. Оп. 1. Д. 51. Л. 8–8 об.
5. ГААК. Ф.Р-312. Оп. 1а. Д. 60. Л. 434. Заверенная машинописная копия.
6. ГААК. Ф.Р-312. Оп. 1а. Д. 67. Л. 62.
7. ГААК. Ф.Р-312. Оп. 1а. Д. 68. Л. 33. Заверенная машинописная копия.
8. ГААК. Ф.Р-312. Оп. 1а. Д. 82. Л. 2–6 об.
9. ГААК. Ф.Р-312. Оп. 1а. Л. 399.

Сведения об авторах: *Склемин Кирилл Юрьевич*, преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия). E-mail: sklemin-ky@ranepa.ru.

УДК 930
ББК 79.3

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕБЫВАНИИ ЗБАРСКИХ В ТЮМЕНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Угрюмова М.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В исследовании представлен анализ состава документов о периоде пребывания и деятельности Бориса Ильича Збарского и Ильи Борисовича Збарского в Тюмени в годы Великой Отечественной войны, когда ученые занимались бальзамированием тела В.И. Ленина. Отец и сын Збарские активно участвовали в педагогической и партийной жизни города. Документы по основной деятельности ученых, работе в должности учителя в школе №1 Б.И. Збарского, и преподавательскому труду в Тюменском педагогическом институте и в эвакуированном на территорию Тюмени Кубанском медицинском институте И.Б. Збарского – уникальный комплекс документов, который отложился в самых разных архивах России: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Центральном государственном историческом архиве г. Москвы (ЦГИА), Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России), Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, ученый, документ, Тюмень, Збарский, Ленин.

DOCUMENTS ON THE STAY OF THE ZBARSKYS IN TYUMEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ugryumova M.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The study presents an analysis and composition of documents about the period of stay and activities of Boris Ilyich Zbarsky and Ilya Borisovich Zbarsky in Tyumen during the Great Patriotic War, when scientists were embalming the body of V.I. Lenin. Father and son Zbarsky actively participated in the pedagogical and party life of the city. Documents on the main activities of scientists, work as a teacher at the school B.I. Zbarsky, and teaching work in the Kuban Medical Institute evacuated to the territory of Tyumen I.B. Zbarsky, memoirs are a unique set of documents that have been deposited in a variety of archives in Russia: the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Central State Historical Archive of Moscow (TSHIA), the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation (CA FSB RF), the State Archive socio-political history of the Tyumen region (GASPITO).

Keywords: Great Patriotic War, home front, scientist, document, Tyumen, Zbarsky, Lenin.

Документы по основной деятельности ученых отца и сына Збарских в области бальзамирования тела Владимира Ильича Ленина в годы Великой Отечественной войны; их работе в должностях педагогов учебных заведений г. Тюмени; проживанию в уникальном здании-тыловом мавзолее отложились в разных архивах России: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Центральном государственном историческом архиве г. Москвы (ЦГИА), Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России), Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО).

В 1945 г. профессором Борисом Ильичом (Бэром Элиевичем) Збарским была опубли-

кована брошюра «Мавзолей Ленина», где лишь два небольших абзаца содержали информацию о работе комиссии и двадцатилетнем периоде бальзамирования тела Ленина, в то же время, что комиссия работала в Тюмени, автором по понятным причинам не было сделано ни слова [3]. Кстати, именно это издание, которое Збарский подготовил, находясь в Тюмени, будет названо одной из причин ареста профессора в 1952 г., а сегодня является одним из документных источников информации по вопросу жизнедеятельности Збарских в Тюмени.

С 1988 г. по вопросу пребывания тела Ленина в Тюмени случился бум информации в прессе, начало которому положили статьи Р.С. Гольдберга и Ю.И. Переpletкина [2; 6], возникла необходимость о сборе воспоминаний, поиске документов. В 1993 г. академик РАН, профессор И.Б. Збарский в журнале «Отечественная история» опубликовал свои воспоминания о своем отце и их совместной работе, часть которой проходила в Тюмени [4]. Попытка публикации некоторых документов о пребывании тела Ленина в Тюмени и деятельности Збарских была представлена архивным работником ГАСПИТО А.В. Герасимовой в 2022 г.[1], что положило начало научному поиску документов и их изучению

Первую группу составили документы по взаимодействию ученых с партийными и государственными органами власти всех уровней: приказы, постановления комиссий, спецдонесения, письма, докладные записки, акты. 28 июня 1941 г. заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР Анастас Микоян получил письмо коменданта Московского Кремля Николая Кирилловича Спиридонова и профессора Бориса Збарского, в котором обозначалась необходимость эвакуации тела Ленина вместе с профессорами в глубь страны по причине того, что «... конструкция Мавзолея не отвечает сопротивлению однократного падения 100 кг ФАБ» (ЦА ФСБ России. Ф.17. Оп.25. Д.9. Л.184). Следующим документом стал акт о вывозе тела В.И. Ленина в Тюмень от 03 июля 1941 г, где говорилось, что «... тело Владимира Ильича Ленина ... поместили в специальный вагон специального поезда. Кроме тела... взяли сердце ..., пулю и препараты мозга... книги записей манипуляций профессоров» (ЦА ФСБ России. Ф.17. Оп.25. Д.10. Л.86). Безусловно, что самое большое количество записей в книгах к тому моменту и периоду пребывания в Тюмени принадлежит Б.И. Збарскому. С этого момента начинает формироваться уникальный комплекс документов, отложившихся в нескольких федеральных и региональных архивах, о пребывании семьи Збарских в Тюмени, куда было решено руководством страны эвакуировать тело Ленина.

За выдающуюся научную работу по сохранению тела Ленина постановлением Совета народных комиссаров СССР от 21 января 1944 г. заслуженному деятелю науки, профессору Б.И. Збарскому присуждена Сталинская государственная премия I степени в размере 150 тыс. рублей. Постановление подписано Председателем СНК СССР И. Сталиным и Управляющим делами СНК СССР Я. Чадаевым, на следующий день документ опубликовали в газете «Правда» [5]. Тюмень в 1941 г. не был областным центром (это случится в 1944 г.), здесь не было производства, ориентированного на военно-оборонные нужды страны, что тоже сыграло определенную роль в выборе места пребывания тела вождя. В начальный период Великой Отечественной войны Тюмень приняла более трех десятков госпиталей, порядка двух десятков промышленных предприятий, несколько высших учебных заведений, в том числе медицинских вузов. Тюмень явилась своеобразным символом надежного сибирского тыла.

07 июля 1941 г. в 9 ч. 05 мин. московского времени Збарские прибыли в Тюмень, и стоит отметить, что профессору Збарскому, как главе делегации ученых, место назначения не понравилось и он был настроен переехать в другой населенный пункт. 08 июля в город прибыли секретарь Омского обкома ВКП(б) тов. Михаил Андреевич Кудинов и начальник управления Народного комиссариата государственной безопасности по Омской области капитан Захаров с целью выбора помещения и создания условий по сохранению тела В.И. Ленина, о чем через десять дней будет в докладной записке доложено Народному комиссару Государственной безопасности, комиссару 3 ранга тов. Всеволоду Николаевичу Меркулову (ЦА ФСБ России. Ф.17. Оп.25. Д.10. ЛЛ.66–70), а 22 июля 1941 г. уже случится первый воздушный налет немецкой авиации на Московский Кремль.

После объезда окрестностей и центра города Тюмени, выбор профессора, руководите-

лей города и области остановился на двухэтажном здании бывшего Александровского реального училища по ул. Республике, 7 (где до революции учились писатель Михаил Михайлович Пришвин и большевик Леонид Борисович Красин), в предвоенные годы здание принадлежало Тюменскому сельскохозяйственному техникуму (именно здесь год получал образование известный советский разведчик Николай Иванович Кузнецов), после войны особняк был передан сельскохозяйственному институту (ныне Аграрный университет Северного Зауралья).

Документы свидетельствуют, что за пару июльских суток 1941 г. в здании были проведены все необходимые работы, и вся делегация заняла помещения для проживания и работы. В отдельном правом крыле второго этажа здания с женой и младшими сыновьями расселился руководитель лаборатории Б.И. Збарский, профессора Сергей Руфович Мардашев и Рафаил Давидович Синельников с семьями.

О том, как расселились новые жильцы, какие комнаты отдали под Мавзолей и лабораторию неоднократно вспоминал сын профессора Бориса Ильича Збарского – Илья Борисович Збарский, помогавший отцу в годы войны в его основной деятельности, в последствии ставший известным ученым. Илья – старший сын Збарского от первого брака, свои первые воспоминания опубликовал под названием ««Жизнь» мумии и судьба человека. Из воспоминаний хранителя тела Ленина» в журнале «Отечественная история» в 1993 году [5].

Противоположное крыло первого этажа было отдано под квартиры других сотрудников, хотя, по воспоминаниям И.Б. Збарского все ученые со своими семьями (кроме его отца) «занимали одно крыло первого этажа» [Там же, с.161]. Другое крыло первого этажа было оборудовано под лабораторию, штат которой также размещался на первом этаже; отдельные комнаты принадлежали коменданту Мавзолея, охране и обсуживающему персоналу.

Воспоминаниями в 1988 г. делился и сын Рафаила Давыдовича Синельникова – Яков Рафаилович Синельников, который прибыл в Тюмень вместе с отцом и учился в эвакуированном Кубанском медицинском институте, а в ноябре 1943 г. уехал в г. Чкалов в связи с окончанием медицинского института (ГБУТО ГАСПИТО Ф.4125. Оп.1. Д.49. Л.7-9).

Жильцы здания, где находился Мавзолей, довольствовались бесперебойной электроэнергией, специальной столовой (где работали местные жители), отдельной охраной («у входа в здание был установлен круглосуточный пост милиции»), о чем в 1984 г. вспоминал первый секретарь Тюменского городского комитета ВКП(б) Омской области Дмитрий Семёнович Купцов [1, с. 162-172].

Младший Збарский писал: «По военному времени мы жили вполне удовлетворительно; нас хорошо кормили, дом отапливался и освещался. Нам казалось, что это идеально, угнетало лишь то, что в это военное время мы не могли участвовать в военных действиях» [Там же, с.161].

За четыре года жизнедеятельность Збарских отложилась в разнообразных видах документов. В письме Г.П. Пчелинцева сотруднику Управления Комитета государственной безопасности СССР по Тюменской области в 1988 г. Александру Антоновичу Петрушину содержится фраза «... Доступ к телу имели только Збарский Борис Ильич, Илья Борисович и еще один лаборант ...» (ГБУТО ГАСПИТО Ф.4059. Оп.1. Д.8. Л.20.-23 об.). Со временем занятия ученых обрели новые направления, когда коллектив, занимавшийся бальзамированием тела Ленина в Тюмени, пополнился несколькими высококлассными специалистами в области гистологии, хирургии, анатомии.

В 1943 г в Тюмень прибыла правительственная комиссия (академик Николай Николаевич Бурденко, Леон Абгарович Орбели, Алексей Иванович Абрикосов) во главе с народным комиссаром здравоохранения СССР Георгием Андреевичем Митерёвым для инспекции эвакогоспиталей и, главное, работы группы ученых по бальзамированию тела Ленина, приуроченной к двадцатилетию со дня смерти Ленина, что также позволило отложиться группе документов: от письма Б.И. Збарского об инициировании создания комиссии до отчетов и протоколов ее работы. По результатам работы комиссии Збарские были отмечены государственными наградами. Члены комиссии посетили уроки старшеклассников в школе, где ра-

ботал Б.И. Збарский (ГА РФ. Ф.10233. Оп.1. Д.24.Л.5).

Збарские, вместе с женами, работали учителями и преподавателями в учебных заведениях Тюмени.

В письме И.Б. Збарского интересовавшимся жизнью ученых, ученикам ленинской комнаты (в советской школе специально оборудованные и оформленные под музей и комнату досуга, кабинеты) школы №34 г. Тюмени в 1989 г. написано «... в тяжелые годы ВОВ мы находились в гостеприимной Тюмени. Поскольку от специальной работы по сохранению тела В.И.Л. у нас оставалось время, мы все вели преподавательскую работу. Борис Ильич преподавал в школе...» (ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.160. Л.3 об.).

Математике, химии и биологии в школе №1 г. Тюмени Б.И. Збарский в разные военные годы учил старшеклассников. Почти сорок лет, в том числе и военные годы, здание школы №1 располагалось по адресу ул. Республики, 17 (где до революции находилась усадьба купцов Ядрышниковых, а с 1986 г. – городские органы власти управления образованием, сегодня - департамент образования Администрации г. Тюмени). Примечательный факт наблюдается в документах в части номера школы, где преподавал Борис Ильич Збарский. После войны учителя школы № 1 выделили из своего коллектива часть коллег, которые перешли на работу в новое здание тюменской школы №25. В середине – конце 80-х гг. XX в. те самые, перешедшие в школу №25 учителя, написали несколько воспоминаний, которые сегодня хранятся в ГА РФ. О своей работе вместе с Б.И. Збарским якобы в школе №25 по адресу ул. Республики, 17, учителя «вспомнили» так, что приписали, таким образом, историю школы №1 школе №25 (ГА РФ Ф. 10233. Оп. 1. Д.24). Сами Збарские информацию о том, что Б.И. Збарский работал в школе №25, ни разу не подтвердили, в то время, как точный адрес школы и ее описание мы находим не однократно в архивных документах, оставленных отцом и сыном Збарскими, и это, бесспорно, первая школа.

Воспоминания учителей, трудившихся с Борисом Ильичом, содержат информацию о том, как Збарский «... делился с нами продуктами: крупой, сахаром, сливочным маслом... в квартиры сотрудников Мавзолея наши учителя, как репетиторы, ходили по специальным пропускам... (Збарский) часто уезжал в Москву и нам приходилось «заменять» его уроки...» (из воспоминаний Марии Никитичны Костылевой, 1984 г. - ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.24. Л.4).

Как и с историей в части номера школы, воспоминания содержат противоречивую информацию о младшем сыне Б.И. Збарского - Викторе, который родился в Тюмени в 1942 г., а учителя в ноябре 1984 г. ошибочно пишут в воспоминаниях, что «...здесь в Тюмени в семье Збарских родился сын Михаил, они нарекли его «Мишкой-сибиряком» (ГА Р. Ф.10233. Оп.1. Д.24. Л.5).

Еще один сын Збарского – Феликс-Лев (известный в будущем художник), проживет в Тюмени свой подростковый возраст, но по причине здоровья, уроки он посещать не мог, учителя школы №1 приходили к нему и сыну Мардашева – Юре в частном порядке. Жена первого секретаря Тюменского горкома ВКПб в 1987 г. Валентина Федоровна Трофимова записала «...вела репетиторство по русскому, литературе, истории... По математике репетировал П.Ю. Хайновский... по состоянию здоровья Лёвы.» (ГА РФ Ф.10233. Оп.1. Д.24. Л.8). Сам же Заслуженный учитель СССР Петр Юлианович Хайновский, бывавший у Збарских после войны в Москве, отмечал «...(Збарский) зарплату перечислял в фонд обороны Родины...» (ГА РФ Ф.10233. Оп.1. Д.24. Л.10-11).

И.Б. Збарский вместе с С.Р. Мардашевым работали преподавателями по биологической химии в эвакуированном в город Кубанском медицинском институте. Илья Збарский вспоминал, что «...условия были нелегкие, не хватало посуды и реактивов. Помещение было небольшое, плохо отапливаемое, и в сильные морозы, которые достигали в Тюмени 40-43°C ниже нуля, в учебных комнатах растворы замерзали и реакции не всегда получались. Но тем не менее мы вели практические занятия и проводили демонстрации на лекциях. Большую помощь оказывал мне ассистент кафедры химии, приехавший из Краснодара Сергей Крайнев, человек религиозный, аккуратный, добросовестный...». И.Б. Збарский занимался, кроме преподавания, административной работой, в 1942—1944 гг. одновременно заведовал кафедрой

рой естествознания Тюменского педагогического института и кафедрой общей химии Кубанского медицинского института в Тюмени.

И.Б. Збарский аккуратно относился ко всем своим документам, которые сегодня составили основу фонда №10233 в ГА РФ, где имеются документы тюменского периода: приказ 1863-К от 22 июля 1943 г. об утверждении канд. биол. наук Збарского И.Б. в должности зав. каф. общей химии Кубанского медицинского института (ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.39. Л.6); справка Тюменского педагогического института, подтверждающая, что с 01 октября 1942 г. по 01 сентября 1944 г. И.Б. Збарский работал в вузе (ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.39. Л.9); справка Научно-исследовательской лаборатории при Мавзолее В.И. Ленина от 04 октября 1950 г., где обозначено, что «... с 3 июля 1941 г. по август 1944 г. И.Б. Збарский находился в командировке по специальному правительственному заданию» (ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.39. Л.12). Фонд №10233 ГА РФ содержит множество характеристик и автобиографий И.Б. Збарского, где тюменский период жизни также же отражен. Например, в одной из автобиографий он написал «... в августе 1943 г. мне присвоено звание доцента» (ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.38. Л.6).

Из характеристик и отзывов об И.Б. Збарском, выделяются: отзыв директора Тюменского педагогического института Михайлова «... его лекции всегда хорошо подготовлены, продуманы как со стороны содержания, так и со стороны методики изложения. Деловитость в разрешении связанных с этой работой задач – характерная черта Ильи Борисовича Збарского» (ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.42. Л.2); отзыв директора Кубанского медицинского института Мотненко «... (Збарский) пользовался большим авторитетом у научных работников и студенчества института ... обеспечил кафедру всем... имя доцента И.Б. Збарского будет занесено в почетный список... Впоследствии реэвакуации института с 1.10.1943 г. И.Б. Збарский оставил в нем работу, и институт чрезвычайно сожалеет» (ГА РФ Ф.10233.Оп.1. Д.42. Л.1).

Жены Збарских также занимались преподавательской деятельностью. Ученый биохимик Евгения Борисовна Перельман-Збарская – вторая жена Б.И. Збарского, в совершенстве владевшая несколькими иностранными языками, работала преподавателем немецкого языка в Тюменском пединституте. Жена И.Б. Збарского – биолог-генетик, будущий автор учебников по биологии и основам генетики для медицинских училищ Ирина Петровна Карузина, преподавала естественные дисциплины в пединституте.

Старший Збарский вел активную общественно-политическую жизнь, что отразилось в партийных документах I Тюменской областной конференции ВКП(б) в феврале 1945 г., где зафиксировано эмоциональное выступление профессора о роли интеллигенции Великой Отечественной войне: «...У нас в Тюмени мы тоже видим героический труд интеллигенции. Живу я здесь почти четыре года и разрешите считать себя вашим земляком...Здесь... я лично наблюдал образцы самоотверженной работы... я видел работу учителей, врачей. Я говорю и говорил много раз в Москве, что их работа делает честь нашему городу и области» (ГБУТО ГАСПИТО Ф.124.Оп.4. Д.3. Л.187-189. Стенограмма).

Документы – воспоминания о жизнедеятельности Збарских в Тюмени содержат местами весьма курьезную для современного исследователя информацию о поваре и парикмахере, слесаре и охранниках. Так сотрудник III спецотдела Управления НКГБ по Омской области Г.П. Пчелинцев в своем письме-воспоминании в ноябре 1988 г. написал: «... Нужно было заменить саркофаг, так как старый пришел в негодность. Нашли лучшего столяра. Правда, он оказался руководителем баптистско-евангелистской секты, что же было делать. Подобрали лучшего повара, сняли с ресторана – оказалось, что служил у Колчака. Ничего, честно работал и хорошо кормил ...» (ГБУТО ГАСПИТО Ф.4059. Оп.1. Д.8. Л.20.-23 об.).

На сегодняшний день, в фонде 10233 ГА РФ хранятся документы, переданные в архив в 2009 году. На хранение в ГА РФ документы поступили от вдовы Ильи Борисовича Збарского – Ирины Петровны Збарской (Карузиной) в составе нескольких групп. Первую группу документов составили личные документы Б.И. Збарского (биография, метрики, документы об образовании, личные заявления, письма, в том числе «тюменского периода»); документы о жизнедеятельности Б.И. Збарского (в том числе статьи из газет и журналов); вос-

поминания бывших учителей и учеников Тюмени, написанные в 80-е гг. XX века. Вторую группу образуют документы по жизнедеятельности И.Б. Збарского (личные документы, воспоминания, научные труды, письма И.Б. Збарского в редакцию газеты «Аргументы и факты» о заметке «Вечно живой», искажающей сведения о сохранении тела В. И. Ленина в годы Великой Отечественной войны в г. Тюмени). Некоторые документы из 215 дел фонда 10233 ГА РФ дают исследователю детальное представление о жизни и деятельности Б.И. Збарского и И.Б. Збарского в г. Тюмени в военные годы (ГА РФ Ф.10233. Оп.1. ДД.1-207; Оп.2 ДД.1-10).

Еще один фонд документов, включивший в себя в том числе документы и фотодокументы о пребывании Збарских в Тюмени, отложился в ЦГИА г. Москвы (Ф. Л-56. ДД. 1-20.), благодаря передаче ценной информации в архив младшим сыном Б.И. Збарского - Виктором Борисовичем Збарским. В 2008 г. часть документов в ЦГИА г. Москвы передал чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Болгария Анатолий Викторович Потапов.

Отец и сын Збарские, их коллеги, сделавшие открытия в области медицины; ученые, учителя и партийные работники, оставившие воспоминания о своей яркой и непростой жизни в годы Великой Отечественной войны - дали возможность обратиться к поиску и изучению комплекса уникальных документов о пребывании Збарских в тыловой Тюмени, где прослеживается научная, профессиональная, партийная деятельность ученых, их бытовая и семейная жизнь.

Список источников и литературы

1. Герасимова А.В. «Секретный объект». Документы государственного архива социально-политической истории Тюменской области о нахождении саркофага с телом В.И. Ленина в г. Тюмени в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Архивы Урала. – 2022. – № 26. – С. 65–191.
2. Гольдберг Р.С. Объект Збарского // Тюменская правда. – 1988, 22 апреля. – № 94 (12697).
3. Збарский Б.И. Мавзолей Ленина. – М.: ОГИЗ. ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1945.
4. Збарский И.Б «Жизнь» мумии и судьба человека. Из воспоминаний хранителя тела Ленина» // Отечественная история. – 1993. – № 5. – С. 158–164.
5. Правда. – 1944, 22 января. – № 19.
6. Переpletкин Е.Ю. Государственный пост №1 за Уралом // Известия. – 1988, 19 апреля. – № 110 (22282).

Сведения об авторах: Угрюмова Мария Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: mugruymova@mail.ru.

УДК 355.432.1
ББК 63.0

СРЕДНЕДОНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: БОЛЬШАЯ ПОБЕДА «МАЛОГО САТУРНА»

Павлушенко М.И., Усатенко О.В.

Военная академия РВСН им. Петра Великого, Москва (Россия)

Аннотация. В статье подчеркивается историческая значимость наступательных операций войск Юго-Западного и Воронежского фронтов на Среднем Дону под кодовым названием «Малый Сатурн». Данная операция, несомненно, являлась одной из важнейших в боях за Сталинград.

Ключевые слова: фронт, операция, боевые действия, наступление, прорыв, рейд.

MIDDLE DON OPERATION: A GREAT VICTORY FOR “LITTLE SATURN”

Pavlushenko M.I., Usatenko O.V.

Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Moscow (Russia)

Abstract. The article emphasizes the historical significance of the offensive operations of the Southwestern and Voronezh Fronts on the Middle Don under the code name "Little Saturn". This operation was undoubtedly one of the most important in the battles for Stalingrad.

Keywords: front, operation, military actions, offensive, breakthrough, raid.

Великая Отечественная война – Великий беззаветный подвиг советского народа. Наши деды и прадеды мужественно боролись с фашистскими захватчиками, умирали на полях боёв и сражений за независимость Родины, за её свободу и суверенитет. Знаковыми событиями в противостоянии советского народа с коричневой чумой стали блестящие наступательные (контрнаступательные) операции Красной армии. Первым большим противостоянием СССР и Германии стала битва за Москву, Сталинградская битва была переломной, в Курской битве враг утратил возможность вести наступательные боевые действия, Белорусская операция положила начало освобождению Восточной Европы от нацизма, после Берлинской операции Германия капитулировала.

Операция «Малый Сатурн» не на слуху у современного поколения, в отличие от таких операций Красной армии, проходивших приблизительно в тот же период, как «Уран» (контрнаступление Красной армии силами Юго-Западного, Сталинградского и Донского фронтов, 19.11 – 23.11.1942 г.), «Искра» (прорыв блокады Ленинграда, 12.01 – 30.01.1943 г.), «Кольцо» (фронтальная операция Красной армии по уничтожению войск противника, окруженных в Сталинграде, 10.01 – 02.02.1943 г.), но, несомненно, имеет особую значимость в истории Великой Отечественной войны.

Военный энциклопедический словарь скупо сообщает: «16–30 декабря 1942 года силы Юго-Западного и левого фланга Воронежского фронта провели операцию «Малый Сатурн» (Среднедонская наступательная операция). Советские войска прорвали оборону противника и разгромили основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и 3-й румынской армии» [1].

Здесь надо отметить, что еще летом 1942 г. германское командование подготовило план ведения наступательных боевых действий под названием «Блау», задачей которого стали захват Кавказа и Сталинграда. «Если я не получу нефти Майкопа и Грозного, я должен буду покончить с этой войной», – сказал Гитлер. В ходе этого наступления немцам удалось

захватить Богучарский и Радченский районы. При занятии населенных пунктов вблизи населенных пунктов, жители как правило выселялись или расстреливались. Публичным казням подвергались семьи военнослужащих Красной армии. В Кантемировке был создан концлагерь. Размещался он на территории колхоза «Красный партизан», в нем содержалось до 70 тысяч человек. Аналогичный лагерь находился в Первомайском совхозе Радченского района.

Однако поставленные противником цели в летнем наступлении 1942 года не были достигнуты. Его наступательные возможности оказались исчерпаны. 14 октября 1942 года немецко-фашистское командование отдало приказ о переходе войск к обороне, за исключением Сталинграда и отдельных участков на Кавказе [2]. Советское Верховное Главнокомандование пришло к выводу, что создалась предпосылка для решительного перелома в ходе войны. Таким образом, для советского командования обозначилась новая задача – не дать врагу захватить стратегически важные районы на Сталинградском направлении и на Кавказе.

В целом, на Южном стратегическом направлении СССР были сосредоточены войска противника общей численностью 6,2 млн. человек – 266 дивизий, из них 193,5 немецких, 18 финских, 26 румынских, 11,5 итальянских, 14 венгерских, 2 словацких и 1 испанская. На их вооружении стояло около 51,7 тысячи орудий и минометов, 5,1 тысячи танков и штурмовых орудий, 3,5 тысячи боевых самолетов. Это превышало силы и средства фашистской Германии, которые 22 июня 1941 г. вторглись на территорию Советского Союза [3].

Действовавшая в районе Сталинграда 6-я армия под командованием Фридриха Паулюса в ходе ноябрьской операции Красной армии «Уран» была окружена и взята в кольцо. Окружение армии фельдмаршала Паулюса стало серьезным препятствием для оккупантов в их планах захватить нефтеносные районы на советском Юге. Фюрер приказал Паулюсу держать оборону. Продовольствие и боеприпасы окруженным доставлялись немецкой авиацией из ближайших аэродромов.

Советские войска препятствовали снабжению войск противника, постепенно сужая кольцо окружения. В октябре 1942 г. на помощь терпящим бедствие немцам пришли итальянские части, однако подкрепление противника не принесло им желанных результатов. Новая обстановка, которая сложилась в Сталинграде, требовала изменений на линии переднего края Воронежского и Юго-Западного фронтов. Таким образом, преимущество для нанесения ударов по войскам противника складывалось не только под Сталинградом, но и в Большой Излучине Дона.

Советским руководством был разработан план наступательной операции «Сатурн» [4]. Предполагалось силами Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов из района Верхнего Мамона выйти прямо на юг через Миллерово на Ростов в тыл группировки армии «Юг». Координация действий двух фронтов была возложена на представителя Ставки ВГК генерал-полковника артиллерии Н.Н. Воронова. Начало операции планировалось на 10 декабря. В ходе операции «Сатурн» войска Красной армии должны были разгромить основные силы 8-й итальянской армии, оборонявшейся на Среднем Дону на фронте Новая Калитва, Вешенская, и вражеские войска на реке Чир и в районе Тормосина, а затем наступать в общем направлении на Миллерово, Ростов-на-Дону.

Однако из-за недостатка автомашин и глубокого снега к сроку не предоставлялось возможным снабдить войска необходимым для наступления количеством боеприпасов, ГСМ, военной техники, а также сосредоточить формирования Красной армии на главных направлениях наступления. К тому же, немецкая армейская группа «Гот» начала наступление с целью прорыва кольца и спасения 6-й армии. Объективные трудности со снабжением войск, участвующих в операции «Сатурн», задержка с ликвидацией окруженной группировки Паулюса и возникшая угроза ее деблокады заставили пересмотреть первоначальные намерения. В связи с данными обстоятельствами, операция была перенесена на 16 декабря 1942 г.

В соответствии с окончательным планом операции наши войска должны были про-

рвать оборону противника на участке, обороняемом итало-румынскими частями, разгромить обороняющихся по рубежу рек Дон и Чир 8-ю итальянскую и остатки 3-й румынской армии вместе с поддерживающих их соединениями и выйти в район станиц Тагинская, Морозовский, Тормосин – то есть, в тыл армий «Дон». Затем, действуя в юго-восточном направлении, следовало нанести удар во фланг и тыл немецкой группировке, пытающейся прорваться к окруженному Сталинграду [2].

Неподалёку от Верхнего Мамона находится малоизвестное широкой публике место под названием Осетровский плацдарм. Именно с этого плацдарма 13 декабря 1942 года было принято решение наносить удар по противнику. Название операции с «Сатурн» было изменено на «Малый Сатурн», тем самым обозначив изменения ранее намеченных целей.

Теперь главный удар Юго-Западного фронта был направлен не на юг, т.е. на Каменск – Ростов, как это предусматривалось ранее, а на юго-восток – на Нижний Астахов – станицу Тагинскую – г. Морозовск с целью взять в клещи и уничтожить боковско-морозовскую группировку противника, выйти в тылы неприятельской группы армий «Дон» и сорвать наступление его котельниковской группировки. Для этой цели 1 гвардейская армия должна была наносить удары с Осетровского плацдарма в направлении Тагинская – Морозовск, а 3 гвардейская и 5 танковая армия – с востока, с рубежа р. Чир, навстречу войскам 1 гвардейской армии в сторону Морозовска.

В ходе данной операции предполагалось овладеть рубежом Миллерово – Тагинская – Морозовск. Войска 6 армии и 17 танковый корпус должны выйти на рубеж Кантемировка и прикрыть главную группировку от удара противника с запада. 5 танковая армия имела задачу вместе с 5 ударной армией под командованием М.М. Попова разгромить нижнечирскую группировку противника, а затем нанести удары в направлениях Морозовск и Тормосин.

6-й армии Воронежского фронта, под командованием Ф.М. Харитонova, наступавшей из района юго-западнее Верхний Мамон в общем направлении на Кантемировку, предстояло на четвертый день операции овладеть рубежом Новая Калитва, Никольская, что должно было надежно обеспечить действия главной ударной группировки Юго-Западного фронта от удара с запада. Для решения поставленных задач ей выделялось до 50 % всех сил Воронежского фронта, в том числе все танковые войска.

Перед наступлением командованием формирований Красной армии была организована разведка боем на среднем Дону с целью установления начертания переднего края группировки войск противника, его системы огня и укреплений. В ее ходе были получены ценные сведения, а также взяты в плен свыше 200 военнопленных. Были захвачены новые небольшие плацдармы к востоку от Новой Калитвы, а противник понес ощутимые потери. Благодаря оперативной маскировке, удалось создать превосходство над противником в прорыве. Основные силы 6-й армии заняли удачное положение для наступления, в том числе и на южном берегу Дона.

Для операции «Малый Сатурн» были привлечены 6-я армия Воронежского фронта (командующий фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков) и часть Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник Н.В. Ватулин), в частности, 1-я и 3-я гвардейские армии, 5-я танковая армия, 2-я и 17-я воздушные армии. В операции со стороны Красной армии были задействованы 36 дивизий численностью более 689 тысяч человек, более 5 тысяч орудий и миномётов, свыше 1 тысячи танков, более 400 самолётов [5].

Противостоявшие Красной армии войска включали в себя 8-ю итальянскую, 3-ю румынскую армии, группу армий «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна. Эти армии насчитывали 27 дивизий численностью 459 тысяч человек, более 6 тысяч орудий и миномётов, около 600 танков и около 500 самолётов. Оборона немцев, итальянцев и румын представляла собой две полосы между населёнными пунктами Новая Калитва и Вёшенская общей глубиной около 25 километров, весьма хорошо оснащённые и подготовленные в ин-

женерном отношении.

Утром 16 декабря 1942 года генерал-полковник Н.Ф. Ватутин в 8 часов утра отдал приказ о начале артподготовки. Стрельба велась по площади. Вследствие чего огневые средства противника оказались неподавленные. Несмотря на сильный туман, авиация поддержала наступление. В течение дня 16 декабря 2-я воздушная армия произвела 68 вылетов на поддержку наступающих частей 6-й армии Ф.М. Харитонов. Летчики вывели из строя 40 артиллерийских орудий. Активно действовала и авиация Воронежского фронта по автоколоннам врага, железнодорожным станциям, а также сковывала авиацию противника воздушными боями.

В каждой из семи стрелковых дивизий на участках прорыва создавалась своя боевая обстановка, условия боя и успех прорыва обороны противника. 6 армия под командованием Ф.М. Харитонов и 1 гвардейская армия под командованием В.И. Кузнецова форсировали Дон по льду. В ходе трехчасовой битвы передовые подразделения 6-й армии ворвались в Новую Калитву и Дерезовку, прорвав оборону противника на 2-3 км.

17 декабря боевые действия продолжали вести 6-я стрелковая и 1-я гвардейская армии. Враг ввел в бой свои резервные войска. Однако советские войска, активно действуя танками и самолетами, развили первоначальный успех прорыва. 18 декабря важный опорный пункт противника село Красногоровка была полностью освобождена советскими войсками. Преследуя противника, наши войска с боями освободили села Дубрава, Малеванное, Медово, Каразеево и хутор Хлебный. Затем через Верхняки и Журавку вышли на Арбузовку, где окружили и уничтожили 18-ти тысячную группировку итальянцев. В полосе данного наступления советским руководством были введены в прорыв 18-й, 24-й и 25-й танковые корпуса. 1-я гвардейская армия вместе с 14-м стрелковым корпусом 18 декабря освободили населенные пункты Астахов, Коньков, Боковская и Старый Земцов.

Особая задача ложилась на плечи 24 танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта В.М. Баданова [6]. Его намечалось ввести в прорыв после преодоления обороны противника непосредственно за 18-м и 25-м танковыми корпусами для развития успеха в общем направлении на Тацинскую. В жестких зимних условиях советским войскам необходимо преодолеть 250–300 км, когда мороз достигал почти минус 30 градусов, а на земле лежал слой снега приблизительно в 1 метр. По намеченному пути предстояло отразить наступление и подавлять сопротивление противника, уничтожать его резервы, срывать работу вражеских штабов, нарушать связь между частями, отрезать пути подвоза боеприпасов, топлива, продовольствия. Все эти задачи корпус должен был решать в отрыве от своих войск, без снабжения, практически без связи.

На станции Тацинская находился важный стратегический объект – аэродром немецких захватчиков, который снабжал окруженную под Сталинградом группировку фашистов оружием и продовольствием. Преимущественно на станции находились немецкие Ju-52 и Ju-86. Кроме того, на железнодорожной станции Тацинская находились крупные вражеские склады боеприпасов и продовольствия.

17 декабря части и соединения 24 танкового корпуса переправились через Дон в районах Верхнего и Нижнего Мамона и 18 декабря танкисты начали сосредоточение в селах Данцевка и Твердохлебово. Советские войска старались передвигаться по ночам, чтобы избежать налетов вражеской авиации. На своем пути корпус уничтожал встречавшиеся фашистские гарнизоны, истреблял его живую силу. Советским войскам удалось захватить боеприпасы и даже транспортные средства. Так, при освобождении станицы Маньково-Калитвенской, в ней было захвачено 300 исправных грузовых автомобилей, которые были тут же переданы 24 мотострелковой бригаде.

За три дня рейда корпус преодолел 120 км, до станицы Тацинской оставалось пройти еще около 60 км. Однако на полпути располагался сильно укрепленный опорный пункт

немцев – станица Скосырская. Командир корпуса В.М. Баданов решил взять его ночной атакой, которая завершилась полной победой советских танкистов. Путь на Тацинскую стал свободен.

Вечером 23 декабря танкисты оказались на подступах к Тацинской. К утру 24 декабря корпус незаметно занял свои позиции. Главный удар наносили танковые бригады: 4-я гвардейская с северо-запада и 130-я – с востока. Их поддерживала 54-я танковая бригада и стрелковые части корпуса. Атака началась в 7 ч 30 мин после залпа гвардейских минометов.

Немецкие захватчики не были готовы к бою. Уже через час железная дорога Морозовск – Тацинская была перерезана воинами 130-й танковой бригады. С запада на противника наступала 54 танковая бригада. На северной окраине Тацинской действовала 4 гвардейская бригада. Первыми в Тацинскую ворвались подразделения капитанов М. Нечая, И. Линника, К. Фомина, Н. Рябченко. За боевые заслуги они были представлены к высоким государственным наградам, а М.Е. Нечаеву в Тацинской поставлен памятник в знак его особой доблести, мужества и самоотверженности. К 10 часам 30 минут Тацинская была в руках советских воинов.

Практически в это же время началась атака на немецкий аэродром на южной окраине поселка. В это время фашисты проводили свой обычный и привычный им день, летчики еще находились в землянках, самолеты готовили к вылету, неожиданное наступление советских танкистов застало их врасплох. «Танки 54 -й танковой бригады с десантом, – вспоминал В.М. Баданов, – стремительным броском ворвались на аэродром, начали уничтожать охрану аэродрома, расстреливать из пулеметов и автоматов бегущих к самолетам гитлеровских летчиков. Фашисты в панике бежали к самолетам, кто в чем: в комбинезонах, в шинелях. Они пытались оказывать сопротивление, но попадали под гусеницы танков» [7].

Бой у станицы Тацинской – это не скоротечная атака на железнодорожную станцию и аэродром, он продолжался весь день [8]. В разгар боя в тылу наших войск появились пехотные части немцев, которых поддерживали до 20 танков. Продвижение фашистов приостановил огонь дивизион 76-миллиметровых пушек и часть гвардейских минометов. Затем на помощь подоспел танковый батальон 130-й танковой бригады. Оставив на поле боя семь танков, немцы отступили в направлении совхоза Коминтерн – Морозовск.

В 17 часов Баданов доложил в штаб фронта: «Тацинская полностью очищена от противника. В строю 58 танков... Обеспеченность горючим и боезапасами: дизельное топливо – 0,2 заправки, бензин 1-го сорта – 2, бензин 2-го сорта – 2, боезапасы – 0,5 боекомплекта. Корпус занял круговую оборону. Пехоту и танки врывается в землю».

В результате ожесточенного нападения было уничтожено свыше 3500 солдат и офицеров противника, 50 орудий, 15 танков, 73 автомашины. Было захвачено более 300 вражеских самолетов (из них пятьдесят в разобранном виде – в эшелоне на станции), склады с горючим, боеприпасами, продовольствием, вещевым имуществом. Весть о разгроме авиабазы в Тацинской вызвала среди окруженных германских войск сильное разочарование, рушились последние надежды на спасение. «...Мы потеряли аэродром в Тацинской и тем самым лишились возможности снабжать 6-ю армию», – вспоминал генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн [9].

С 25 декабря фашисты упорно штурмовали позиции корпуса. С утра 26 декабря над Тацинской появились вражеские самолеты «Юнкерс-87», которые принялись бомбить боевые порядки корпуса. Одновременно немцы начали атаки на станицу с разных сторон. На всех участках боя противник были отброшен. 27 декабря велся весьма ожесточенный бой, фашистам удалось прорваться к обороне 24-й мотострелковой бригады. 130-я танковая бригада контратаковала противника. Советские войска находились в чрезвычайном положении, несмотря на успешные боевые действия по отражению атак врага. Постепенно в район боевых действий стали прибывать другие немецкие воинские части. Они блокировали станицу

Тацинская. Возникла реальная угроза окружения 24-го танкового корпуса.

25-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса не смогли пробиться через немецкие части на помощь 24-му танковому корпусу. В 01 час 30 минут командир корпуса, за судьбой которого лично следил И.В. Сталин, генерал-майор Баданов получил разрешение на вывод своих войск и-под Тацинской. Советская транспортная авиация в ночь на 28 декабря сбрасывала на парашютах горючее, снаряды, патроны и ручные гранаты для корпуса. Ночью начались сильные атаки немцев. Часть корпуса оказалась отрезанной. В 2 часа ночи 28 декабря Баданов отдал приказ на прорыв из окружения. В 3 часа ночи остатки корпуса пошли в атаку. Прорвав оборону немцев в северо-восточной части кольца, корпус вышел из окружения. Утром он соединился с передовыми частями Красной армии у Ильинки.

Накануне рейда в 24-м танковом корпусе числилось 10709 человек, а из окружения вышло только 927 человек. Жертвы были не напрасны. За 10 дней ожесточенных боев воины 24-го танкового корпуса истребили 11300 солдат и офицеров противника, 4 тыс. 769 были взяты в плен, уничтожено и захвачено 84 танка и 106 орудий. Танкисты и зенитчики корпуса уничтожили в общей сложности 431 самолет. Заметим, что по разным документам эти цифры несколько отличаются, но порядок их сохраняется. Разгром советскими танкистами германской авиабазы в Тацинской существенно усложнил снабжение окруженной под Сталинградом 6-й армии Паулюса и ускорил ее капитуляцию.

Параллельно с Тацинским рейдом 28 декабря войска Юго-Западного фронта, успешно наступая в районе Среднего Дона, заняли город и железнодорожную станцию Чертково. В этот день также ликвидирована попытка фашистов прорваться к окруженной группировки Паулюса со стороны Котельниково и Тормосина. 29 декабря состоялось освобождение города Котельниково войсками 2-й гвардейской и 51-й армиями Сталинградского фронта.

30 декабря завершилась наступательная операция войск Юго-Западного и Воронежского фронтов на Среднем Дону под кодовым названием «Малый Сатурн». Данная операция, несомненно, являлась одной из важнейших в боях за Сталинград. Благодаря силам Юго-Западного и Воронежского фронтов враг был откинут на 340 км в районе рек Дон и Чир. Освобождены 1246 населенных пунктов на Среднем Дону. Она являлась одной из важнейших в годы Великой Отечественной войны и проводилась в рамках Сталинградской стратегической наступательной операции.

В ходе операции «Малый Сатурн» были разгромлены 8 итальянская армия, остатки 3 румынской армии и две гитлеровские пехотные дивизии. Немцы отказались от планов деблокировать 6-ю армию Паулюса. В итоге операции было освобождено более 200 населённых пунктов и основная территория 5 южных районов Воронежской области. Все это стало переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны.

Список источников и литературы

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: «Воениздат», 2007. – 831 с.
2. Курдюков В.Д. Сталинград на Среднем Дону // Евразийский форум. – 2017. – С. 34–38.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
4. Лелюшенко Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага: Записки командарма. – М.: Наука, 1987. – 408 с.
5. Гуркин В. Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 5. – С. 21–27.
6. Томилин В.Н. Тацинский танковый рейд и его роль в разгроме окруженной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом // Научные ведомости. – 2014. – № 15. – С. 152–159.

7. Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея. – М., 1968. – С. 633–640.
8. Максимов И. Рейд по тылам: как танковый корпус Баданова разгромил немецкий аэродром // Российская газета. – 17 декабря 2019.
9. Эрих фон Манштейн. Утерянные победы / пер. с нем. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 187.

Сведения об авторах:

Павлушенко М. И., Военная академия РВСН им. Петра Великого, Москва (Россия).
E-mail: M_pavlushenko@mail.ru.

Усатенко О. В., Военная академия РВСН им. Петра Великого, Москва (Россия).
E-mail: usatoleg@gmail.com.

УДК 930
ББК Ш 647

ЖУРНАЛЫ БОЕВЫХ ДОНЕСЕНИЙ ШТАБОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ширяев Д.О., Петров В.И.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В статье представлен анализ источниковой базы для изучения истории Великой Отечественной войны. В перечне наиболее значимых источников приводятся неопубликованные документы и материалы центральных и местных государственных архивов, а также опубликованные архивные материалы и документы. Особое место в перечне источников занимают журналы боевых донесений штабов подразделений, приказы, отчеты и сводки. Авторы отмечают большое значение таких источников как журналы боевых действий (ЖБД) в штабах соединений, фронтов, армий, дивизий, полков. В статье даны характеристики достоверности и качества сохранности таких источников периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Ключевые слова: документы Чрезвычайной Государственной комиссии, ЖБД штабов соединений, фронтов, армий, дивизий, полков.

JOURNALS OF COMBAT REPORTS OF UNIT HEADQUARTERS AS A HISTORICAL SOURCE IN THE STUDY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Shiryaev D.O., Petrov V.I.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article presents an analysis of the source base for studying the history of the Great Patriotic War. The list of the most significant sources includes unpublished documents and materials from central and local state archives, as well as published archival materials and documents. A special place in the list of sources is occupied by logs of combat reports of unit headquarters, orders, reports and summaries. The authors note the great importance of such sources as combat action logs in the headquarters of formations, fronts, armies, divisions, regiments. The article describes the reliability and quality of preservation of such sources during the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: documents of the Extraordinary State Commission, the JBD of the headquarters of formations, fronts, armies, divisions, regiments.

Источниковая база для изучения истории Великой Отечественной войны в настоящее время весьма богата и разнообразна. Главными историческими источниками являются неопубликованные документы и материалы центральных и местных государственных архивов, а также опубликованные архивные материалы и документы, так, уже в период Великой Отечественной войны начинается публикация целого спектра архивных материалов. К ним можно отнести документы Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков «О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР» (1945 г.), сообщения Советского ин-

формбюро в 9 томах (1944–1945 гг.) [1]. После окончания войны большое внимание уделяется публикации документов, показывающих роль КПСС в разгроме врага. Так, в 1965 г. выходит сборник документов «Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945): документы и материалы» (1965 г.); «30 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне: документы и материалы» (1975 г.) и другие документы [2, с. 21]. Но для исследования военных операций, для изучения истории военных событий, для исследования этапов развития армии любого государства важным историческим источником является журнал боевых действий (ЖБД).

Журнал боевых действий является отчетно-информационным документом, занимающим важное место в перечне боевых документов. Журналы боевых действий заполнялись в соответствии с требованиями уставов и инструкций в вооруженных силах соединениями (в штабах фронтов, армий, дивизий, полков), воинскими частями и кораблями. В общий перечень боевой документации следует относить боевые донесения, оперсводки, боевые приказы и распоряжения, отчеты о боевых действиях, переговоры, журналы боевых действий, руководящие инструкции, директивы и указания, приказы, постановления, доклады и рапорты, разведывательные бюллетени и донесения, различные сведения, планирование (планы операций). Из журнала боевых действий войск Западного фронта за июнь 1941 г. «О группировке и положении войск фронта к началу войны» узнаем, что 22 июня 1941 г. около часа ночи из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра нападения Германии, а примерно в 2 часа 30 минут аналогичное приказание было сделано шифром армиям, частям укрепленных районов предписывалось немедленно занять укрепленные районы. По сигналу «Гроза» вводится в действие «Красный пакет», содержащий в себе план прикрытия госграницы [3, л. 7].

Так, например, в хранилищах ЦАМО только по Западному фронту за период с 1941 по 1944 гг. хранится 949 комплектов документов по 949 воинским частям. Только в составе ВВС Западного фронта мы рассмотрели за этот период журналы боевых действий 16-ти дивизий, соединений и частей фронта за этот период [4, с. 14].

Сведения из ЖБД надо считать, в целом, достоверными, но факты «умалчивания» некоторых, возможно, нелицеприятных моментов, видимо, присутствовали. Но при перекрестном изучении событий по журналам боевых действий соседних армий, полков, все же картина событий складывается достоверная и достаточно проверяемая [5, с. 37]. Надо отметить, что журнал боевых действий содержит достаточно формальное, сухое изложение фактов, сопутствующих выполнению боевых задач воинской частью (соединением, объединением) в некоторые даты [6, с. 233]. Не так давно, в 2017 г., в ЦАМО был размещен журнал штаба Северо-Кавказского фронта с донесениями армий и корпусов о дислокациях, боевых действиях, разведке. Эти сведения наряду с другими источниками позволили проследить события восьми дней августа (с 02 по 12 августа) 1942 года перед оставлением и в момент сдачи г. Краснодара противнику [7, с. 239].

Информация в журналах, несмотря на лаконичность записей, была весьма обстоятельной: количество уничтоженной техники, живой силы противника, о дислокации вверенных частей и подразделений, о розыске отрядов, иногда целых полков после отступлений или, наоборот, после наступательного рывка, о положении с продовольствием, наличием раненых, о необходимости пополнения, о проблемах со связью, обеспеченностью боеприпасами, топливом для боевой и транспортной техники. Мы можем привести несколько примеров сведений, которые можно почерпнуть из ЖБД: описание того, чем занята часть – воюет, отдыхает, перемещается («полк находился в пути следования к фронту»), названия населенных пунктов, станций, рек и других топонимов («полк выгрузился на ст. «Первомайское», названия других войсковых частей и соединений («полк вошел в состав 8-й армии и придан 24 гв. стр. дивизии», названия подразделений войсковой части (например 24 гсд – гвардейская стрелковая дивизия), упоминания приказов («получен боевой приказ начальника артилле-

рии». сведения о боевых задачах («полку приказано выполнить задачи по подавлению огневых точек противника», сведения о действиях противника («полк подвергается непрерывной бомбёжке с воздуха и арт. Обстрелам со стороны противника»).

Естественно, чем больше действий произошло в какой-либо день (сутки), тем более объёмное описание мы находим в источнике. Записи в журналах велись, чаще всего, химическим карандашом, но расплывшихся от влаги записей встречается редко, видимо, ответственность за сохранность таких документов была весьма высокой. Ведение журнала боевых действий на уровне фронта или армии осуществлялось ответственными лицами в звании полковника. По крайней мере подписи составителей отчетов за сутки по фронту или армии свидетельствуют об этом. Многие журналы боевых действий полков, дивизий и т.д. есть в открытом доступе в онлайн-архиве Министерства Обороны «Память народа». Чтобы найти ЖБД, нужно:

- открыть раздел «Документы частей»;
- ввести сокращённое наименование части (соединения, объединения);
- нажать «Найти»;
- выбрать тип документа «Журналы боевых действий»;
- если среди результатов есть ЖБД, который захватывает интересный нам период, открыть его.

Безусловно, не только ЖБД является источником исследования для современного историка, отдельные донесения в штабы подразделений, отдельные рапорты и приказы, планы операций так же представляют собой ценные и самостоятельные единицы исторического обоснования факта [7, с. 131]. Так, на основании донесения в штаб СКФ № 13239 от 08.08.42 г. мы узнаем, что 7 августа передовые части противника овладели Лабинской, Курганной. Авиация противника группами до 150 самолетов (в основном пикирующих бомбардировщиков) непрерывно наносила удары по боевым порядкам частей правого крыла фронта и дорогам [8, с. 129].

Таким образом, для изучения истории Великой Отечественной войны журналы боевых действий фронтов, армий, полков, батальонов являются практически обязательным и незаменимым источником. Умение работать с такими источниками определяют успех научной деятельности современного историка.

Список источников и литературы

1. СССР. Чрезвычайная гос. комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР [Текст]. - [Москва]: Госполитиздат, 1945 (тип. «Кр. Пролетарий»). – Обл., 31 с.
2. Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне [Текст] : Документы и материалы. – Москва: Политиздат, 1975. – 64 с.
3. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 129; Ф. 208. Оп. 355802с. Д. 1. Л. 4–10. Заместитель начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенант Маландин. Старший помощник начальника оперативного отдела майор Петров.
4. ЦАМО. Ф. 6568. Оп. 0326684. Д. 0001. Лист начала документа в деле: 14. 176 сп. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id4391/?backurl>.
5. Петров В.И. События 2–9 августа 1942 г. в боевых донесениях штаба Северо-Кавказского фронта // Культурный ландшафт регионов. 2020. Т. 2. № 3–4. С. 32–45.
6. Петров В.И. Начало августа 1942 г. в боевых донесениях в штаб Северо-Кавказского фронта (со 2 по 8 августа 1942 г.) // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне.

Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 230–235.

7. Данные переводки в Штаб СКФ № 14821 от 09.08.42 г. // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 131–132. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. (Дата обращения – 9 апреля 2020).

8. Петров В.И. История боевых действий Северо-Кавказского фронта в донесениях штаба за 2–9 августа 1942 года // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сер. «Адлерские чтения». Краснодар, 2021. С. 237–245.

Сведения об авторах:

Ширяев Дмитрий Олегович, студент группы ХББО-05-23; *Петров Владимир Иванович*, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: history1380@mail.ru.

УДК 930
ББК 63.0

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ

Шумский К.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема мифологизации истории, в частности – истории Великой отечественной войны. Опровергается расхожее мнение об архаичности мифологического сознания и о необходимости его замены научным мировоззрением. Мифотворчество есть обычная работа человеческой личности в деле постижения ею окружающего мира и себя. У каждого народа есть свои национальные мифы – это ключевые события родной истории. В России тоже есть свои национальные мифы, одним из которых является Великая отечественная война. Главная ошибка при изучении мифа – «научный» позитивизм, который доверяет только эмпирии. Ведь есть не только эмпирическая реальность. Есть реальность сущностная. Так что наука никогда не сможет ни заменить собой миф, ни опровергнуть его. Это просто разные области человеческого знания. И они сосуществуют во взаимозависимости.

Ключевые слова: национальная мифология, личность, ипостась, мифотворчество, теория, факты, рациональность, кибернетика, символ, объективная реальность.

THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A NATIONAL MYTH

Shumsky K.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article examines the problem of mythologizing history, in particular, the history of the Great Patriotic War. The popular opinion about the archaic nature of mythological consciousness and the need to replace it with a scientific worldview is refuted. Myth-making is the usual work of a human personality in comprehending the world around him and himself. Each nation has its own national myths – these are the key events of its native history. Russia also has its own national myths, one of which is the Great Patriotic War. The main mistake in the study of myth is "scientific" positivism, which trusts only empiricism. After all, there is not only empirical reality. There is an essential reality. So science will never be able to replace a myth or refute it. These are just different areas of human knowledge. And they coexist in interdependence.

Keywords: national mythology, personality, hypostasis, myth-making, theory, facts, rationality, cybernetics, symbol, objective reality.

Сегодня много говорится о мифологизации истории. О том, что миф ожил и вновь проник в массовое сознание, создавая условия для манипуляций. Особенно это касается искажения истории Второй мировой войны. Кругом слышатся призывы противостоять мифологическому мировоззрению при помощи научной картины мира.

Дело в том, что деление мировоззрения на мифологическое, религиозное и научное, и отнесение мифа к чему-то древнему и отжившему, было опровергнуто ещё в XX веке рядом фундаментальных работ зарубежных и отечественных мыслителей. Среди них выделяется

«Диалектика мифа» А.Ф. Лосева, в которой он показывает, что миф никуда не делся, что он не является лишь плодом архаичного сознания. Мифотворчество есть обычная работа человеческой личности в деле постижения ею окружающего мира и себя.

Всё есть миф. Потому что человек – личность, а личности свойственно творить мифы: «миф есть бытие личностное» [4, с. 74]. Это можно назвать «квантовой реальностью мифа». Квантовая механика открыла новую парадигму. Она заявила, что нет никакой объективной реальности. Мир не предопределён, он вероятностен и зависит от наблюдателя [2]. И это мир природы. Что тогда говорить о мире людей?

Наши родители – это миф. И для ребёнка папа – самый сильный и умный, а мама – самая красивая и добрая. И даже после полового созревания, когда у подростка спадает с глаз пелена и родители предстают обычными людьми, он призван к мифотворчеству. Мать и отец – это люди особые, потому как они – хранители тайны его жизни. И поэтому это люди-мифы.

Вообще, любой человек, к которому у нас есть хоть какое-то отношение – любовь, ненависть, уважение, презрение – это миф. И здесь всё зависит от личностной предубежденности. Взгляд с ненавистью открывает одну реальность, а любовь – другую. То, что открывается любящему сердцу, не объективируется по определению.

Влюблённая девушка мифологизирует своего парня, выделяя в нём положительные стороны и не замечая недостатки. А после неудачного брака и развода с ним она с твёрдым убеждением доказывает своим подругам, какой это был негодяй. Автор биографии великого человека тоже мифологизирует его, не упоминая о многих «некрасивых», а также, с его точки зрения, несущественных фактах жизни героя.

Более того, каждый из нас – тоже миф, миф собственного производства. Годы и даже десятки лет своей жизни человек проводит, прямо скажем, не «на высоте». Большую часть своего бытия он живёт обычной жизнью животного (треть жизни мы вообще проводим во сне). Часто мы совершаем неприглядные поступки, ещё чаще мы грешим в мыслях. И только несколько часов, а иногда даже минут нашей жизни проходит образцово по-человечески, и в это время мы находимся «на высоте». Эти светлые мгновения явно в меньшинстве, но именно с ними мы отождествляем себя, раз за разом воспроизводя их в своей памяти. Они есть предмет нашей гордости. Это и есть ключевые моменты нашей жизни, определяющие всю её суть. Но это есть миф, миф нашей личности, которая отбирает всё самое важное, существенное, ключевое и отбрасывает случайное, несущественное, наносное.

Точно также и с Отечеством – оно есть миф. И важнейшие события родной истории – это тоже мифы, национальные мифы. Призвание варягов – миф, крещение Руси – миф, татаро-монгольское иго – миф, Куликовская битва – миф, Иван Грозный – миф, ополчение Минина и Пожарского – миф, петровское время – миф, Отечественная война 1812 года – миф, и Великая отечественная война 1941–1945 гг. – это тоже миф.

Главная ошибка при изучении мифа – «научный» позитивизм, который доверяет только эмпирии. Истинно то, что зафиксировано как эмпирический факт. Но «в мифе есть своя мифическая истинность, мифическая достоверность. Миф различает или может различать истинное от кажущегося и представляемое от действительного. Но все это происходит не научным, но чисто мифическим же путем» [4, с. 39]. Ведь есть не только эмпирическая реальность. Есть реальность сущностная.

Понятие «честный человек» – реальность не эмпирическая. Это – миф. С юридической, позитивистской точки зрения солгавший – это лжец, а укравший – вор. С мифологической – солгавший не обязательно лжец, а укравший – не обязательно вор. Если мы говорим: «Петя – честный человек», значит ли это, что он ни разу не солгал? Нет, он может солгать, и не раз, но мы своим внутренним взором определяем его как честного человека, считая его

ложь несущественными фактами его биографии. Внутренняя сущность не всегда определяется эмпирией. Т.е. здесь мы идём против фактов, а точнее – мы не считаем это фактами, потому как факты – это события устойчивые и существенные, а здесь что-то случайное и несущественное. Эта антиномия отношений сущности и эмпирии была известна ещё древним грекам, которые называли её парадоксом кучи – невозможно определить, с какого зёрнышка начинается куча, и с какого дерева начинается лес.

Мы – жертвы Модерна и присущей ему рациональности. Рассудок не может познать всю глубину реальности. Об этом ещё славянофилы писали. Они ратовали за цельное знание [3].

Кибернетика утверждает, что в любом канале связи помимо сигнала всегда присутствует шум, помехи. И то, и другое является эмпирическим фактом. Однако их сравнивать некорректно. У сигнала и шума разная онтология. Смысловую нагрузку несёт лишь сигнал, а шумы – это ошибка, дисфункция системы, которую нельзя определять, как что-то существенное наравне с сигналом.

Мы говорим: это – пшеничное поле. Но там ведь растёт не только пшеница, но и сорная трава. С точки зрения эмпирии, мы говорим неправду. «Честный учёный» должен сказать иначе, объективно: это – поле пшеницы и сорной травы. Но ведь поле засеяно пшеницей, для неё оно предназначалось, трава же – это ошибка природы, жертва энтропии, шум, помехи. Основой сигнал – это пшеница, она онтологична, трава – не в счёт. Поэтому это именно поле пшеницы. И это есть реальность не эмпирическая, но мифическая.

Машина прекрасно едет, но где-то под водительским сиденьем слышится лёгкое поскрипывание. И это является эмпирическим фактом. Но скрипы не есть сущность автомобиля. Это – дисфункция системы, шумы, ошибки. Они не онтологичны, т.е. как бы не существуют в смысловом поле. Инженер не закладывал скрипы в конструкцию машины, они возникли случайно. И так во всём. Поэтому миф игнорирует ошибки. Он определяет только сущность, цель, самое само вещи.

Национальная мифология дискретна. Это не сплошной событийный поток. Она работает как шахматные часы – в миф включается лишь всё сущностное. Остального как бы нет, поэтому здесь «часы» выключены и счёт не идёт. Те люди, которые не отметились сущностными действиями, вообще не включаются в национальную мифологию. Там есть лишь герои, либо антигерои.

Некоторые национальные герои совершили в своей жизни только один подвиг. Казалось бы, минутное дело. Остальные же тысячи поступков, которые они совершали в течение многих лет своей жизни, не имеют никакого отношения к подвигу. Но в национальный мифологический пантеон герой входит благодаря этому одному событию. Всё, что не существенно и не связано с подвигом, туда не входит. Герои избавлены от шумов. Миф их просто не замечает. А не ошибается лишь тот, кто ничего не делает.

Лучшим воплощением исторического мифа являются памятники. Памятник есть всегда символ, и в силу этого – всегда миф: «миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ» [4, с. 50].

Памятник советскому воину-освободителю в берлинском Трептов-парке не «научен» и по-позитивистски не объективен, потому что он не отражает всю эмпирическую реальность. Ведь советские солдаты Европу не только освобождали – были случаи грабежа и насилия. Многие были трусами, предателями, дезертирами и мародёрами. Значит по «научной», позитивистской логике рядом с фигурой, держащей на руках спасённую немецкую девочку, должны быть изображены и все эти персонажи во всём своём многообразии. Но это памятник, миф, символ, и значит, здесь всё работает иначе. Символ всегда целостен, там нет противоречий, он выделяет сигнал и игнорирует шум. То, что допустимо в научной моно-

графии, не работает в мифотворчестве. Поэтому советская армия – это армия-освободительница, а советский солдат – это солдат-освободитель. И никакие иные примеры не отменяют этого главного факта. Весь негатив – это сопутствующий шум, неизбежно сопровождающий любой, даже самый чистый и благородный сигнал.

Любое доброе дело при реализации сопровождается шумами. Но нельзя с ними равнять основной сигнал. У них разная онтология. Сигнал онтологичен, а шума онтологически нет, он как бы паразитирует на сигнале. Ошибки бытийно не существует, она – всего лишь степень несовершенства. Болезни нет, есть несовершенное здоровье.

Энтропия царствует в нашем мире, поэтому здесь всё искажено [1]. Идеальный круг существует только у нас в уме. Как только мы его реализуем, он становится в той или иной степени кривым. Но мы, несмотря на его кривизну, всё равно говорим: это – круг. А ведь с научной точки зрения это неправда, перед нами не круг. Но я-то хотел нарисовать круг, в этом был смысл моих действий. Поэтому это – круг, но круг мифический, а не эмпирический: «миф есть непосредственная действительность» [4, с. 39]. Это действительность, познанная не посредством чего-то (органов чувств, рассудка или приборов), а непосредственно личностью, интуитивно, ипостасно, мифологически.

Другое дело, что мифотворчество не всегда является поиском истины. Есть чёрное мифотворчество и чёрные мифы. В постсоветский период такими мифами стала обрастать Великая отечественная война. Их генерированием занимаются враги нашего Отечества, причём как внешние, так и внутренние.

Вся софистика здесь по сути состоит в подмене понятий – происходит замена сигнала на шум и наоборот. Подвиг русского солдата обесценивается вскрытием отдельных негативных эпизодов грабежа и насилия. И вот он уже не освободитель, а насильник и грабитель, ну а освобождение – это так, случайный эпизод. В отношении же немецкой оккупации наблюдается обратный процесс. Завоевание и насилие с многомиллионными жертвами отодвигаются на второй план, а на первый – единичные случаи человечности отдельных немцев. Обычно рассказывается история как какой-нибудь сердобольный немец подарил русскому ребёнку шоколадку. И этот, может быть, вполне реальный факт, частный случай, определяется как смысловой сигнал, ставится в центр, и пытаются перевернуть общую картину. Оказывается, немцы были «нормальные», они только и делали, что угощали русских детей шоколадками. А наши, оказывается, – не такие уж и хорошие. И на всё это вам приведут эмпирические факты.

Так что наука никогда не сможет ни заменить собой миф, ни опровергнуть его. Это просто разные области человеческого знания. И они всегда сосуществуют. Более того, они взаимосвязаны. При этом миф первичен, и наука здесь находится в подчинённом положении. Она – всего лишь инструмент. Наука работает с фактами. А факты определяет теория. А где зарождается теория? Как и миф – в глубинах человеческой личности. Научная теория, как и миф, первична по отношению к эмпирическим фактам. Иначе говоря, наука внутри себя тоже мифологична. Эту антипозитивистскую истину умудрённый опытом Эйнштейн втолковывал ошеломлённому молодому Гейзенбергу: «Желание строить теорию только на наблюдаемых величинах совершенно нелепо. Потому что в действительности всё ведь обстоит как раз наоборот. Только теория решает, что именно можно наблюдать» [2, с. 191–192].

Список источников и литературы

1. Винер Н. Кибернетика и общество // Творец и будущее / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; ответственный редактор Е.Г. Кривцова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 7–224.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое / [Пер. с нем.]. М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1990. 400 с.

3. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Разум на пути к Истине. М.: Правило веры, 2002. С. 214–268.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 23–186.

Сведения об авторе:

Шумский Константин Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail:
konstantin_art@inbox.ru.

Научное издание

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ

материалы всероссийской научно-практической конференции

(21–22 мая 2024 г., Москва)

Электронное издание сетевого распространения

Доступ к сборнику – постоянный, свободный и бесплатный.

Сборник содержится в едином файле PDF.

<http://sphere-publishing.ru/images/banners/mirea082024.pdf>

Максимальный объем: 7,67 МБ.

Издательство ООО «Сфера»

400127, Волгоград, ул. Менделеева, д. 43

sphere-vlg@mail.ru

Дата издания: 23.10.2024